

«КАРМЕН» — НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Новелла Проспера Мериме, написанная в XIX веке, — история на все времена. Как и опера Жоржа Бизе. Поставленная Александром Тителем в Екатеринбургском театре оперы и балета «Кармен» — из долгожданных премьер. Эта романтически-криминально-трагическая история могла случиться вчера, сегодня, может повториться завтра... Такой и спектакль — про жизнь, без оборок и кастаньет... (Читайте рецензию на стр. 14)

В рамках Года литературы в Свердловской области прошла масштабная акция «День чтения», включившая более 500 мероприятий: творческие встречи, чтения, дискуссии, лекции, конкурсы, марафоны, презентации, выставки, мастер-классы, молодежные акции, литературные вечера, свободный книгообмен. Основная цель проекта — повышение престижа книги и чтения в обществе.

В акции приняли участие учреждения культуры, образования и книготорговли из Екатеринбурга и 60 территорий Свердловской области. Известные политики, художники, артисты, писатели, музыканты, телеведущие, общественные деятели, спортсмены рассказали детям и молодежи о своих любимых книгах, почтили их вслух и обсудили прочитанное.

«Чтение — это вопрос национальной безопасности. В читающей стране иной способ восприятия мира, иная производительность труда, возможности для работы и многое другое. Чтение — вещь фундаментальная. И у нас, на Урале, этот фундамент есть», — отметил министр культуры Свердловской области Павел Креков.

фото Илона ЖЕЛТОВА

На творческой встрече с композитором и музыкантом Александром ПАНТЬКИНЫМ в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества

Ожившая книга

Автопортрет

В большом зале Союза художников прошла персональная выставка художника-фронтовика Сергея Васильевича Волочаева (1926 — 2013 годы). В экспозиции представлены лучшие живописные работы — портреты, пейзажи, натюрморты. Живописные работы уральского мастера при его жизни получили всеобщее признание и хранятся в крупнейших собраниях государственных музеев изобразительных искусств Екатеринбурга, Ирбита, Нижнего Тагила, Пльзеня (Чехия), Варшавы (Польша), галереи «Эстер» (Италия), в частных коллекциях России и за рубежом.

Сергей Волочаев воевал на Калининском и Втором Белорусском фронтах. С 1956 года Урал стал для художника второй родиной. В 1976 году он был принят в Союз художников СССР и с этого времени стал активным участником городских, областных, зональных, республиканских и международных художественных выставок.

Нынешняя выставка сконцентрировала в себе все то самое лучшее, в чем просматривается удивительная творческая самоотдача мастера, и явилась данью памяти и глубокого уважения этому замечательному человеку.

Александр МАКСИШИН

«Зимняя сказка. Обсерватория»

«Холодный день»

«Западная Чехия».

«Березовая роща».

Читают все!

Год литературы богат событиями. Вот и 9 октября о ценности книги и литературного текста еще раз напомнила акция «День чтения». Открывая ее в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества, министр культуры региона Павел Креков отметил:

– Чтение – это вопрос национальной безопасности. Только читающий, размышляющий человек способен разобраться в сложностях мира. И нам, нашей стране требуются думающие люди. Я уверен, что подрастающее поколение будет именно таким – знающим, образованным, талантливым.

День чтения!

Мысль продолжила заместитель министра общего и профессионального образования области Ирина Журавлева:

– Учить культуре чтения надо еще с дошкольного возраста. И цель этой нынешней акции – вернуть радость общения с книгой. В мире компьютеров школьники, конечно, получают больше информации, чем, скажем, еще лет двадцать назад, но книга – из разряда вечных ценностей.

Акция состоялась в том числе в самых отдаленных поселениях, где библиотека – это настоящий очаг культуры. День чтения стал

ярким событием на многих культурных площадках Екатеринбурга. В библиотеке для детей и юношества прошел марафон громких чтений «Читают все!»

В гости к ребятам пришли многие известные люди. Музыкант и композитор Александр Пантыкин читал страницы популярной сказки про Урфина Джюса, которую любит с детства. О своих читательских пристрастиях рассказал уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области Игорь Мороков. В мастерской творческого чтения приняла участие художник-иллюстратор Марина Богуславская.

Свердловская областная межрегиональная библиотека порадовала встречами с известными политиками и писателями. Секретами творчества поделился лауреат премии «Ясная Поляна» Арсен Титов. Там же состоялись встречи с лидерами национально-культурных объединений Среднего Урала. День чтения лишний раз подтвердил известную истину: книга – важнейшее средство сохранения языка, традиций, культуры разных народов.

Читательский марафон поддержали все библиотеки: конечно, областная научная имени Белинского и специальная для слепых, екатеринбургский городской библиотечный центр, а также торгово-развлекательный центр «Гринвич» и другие организации и учреждения Среднего Урала. В «Белинке» желающие прослушали лекции о способах развития памяти и методах скоростного чтения. Словом, сотни юных и не только юных читателей попали в силовое поле областной акции, так или иначе приобщившись к книге.

Главный библиотечный работник Свердловской областной библиотеки для детей и юношества Татьяна ПАТРАКОВА

Встреча с Игорем МОРОКОВЫМ, уполномоченным по правам ребенка в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества

Юные читатели с художником, оформителем книг Евгенией СТЕРЛИГОВОЙ

Как отметил Павел Креков, если на несколько постоянных читателей в результате акции станет больше, ее цель достигнута.

Доступность книги — одно из проявлений демократии в обществе. К счастью, сейчас нет ограничений в выборе той литературы, которая интересует человека. И организаторы, и участники Дня чтения хотели показать, что главное — привить вкус к хорошей литературе, к полезным и добрым книгам, проповедующим добро, взаимопонимание, любовь.

Детская писательница из Москвы Ирина Краева:

— Я только что вернулась из Новоуральска, где состоялось несколько встреч с читателями. Меня порадовала интересная работа городской библиотеки, где существует настоящий диалог с читателем. При изобилии издаваемой литературы библиотекари становятся лоцманами для юных читателей. Тут нужны вкус и осведомленность. Должна сказать, что у свердловских библиотекарей есть и то, и другое.

Когда-то Сергея Михалкова спросили, зачем он пишет детские книги, если у него получают-

ся замечательные басни и вообще сочинения для взрослых. На это известный писатель ответил так: «Сегодня это дети, завтра — народ».

И День чтения, с успехом прошедший в Свердловской области, стал праздником приобщения к книге для тех, кто через несколько лет достигнет прекрасного возраста созидания, смелых идей, великих открытий. Будем надеяться, что стремление к творческой деятельности зародилось у них во время таких вот встреч в библиотеке, может быть, в этот День чтения.

Мы — читатели!

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **Год литературы | Проект**
Андрей Дуняшин
Читают все!
- 4 **Год литературы**
Евгений Серебряков
Кто таится в зеркалах
- 6 **Год литературы**
Андрей Дуняшин
Непрочитанных книг стало меньше
- 8 **Год литературы | Талант уральской огранки**
Вера Сумкина
«Говорить – не значит ли дышать?»
- 12 **Год литературы**
Книга врачей
- 14 **Премьера**
Лариса Барыкина
«Кармен» без пафоса и кастаньет
- 17 **Премьера**
Алла Лапина
«Прекрасно то, что серьезно...»
- 18 **Премьера**
Николай Усов
Кем же он стал?
- 20 **Премьера**
Илья Губин
Как научиться любить?
- 22 **Премьера**
Кира Осипова
Доброе слово и Бабе-яге приятно
- 24 **Лица | Юбилей**
Наталья Подкорытова
Директор и куклы
- 28 **Творческий процесс**
Алла Лапина
На одной волне
- 30 **Сцена | Юбилей**
Екатерина Шакшина
«ТанцТеатр»: оба слова – главные
- 33 **Год литературы | Проект**
Юлия Воронина
Пером написанное вдохновило кисти...
- 34 **Гастроли**
Дарья Аксенова
26 дней в «Стране под белыми крылами»
- 38 **Лица**
Олег Петров
Элегантность лицедейства
- 40 **Лица | Юбилей**
Вера Вольхина
«В вихре «Браво!» и оваций...»
- 43 **Дата**
Алла Рябухо
Ходили «на Ефимова»
- 44 **Талант уральской огранки**
Вера Сумкина
Четков из театра Джигарханяна
- 46 **Дата**
Алла Рябухо
Оптимистическая трагедия
- 48 **У экрана | Фестиваль**
Екатерина Шакшина
Птицы, как люди, и люди, как птицы, а фильмы – как те и другие
- 52 **У экрана | Фестиваль**
Александра Трухина
Искусство плюс наука
- 54 **У экрана**
Геннадий Горда
Две премьеры с «нашими»
- 57 **Гастроли | Народное творчество**
Раиса Гилева
«Слезам и аплодисментами...»
- 58 **Музыка | Фестиваль**
Геннадий Горда
«Мы можем все!»
- 61 **Народное творчество**
Наталья Дружинина
Песня – спасла
- 62 **Лица | Юбилей**
Наталья Подкорытова
Лирический дуэт с... хором
- 64 **Фестиваль**
Юлия Воронина
Горловое пение, этноджаз и земляничное варенье
- 66 **Область культуры | Лица**
Надежда Мизина
Святая к музыке любовь
- 68 **Музеи | Проект**
Ксения Шейнис
Революционные фантазии
- 71 **Музеи**
Алексей Молчанов
Шашка, бурка и папаха...
- 72 **Лица | Юбилей**
Римма Печуркина
Штурман музейной флотилии
- 75 **Год литературы**
Людмила Серегина
Поэзия как средство общения
- 76 **Музеи | Юбилей**
Раида Стрункина
95 лет «хорошего тона»
- 78 **Год литературы | Выставка**
Раида Стрункина
Любовь к природе и книгам
- 80 **Выставка**
Галина Шарко
Поверяя алгеброй гармонию...
- 82 **Имя в истории**
Александр Максяшин,
Александр Степанов
Земля «Странника»
- 84 **Выставка**
Галина Шарко
Мир молодых
- 86 **Мастера**
Ян Хуторянский
Эхо Парижа
- 88 **Выставка**
Марина Агеева
Лубок на подносе
- 90 **Прикладное искусство**
Татьяна Кононова
Селфи с великаном
- 91 **Выставка**
Татьяна Кононова
По традиции Демидовых
- 92 **Сенсация**
Артефакту – 11 тысяч лет

Журнал

«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 8 (34)

Октябрь 2015 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Сергея ГУТНИКА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
26 октября 2015 года

Отпечатано

в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Кто таится в зеркалах

Это всегда кажется каким-то чудом: вот рядом человек, вы видите с ним каждый день, разговариваете, делитесь новостями. А потом — раз, и о нем в один прекрасный день начинают писать газеты, споры о его книге или песне разворачиваются на интернет-форумах, он становится известен всей стране! Такой человек живет в закрытом от посторонних глаз «атомном» городке Новоуральске — замечательный писатель, а по совместительству заведующий литературно-драматургической частью местного Театра музыки, драмы и комедии Евгений Гаглов.

Представьте себе мир, населенный странными зеркальными существами — допдельгангерами, магами и оборотнями. Жизнь, наполненную приключениями, схватками и путешествиями по разным вселенным. Это волшебное

Евгений ГАГЛОВ

пространство совсем рядом: стоит открыть том «Кошачьего глаза» или «Зерцалии» — произведений Евгения Гаглоева, и вы уже там, среди героев и злодеев, придуманных писателем. Оторваться от этих страниц, как и перебраться с одной стороны зеркала на другую, практически невозможно.

А начиналось все с... комиксов. Да, впервые Евгений Гаглов стал известен именно как создатель рисованных историй, которые публиковал в местной газете. Дальше будущий автор фантастических книг начал вести рубрику, где писал критические заметки о новинках кинематографа. А потом, раз открыв в себе талант писать, остановиться не мог. Через какое-то время понял: все то, что он рассказывает на листе ватмана при помощи карандаша, можно донести в виде текста. Родился писатель!

Первый роман «Кошачий глаз» появлялся на свет как положено — долго и мучительно. Однако игра, как оказалось, стоила свеч. Евгений разослал текст в несколько издательств и однажды — о, чудо! — ему поступило предложение подписать договор с издательством «Росмэн». Книга о мальчишке-оборотне, живущем в мире, где идет непрекращающаяся вражда оборотней, ведьм и мутантов с использованием магии и научных достижений, быстро приобрела популярность у читательской аудитории.

— Детская и подростковая литература сегодня, несомненно, раз-

вивается, — считает Гаглов. — Это видно невооруженным глазом. Еще совсем недавно детских книг у нас издавали очень мало, но в последние годы ситуация изменилась. Появляется множество издательств, ориентированных именно на детей. На прилавках мы видим все больше подростковых книг, причем не классиков, а современных авторов. И их читают, что не может не радовать!

Почивать на лаврах автор не стал: работая параллельно сразу над несколькими проектами, он решил позволить себе эксперимент и предложил издателям нечто новое — серию «женских» детективов «Небо в алмазах» («Интриганки», «Соперницы», «Наследницы», «Хищницы»). Новинкой заинтересовались в Белоруссии, и вскоре книги увидели свет.

— Эти романы часто сравнивают с сериалом «Отчаянные домохозяйки», — комментирует Гаглов. — В чем-то я с этой оценкой согласен. Хотя «Небо в алмазах» — не мелодрама, это все-таки детективы. С другой стороны, ориентированы они прежде всего на женскую аудиторию, так что элементы мелодрамы там есть. Я люблю смешение разных жанров.

Не успели эти книги увидеть свет, а воображение уже рисовало Евгению зеркальный мир, населенный темными магами и стеклянными людьми. Так родилась первая книга серии «Зерцалия» — «Иллюзион», которая вскоре начала свое победоносное шествие по стране, завоевывая все большее число поклонников. И если «Кошачий глаз» являл собой просто подростковый приключенческий боевик с элементами фантастики, то новое творение — масштабное повествование, имеющее множество поворотов сюжета, и рассчитано оно на аудиторию постарше.

— Мне нравится, когда у книги динамичный сюжет, — делится Евгений. — Из любимых авторов назвал бы Стивена Кинга, хотя он пишет совсем в ином жанре. Еще обожаю фэнтези — произведения Роджера Желязны, Урсулы Ле Гуин. Эти авторы знают, как рассказать историю. У них есть чему поучиться. Хотя я на самом деле считаю, что научить человека быть писателем невозможно.

В 2013 году Евгений Гаглов принял участие в конкурсе «Новая детская книга», и московское издательство «Росмэн», в чьем активе издание в России таких бестселлеров, как «Гарри Поттер», «Эрагон», «Темные начала», «Часодеи», предложило писателю договор на издание романа «Зерцалия. Иллюзион». Следом появились несколько книг продолжения. В настоящее время серия «Зерцалия» уже получила статус общепризнанного подросткового бестселлера. Совокупный тираж книг этого цикла превысил 250 000 экземпляров.

За первый роман серии «Зерцалия» Евгений Гаглов получил медаль имени Н. В. Гоголя, как автор «лучшего фантастического произведения для детей и подростков 2013 года» на Всероссийском международном литературном конкурсе имени Н.В. Гоголя.

Что же дальше? Завершена работа над «Зерцалией», заключительный том скоро появится в магазинах. Но от писательского труда Евгений Гаглов не устал: доказательство тому — новая серия книг «Пардус». Если в «Зерцалии» подростки погружались в мир стеклянных воинов и карточных властелинов, гигантских чудовищ и летающих кораблей, то в «Пардусе» они познакомятся с гениальными учеными, сочетающими невероятные открытия со старинными заклятиями, а еще с оборотнями — то ли древними магами, то ли современными мутантами.

Совсем недавно Евгений подписал договор с питерским издательством «Астрель». Новая книга будет представлять, по словам автора, неожиданный жанр — детский фантастический детектив. Так что поклонникам творчества уральца Гаглова предстоит долгое и увлекательное путешествие по разнообразным мирам.

Непрочитанных книг стало меньше

Учебный год только начался, а сотрудники Свердловской областной библиотеки для детей и юношества подготовили и провели региональный фестиваль неПрочитанных книг. На несколько дней библиотека превратилась в Дом писателя, объединив читателей и литераторов разных поколений обширной программой, смысл которой – погружение в мир книг и их героев.

Книги — детям

Кто попадал в этот Дом писателя в фестивальные дни, поначалу терялся: куда идти, что посмотреть, как прикоснуться к таинству литературного творчества, но, конечно, в конце концов находил занятие по душе.

– Мы хотим не только рассказать о книгах, авторах, героях, но и приобщить юных читателей к творчеству, которое может проявляться

в самых разных формах, – делится замыслом куратор фестиваля, руководитель пресс-службы библиотеки Наталья Микрюкова. – Главное – научить ребят творческому отношению к окружающему, пониманию того, что мы можем преобразовать мир, сделать его лучше.

Об этом, к примеру, шла речь на встрече с писательницей Хельгой Патаки «Нескучный город». Она уверена, что каждый город – это уникальный организм. И его образ у каждого свой, неповторимый, потому что, по сути, каждый сам создает то пространство, в котором ему удобно жить.

Третью главу фотопроекта «365 лиц» открыл в дни фестиваля фотохудожник Михаил Шатихин. В течение всего прошлого года каждый день он делал один фотопортрет, часть из них и представлена в экспозиции, которая называется «Ничего лишнего». Портретная галерея – это попытка создать коллективный образ современника.

Но главная тема фестиваля – конечно, литература. Интересно, что на разных площадках так или иначе обращались к творчеству А. Чехова. Заведующий кафедрой классической литературы и фольклора УрФУ, доктор филологических наук профессор Олег Зырянов за круглым столом обсудил с ребятами непростую проблему, которую сформулировал так: «Искусство прочтения» – чеховская трилогия «О любви» («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»). Человек в поисках идеала – вот главный герой этих произведений. А какой он, идеал? Ве-

Книжки для ребят из школы-интерната

роятно, каждый участник разговора задумается над этим. А в том и состоит смысл литературы – задуматься.

Своеобразным спектаклем по произведениям Антона Павловича стала инсценировка известного рассказа, где мальчик пишет письмо «на деревню дедушке». Трогательный текст автора читал заслуженный артист РФ Виктор Поцелуев, а о своей горькой судьбе «отписывал» гусиным пером Константину Макаровичу ученик 8-го класса ирбитской школы № 9 Артем Шунько, победитель этапа всероссийского конкурса чтецов «Живая классика».

Продолжением этого действия стал мастер-класс старшего специалиста Свердловского областного краеведческого музея Александры Косинцевой, на котором она учила детей основам каллиграфии и занимательно рассказывала о возникновении письменности.

В палитре фестивальных событий особое место заняли встречи юных читателей с известными детскими писателями. Творческими планами поделилась с маленькими друзьями Елена Ленковская, а Ая эН представила новый проект, в котором ее соавторами станут дети, придумавшие новых героев. Среди выдумщиков есть уральцы – Анжелика Ларионова из Екатеринбурга и тагильчанин Кирилл Шевелев.

Писательница Ая эН
с новой книгой

Кстати, и Ленковская, и Ая эН – лауреаты Всероссийского конкурса «Книгуру» на лучшее литературное произведение для детей и подростков.

– Конкурс помогает найти новых талантливых авторов и познакомить читателей с интересными произведениями, – говорит приехавший на фестиваль библиограф Российской государственной детской библиотеки Кирилл Захаров. – Часто родители навязывают детям книги из своего детства – Маршак, Чуковский, Гайдар, Кассиль. Но сейчас другое время, и читательские предпочтения у юного поколения совсем другие. И мы, взрослые, должны это учитывать. Педагоги сетуют, что читать школьники стали меньше. Думаю, это не так, просто они читают другие книги.

Три фестивальных дня с утра до вечера в залах библиотеки, ставшей «писательским домом», одно событие сменялось другим. Крупные российские издательства представили книжные новинки, Свердловский областной фильмофонд показал старые, но не стареющие детские фильмы, корпорация Google познакомила с проектом «Литературные музеи России». Да всего и не перечислить! Во время фестиваля проводилась также благотворительная акция по приобретению книг для учащихся Екатеринбургской школы-интерната № 8. А непрочитанных книг после фестиваля наверняка стало меньше.

Артем ШУНЬКО пишет письмо «на деревню дедушке»

«Говорить — не значит ли дышать?»

Владимир ДАГУРОВ — врач и литератор, кандидат медицинских наук и известный поэт из плеяды шестидесятников. Жизнь его идет как бы двумя стезями, которые, в отличие от математических параллелей, порой пересекались, сливались и сменяли одна другую. Дагуров, получив диплом врача в Свердловском медицинском институте, окончил еще и Высшие литературные курсы, защитил диссертацию по фармакологии и выпустил десятки книг поэзии и прозы. Десять лет работал завотделом в «Литературной газете». Член Союза писателей СССР (теперь СП России) с 1965 года. Лауреат международной литературной премии имени Андрея Платонова и всероссийских: имени С.А. Есенина, имени Н.С. Гумилева, имени А.П. Чехова. Иронические «Мурашки» Дагурова вошли в Антологию сатиры и юмора XX века. 25 сентября Владимиру Дагурову исполнилось 75 лет. Вот интервью юбиляра.

— Начнем с самого начала, к сожалению, уже далекого, с уральского детства.

— Приятное начало.

— Где проходило детство в городе Свердловске?

— Мой родной район — Втузгородок, так его тогда называли. Мы появились в Свердловске, когда папу, офицера, направили преподавать русский язык в Суворовское военное училище. Мама, учительница, работала в свердловских школах. Она помнила сотни своих учеников.

— Она тоже преподавала русский язык?

— Да, у меня вся семья преподавала русский и литературу. И дядя, и тетя, и бабушка. От этого мне некуда было деться, поэтому мой путь был предreshен с детства. Только вот на уровне нашей генерации мы с братом нарушили это семейное правило. Он пошел в УПИ на радиофак, а я в медицинский.

— Почему именно в медицинский?

— Для меня самого это довольно странно было. Уговорили родители. Чтобы не уехал в Москву в семнадцать лет, ну, думали, чем меня удержать, дескать, за-

Владимир ДАГУРОВ

чем тебе литературный, это увлечение, которое может уйти, а нужна специальность...

— ...И вообще, поэзией не проживешь.

— Да-да, не проживешь, мол. А я прямо чувствовал интуитивно, что это мое, без этого не мог. Но они говорили резонно, что я могу писать стихи, будучи инженером, врачом, хоть кем. С одной стороны, это правильно. Но есть такой момент, когда в поэзии человек видит свою судьбу, накопительный момент. Я бы сказал, свойства характера, души. Я

двадцать лет носил белый халат, работал и учился в аспирантуре три года, тринадцать лет преподавал в первом мединституте Москвы — и все это время ловил себя на мысли: Володя, чем ты занимаешься? Снимай халат, иди, пиши.

— Но, наверное, медицина — это было по-своему интересно? Нельзя же человека насильно заставить писать диссертацию, ну, окончил институт — и до свидания.

— В какой-то степени мне с образованием повезло. Ме-

дицина — тот самый мир, где ты постоянно думаешь. Есть жизнь и есть смерть, есть болезнь и есть здоровье. Грань жизни, то, что ты познаешь возможности организма, спасаешь от смерти, — это колоссальное философское откровение, такой опыт, который закладывает в тебе определенные черты, определенный настрой. Я не знаю другого образования, которое может дать такие встряски душевные, как медицина.

— **А какая была у вас специальность в медицине?**

— К своей специальности я пришел не сразу. Мне, конечно, хотелось в хирургию. Меня влекла это стезя. Но однажды я провел ночь бессонную на дежурстве, когда в Кольцово разбился самолет, и десятки покалеченных людей проходили через наше хирургическое отделение...

— **В каком году?**

— В конце пятидесятих годов...

— **Это была больница скорой помощи на Большакова?**

— Да, в эту больницу прямо из Кольцово десятки машин привозили этих несчастных людей. Приходилось ампутировать, трепанацию черепа делать, всевозможные операции были, и когда я это все пережил — сказал: все, в практической медицине с моим эмоциональным складом души мне не место, боюсь, не выдержу. И решил тогда идти по научной части — в фармакологию. Ее вел прекрасный преподаватель Стрельцов Вячеслав Борисович, красавец, умница, он сманил меня в свой кружок. Там я занимался одной из самых изумительных тем — изучением свойств препаратов группы морфина.

— **Наркотики?**

— Да. У меня была одна из первых в России диссертация по препаратам морфина...

— **А можно немножко назад — все-таки когда было написано первое стихотворение? Я помню публикации в свердловских газетах...**

— Я начал писать стихи довольно поздно, в восьмом клас-

Владимир ДАГУРОВ в молодости

се, может, в девятом. Обычно начинают чуть ли не с первого класса. Хотя я жил в семье учителей и книги в библиотеке всегда были открыты, и папа у меня поэт, в Бурятии его очень любят и чтут, я медленно и трудно подкрадывался к этому жанру. Но зато очень рано у меня публикации сложились. Первое стихотворение напечатал, когда мне было 18 лет. В газете «На смену!», где был главным редактором Юрий Серафимович Мелентьев, который потом стал министром культуры России. Самое интересное, что я не возгордился, а, напротив,

даже немножко застыдился. Когда увидел свое, напечатанное, да еще в таком большом тираже, я даже немножко испугался. И вдруг так получилось, что в течение месяца были опубликованы несколько стихотворений, и тут появились поздравления. Смотрел же я на себя скептически-иронически. Самое серьезное, что произошло, — я попал в литературное объединение при газете «На смену!». Там собрались такие интересные ребята — по тем временам ребята, все они стали профессиональными поэтами, среди нас самым авторитетом был Борис Марьев. Со мной занимались Герман Дробиз, Владимир Блинов, Юрий Лобанцев, Яша Андреев, и я ходил туда, как на встречу с друзьями. Именно в этом объединении я увидел, что поэзия — это свойство характера, индивидуальное, глубоко интимное, и, встретив столь талантливых ребят, я к ним по-

«Еще, еще!» Встал Виктор Боков и сказал: «Я вас поздравляю, у вас родился поэт!» И пригласил меня в президиум. Сел я, и тут же посыпались записки с разными приглашениями на радио, телевидение, в редакцию, в журнал. Никогда раньше у меня такого не было. Потом Боков сказал, чтобы я принес в гостиницу «Большой Урал» все свои стихи, он заберет их в Москву. Что я и сделал на следующий день. Позже получаю от Бокова теле-

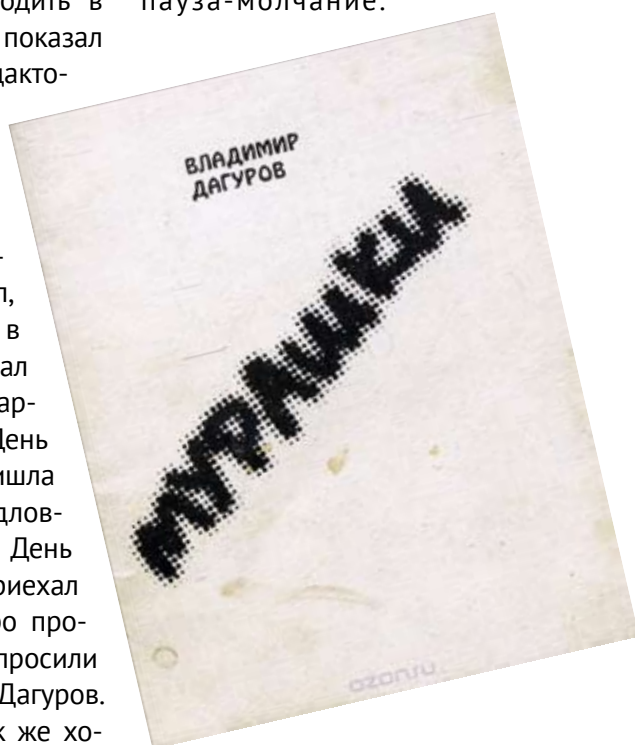
рошо, что приехали. Посмотрите на афишу. Лучше бы я не смотрел. Там в афише Евтушенко, мой кумир, Вознесенский, Рождественский, Окуджава... Ну и где-то там Дагуров. Было человек двадцать выступающих, я хорошо почитал в ЦДЛ, и меня стали каждый год вызывать на такие поэтические вечера. Познакомился с московскими поэтами и однажды получил приглашение с Булатом Окуджавой, Робертом Рождественским и Инной Кашежевой вчетвером поехать в Ленинград на десять крупнейших вечеров поэзии. Это было, конечно, нечто! Мы с Булатом десять раз выступали в крупнейших дворцах Ленинграда. Вместе завтракали, обедали, и в конце поездки он пригласил к себе домой, где познакомил меня с женой Ольгой, красавицей невероятной. Для меня это было каким-то незаслуженным подарком судьбы, я понимал, что со мной рядом стоят могучие титаны слова. Потом вернулся в Свердловск и поступил в аспирантуру. Когда учился в аспирантуре, уже никуда не ездил, получилась такая пауза-молчание.

тянулся. Для меня это было как университет поэтический. Это, на мой взгляд, даже лучше, чем литературный институт, который тоже имеет свои семинары, но ощущения такого братства, как в объединении, нет... До сих пор вспоминаю с удовольствием наши встречи. Приехали как-то московские поэты в Свердловск, был большой городской поэтический вечер, куда меня Марьев пригласил тоже, и для меня этот вечер оказался просто роковым. Марьев пригласил меня на сцену. Гляжу, на сцене Виктор Боков, Марк Лисянский, Якоб Белинский, Михаил Луконин — то есть авторитеты в поэзии. Я помню, вышел на трибуну, и мною вдруг овладела азартная сила — и я начал читать «Сивку-бурку», сам себя стал заводить и так завелся, что прочел стихотворений пять или шесть. Зал начал аплодировать и кричать

грамму, где он написал, что моими стихами будет открываться «День поэзии» 1962 года.

— Это же альманах?

— Да, альманах. Один из первых, который стал выходить в период оттепели. Боков показал мои стихи главному редактору, редколлегии, и суровый человек Ярослав Смеляков, главный редактор альманаха в этот год, который никогда не сусальничал, никогда не стеснялся в выражениях, сразу сказал Бокову: стихами этого парня будем открывать «День поэзии». А дальше пришла просто сказка: из Свердловска меня вызвали на День поэзии 1962 года. Я приехал в Москву, захожу в бюро пропаганды, там тетушки спросили мою фамилию. Говорю: Дагуров. Вы из Свердловска? Как же хо-

— А зачем поступили в аспирантуру, если так складно складывалась поэтическая жизнь?

— Вопрос хороший. Так как я по зодиакальному складу Весы, постоянно колебался: вот одна чаша — медицина, вторая — поэзия. Я понимаю, что окончил институт, ко мне хорошо относятся, предлагают в аспирантуру в Свердловске, всех остальных отправляют на работу в Тюмень, Пышму, Алапаевск и т. д. И я посчитал, что просто обязан поступить и учиться в аспирантуре.

— То есть чувство долга?

— Совершенно верно. Чувство долга. Но постоянно себя ругал, что занимаюсь поэзией, как ночной запретной работой. И вот с таким неуравновешенным чувством много лет жил. Потом получил приглашение в «Литературную газету», тут уже не устоял против соблазна. В то время «Литературка» была самая авторитетная, самая продвинутая, самая многотиражная и самое главное — была властителем дум среди творческих и просто интеллигентных людей. Тираж был миллионный, и все равно подписку оформляли, как раньше говорили, по блату. А коль я попал в «Литературную газету», тут и познал весь московский мир литературы изнутри. Я работал в отделе публикаций, где до меня работал Булат Окуджава, потом Дмитрий Голубков, прекрасный поэт и редактор. А что такое редактор отдела публикаций? Все поэты несут стихи, прозаики — рассказы. Это были нескончаемые папки с «оригиналами»,

В. ДАГУРОВ «НЕ КРИЧИТЕ...»

Не кричите, говорите шепотом!
Может быть, поменьше будет лжи...
Собственным готов поклясться опытом,
Шепот — самый громкий крик души.
Не кричите, в обморок не падайте,
Уходя, не хлопайте дверьми —
Просто растворяйтесь в чьей-то памяти,
Будьте в людях, будто бы с людьми.
Не кричите! О любви тем более.
Самая тишайшая из тайн,
Всю ее от радости до боли я
Поцелуем расскажу устам.
Не кричите! Так у человечества
Слуховой устроен аппарат,
Что воспринимает недоверчиво
Клятвы, пафос, помпу и парад.
Речь держать ли будешь на собрании,
Женщину в объятиях держать,
Своему не изменяй дыханию.
Говорить — не значит ли дышать?

которые нужно было вычитать, редактировать, пробивать через начальство. Конечно, работа творческого редактора занимала столько времени, что для своего творчества не оставалась ничего — ни времени, ни сил. И я решил передохнуть. Пошел в первый мединститут к профессору Харкевичу, просто с улицы. Объяснил ему, кто я такой, и получилось так, что я был единственный, кого приняли на кафедру со стороны. Они там выращивали свои кадры, у них не было нужды в специалистах со стороны. Меня случайно взяли, и тринадцать лет я проработал на кафедре, вел практические занятия, принимал зачеты... Вот такая рутинная преподавательская работа в очень хорошем коллективе. Медицина славится тем, что это область, схожая с искусством, и поэтому туда приходят в основном люди богатого духовного склада, творческие. Очень

начитанные, интеллигентные. Первый медицинский институт, его клиники на Большой Пироговской — целая эпоха. Там наша славная медицина выросла и спасла тысячи людей в этих клиниках. Для меня медицина — это философия, это чувство души: как нас учили, больного надо чувствовать душой. Это высокое искусство, искусство врачевания.

— Странно это или закономерно, но очень много людей с медицинским дипломом занимаются искусством.

— Будем вспоминать Чехова, Булгакова?

— Нет, я имею в виду наших современников — скажем, Горина, Розенбаума...

— Это лишний раз подтверждает, что медицина очень тесно связана с искусством. Профессия, которая, можно сказать, искусство. Светилом в медицине можно стать только при одном условии — ты личность. Как и в искусстве, литературе.

На презентации книги. Выступает Феликс БАДАЕВ, главврач ОКБ-1, председатель Медицинской палаты Свердловской области

Книга врачей

В Екатеринбурге вышла в свет необычная книга. В ней – художественное творчество врачей в разных жанрах и видах искусства: проза, поэзия, фотография... Мы публикуем отзывы об этой книге и несколько маленьких фрагментов из нее.

Юрий КАЗАРИН, член Союза писателей России, профессор УрФУ, заведомо поэзии журнала «Урал»:

– Художественная словесность, как и словесность в целом, – феномен многофункциональный: языковая рефлексия (и авторефлексия) может обернуться (провернуться и перевернуться) силой таланта – и в поэзии, и в прозе, и в драме, и вообще в любом искусстве – единственно возможным способом существования говорящего, поющего и плачущего в этом мире, поющего мир – для мира. Если художник обладает стереоскопическим зрением, позволяющим создавать варианты мира (у художника – взгляд человека, взгляд поэта, взгляд вещи воспеваемой, взгляд птицы и ангела порождаются одним зрачком), то у художника-врача или врача-художника взгляд иной: он и специфичен / специализирован, он и более свободен от условностей поэтики и эстетики – и он в конце концов духогра-

фичен, так как порождается не только процессами познания, знания, лечения, сострадания, etc, но и интуицией. Поэзия (как и все искусство в лучшем и высочайшем своем проявлении), кроме прочего, исполняет функцию терапевтическую. Терапия словесности, музыки, живописи – вещь очевидная. Именно – вещь: звук, как таблетку, можно держать во рту (вспомним слова Осипа Мандельштама о силе поэзии Бориса Пастернака: его стихи легкие очищают). Искусство – таблетка вечная, неупиваемая и неглотаемая. И врачи понимают это гораздо глубже, выше и многостороннее, чем неврачи. Почему? Потому что культура есть система, синтез трех основных составляющих: образование, медицина и искусство. Учитель, врач и художник – вот подлинные строители и хранители культуры, и словесной в том числе.

Литературная часть книги «Мир глазами врачей» включает в себя два раздела: «Стихот-

ворения» (25 авторов) и «Рассказы» (3 автора). Если бы меня спросили, о чем эта книга, то я бы ответил: о Добре. О добре, о любви, о жизни, о смерти, о мире, о Боге, о России, о времени и о человеке. Поэзия и проза врачей – вся о человеке, о его душевных (и сердечных) переживаниях, о его этико-эстетических и нравственных ориентирах, о его несвободе (в силу профессии – благородной и тяжелой). В книгу помещены стихи и рассказы сочинителей-любителей. Но! В искусстве нет профессионалов. Профессионализм в искусстве всегда оборачивается имитаторством – и в стихотворчестве, и в прозе, и в живописи. Словесные тексты в этой книге – это первозданный вид и вариант текста, это первоисточники, порожденные не просто прямоговорением, но и прямодушием, прямомыслием и прямым чувствованием. Здесь есть интересные и превосходные стихотворения Елены Байдосовой, Андрея Феофанова, Елены Грицюк, Юрия Дружинина, Александра Гетманова, Ольги Седовой, Татьяны Мошкиной и других. Фактологически и стилистически самобытны рассказы Алексея Клейна, Юрия Трушников и Андрея Иванова.

Текстовая (и языковая) личность врача – явление уникальное (вспомним врачей-прозаиков А. Чехова, В. Вересаева, М. Булгакова и др.). Уникальность словесно-художественной работы врачей, несомненно, выражается прежде всего в том, что в этих текстах происходит слияние когнитивного, эмпирического, интуитивного и этико-эстетического, нравственного. Стихи и проза врачей – нравственны и открыты только для добра, жизни и любви.

Эдуард ИДОВ, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ:

— Книга «Мир глазами врачей» — это собрание стихотворений, рассказов и произведений изобразительного искусства, созданных медицинскими работниками Свердловской области и Екатеринбурга. Художественное мышление врача уникально: оно до-творит реальный мир, насыщая его добротой, нравственностью и любовью.

Творчество врача и литератора, музыканта, художника имеет много общего. Медицина и искусство во всех проявлениях стали постоянными и неизбежными спутниками нашей жизни.

Книга, которую создали врачи, представляет многогранность их талантов. Могу с радостью сказать, что она включает собрание очень ярких и самобытных небольших литературных, живописных, фотографических эксклюзивов. В ней неразрывное единство медицины и творческого потенциала авторов.

Не сомневаюсь в том, что эта книга, отразившая все цвета радуги врачебных талантов, даст возможность убедиться в их неординарности, обогатит читателя яркими и часто необычными впечатлениями восприятия мира, представленными глазами врача.

Пропустив через себя боль и страдание больного, талантливые доктора не только лечат его, но обогащают свою душу и сердце новыми глубокими чувствами, которые и выражены в этой книге. Будучи равнодушными ко всему, что происходит в этом мире, своим талантом они расцвечивают его, делают еще прекраснее и удивительнее.

Константин ТИТОВ, зав. хирургическим стационаром Свердловской ОКБ № 1, кандидат медицинских наук, врач-хирург высшей категории

ДЕЖУРНЫМ ХИРУРГАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Давно уже усталый город спит,
Лишь фонари мерцают утомленно.
Но до сих пор тревожно свет горит
В окошке операционной.

Здесь в свете ламп решается судьба,
Здесь жизнь и смерть качаются на чашах.
Здесь тяжкий труд, суровая борьба.
И здесь хирург — вершитель судеб наших.

В глазах усталость, но рука крепка,
Движения отточенно-красивы.
И швы ложатся, как в стихах строка.
И дышит аппарат неторопливо.

Аккорд последний наш хирург берет
И всех благодарит — таков обычай.
А за окном рассвет уже встает,
И звонче, звонче слышен гомон птичий.

Хирург, братишка, ты как на войне.
Твой жизни путь, увы, недолговечен.
На полчаса забылся в полусне
И снова в бой. За жизнь. За человечью.

Юрий ДРУЖИНИН, врач-эндоскопист Свердловской ОДКБ № 1

Есть мир вещей, нужды, реалий
И суеты.

Есть мир стихов, и зазеркалий,
И красоты.

Я в выборе — еды иль песни —
На тонком льду.
Соединить миры те вместе
Я не могу.

На отколовшейся я льдине
Меж берегов.

Опять, опять посередине
Меж двух миров.

Светлана ШИРОКОВА, врач-терапевт Бисертской городской больницы

MEMENTO MORI (ПОМНИ О СМЕРТИ)

Что наша жизнь? Любовь?
Лишь бабочка, парящая в эфире.
И каждый раз ты понимаешь вновь,
Что все мы беззащитны в этом мире.
И снова мы спешим,
рвем телефонный диск,
То пустяками заняты, то делом,
Но каждый шаг — смертельный риск,
И все мы в этом мире под прицелом.
Хрупка и быстротечна наша жизнь,
И счастлив ты или убитый горем,
Стоишь на месте или рвешься ввысь —
Memento mori, memento mori.

Светлана ШИРОКОВА

Юрий ДРУЖИНИН

Константин ТИТОВ

Кармен — Надежда БАБИНЦЕВА (слева), Эскамильо — Гарри АГАДЖАНЫН (в центре)

«Кармен» без пафоса и кастаньет

Поставленная Александром Тителем в Екатеринбургском театре оперы и балета опера Бизе «Кармен» — из серии долгожданных премьер. Какой театр не мечтает обзавестись этим шедевром, неизменно популярным у публики! Однако в период своего первого пребывания в этом театре, в далекие уже 1980-е, окрещенные «свердловским феноменом», Титель этого сделать не рискнул. И я хорошо помню, как он сам и его соратник дирижер Евгений Бражник отвечали страждущим: «Чтобы поставить «Кармен» — нужна прежде всего сама Кармен».

Сцена из спектакля. Кармен — Ксения ДУДНИКОВА

Действительно, роль-загадка, роль-испытание, роль-мечта. Женщина как манок, притягательная, сексуальная, необъяснимая, Кармен — абсолютно мифологический персонаж. Роль эта почти неподъемна для обычных ресурсов оперных певиц, и далеко не всем меццо она суждена, ведь помимо подходящего голоса тут, как нигде, важна актерская органика и то, что называют харизмой. Мы, зрители-слушатели, должны поверить в то, что перед нами женщина, от которой мужчины реально сходят с ума. Испанские оборки и повиливания бедрами тут не помогут.

Судя по всему, приступая к постановке, Александр Титель свою Кармен обнаружил. Одну — в екатеринбургском театре: Надежда Бабинцева исполняет эту партию уже лет десять, но только на других сценах. Другую — в своей труппе Московского музыкального театра: дебютантка Ксения Дудникова спела Кармен впервые, именно в Екатеринбурге. И надо признать, обе сделали это по-своему замечательно.

Для новой постановки Титель обратился к первоначальной авторской редакции Бизе с разговорными диалогами. Эта версия, конечно, не так популярна, как общеизвестная редакция ученика композитора Эрнеста Гиро с речитативами, но в последние годы она не менее востребована. Свою задачу режиссер формулирует вроде бы чисто технологически: снять с «Кармен» статус «оперной оперы», большой, антуражной и пафосной, а заодно и налипшие штампы, сыграть ее легко, пропеть непринужденно, как французский шансон. Но это тот случай, когда вместе с технологией рождается концепция.

....Окраина маленького европейского городка, здесь что-то вроде КПП, где служит Хосе, слева окно торговой палатки, справа – ворота табачной фабрики, где работает Кармен, чуть позже обнаружится трамвайное кольцо (художник Владимир Арефьев). О недавно прошедшей войне нам напомнит заброшенный броневик, который с толком обжит служивыми и с еще большим удовольствием оккупирован детворой. Выезжает трамвай (тоже в натуральную величину!), доставляющий из города мужчин. Они приехали к обеденному перерыву – поглазеть на работниц, появляющихся на воздухе из чрева фабрики полуодетыми и расслабленными. В жарком воздухе царит эротическое напряжение. Появляется и та, что служит объектом всеобщего вожделения...

Четыре акта поданы как череда жанровых трансформаций. Опера начинается в почти водевильном, мюзикловом ключе (нам подсказывают, что она написана для театра *Opéra-Comique* – Опера-Комик!). Через лирико-психологический этюд второго акта спектакль совершает резкий вираж в сторону мрачной криминальной драмы и завершается настоящей человеческой трагедией. Этот крутой маршрут заставляет переживать известный сюжет заново, заочно следить за его перипетиями так, словно неизвестно, чем он кончится. Это удивительное свойство новой постановки «Кармен» уже отметили все: Тителю придумал новую «Кармен» увлекательно и захватывающе. Отсутствие назойливого фольклорного компонента, всей это псевдоцыганщины и псевдоиспанщины (чего, в общем-то, добиваются в последнее время

практически все постановщики), дало возможность сосредоточиться на самой истории, во всех ее нюансах и психологических подробностях.

Придумано много. Например, сцена первой встречи Кармен и Хосе. Обычно героиня поет свою выходную арию жадно внимающей толпе, а Хосе, как бы не замечая ее, занят каким-нибудь делом. Здесь все иначе. Хосе вообще нет на сцене, Кармен поет «Хабанеру», приглядывая «жертву» и намечая Цунигу (персонаж, который получает у

Тителя неожиданное драматическое наполнение, вплоть до того, что становится реальной жертвой контрабандистов). В кульминационный момент появляется Хосе, он бежит с приказом к Цуниге и случайно толкает Кармен, их взгляды встречаются, и тут словно пробегает электрический разряд. Цветок брошен и выбор сделан...

Музыкальной составляющей, за которую отвечает Михаэль Гюттлер, на премьере пока не хватило перфектности. Сильная сторона дирижерской работы – единый темпоритм действия, не разваливающегося на музыкальные фрагменты и речевые диалоги, преодолен главный камень преткновения этой редакции. Гюттлеру удалось моменты перехода, музыкальные реплики как бы вырастают из последних произнесенных слов, интонационно продолжая звуковую ткань спектакля. А вот на детальную проработку вокальных ансамблей «Кармен», видимо, не хватило времени. Знаменитый квинтет контрабандистов категорически не хотел звучать слаженно ни в первый вечер (в большей степени), ни во второй. И тут кроме кропотливой работы с певцами в классе ничего не посоветуешь.

*Кармен — Надежда БАБИЦЕВА,
Хосе — Ильгам ВАЛИЕВ*

Кармен — Ксения ДУДНИКОВА, Хосе — Липарит АВЕТИСЯН

Два предложенных состава исполнителей, пожалуй, назову равноценными, хотя очень уж непохожими получились пары главных героев у солистов-гостей и местных певцов. Ксения Дудникова, уже известная прима «Стасика» (весной она номинировалась на «Маску» за роль Амнерис) в дуэте с молодым тенором из Еревана Липаритом Аветисяном показали рождение любви-страсти как вспышки, как наваждения, как внезапного морока. У обоих прекрасные по тембру голоса, разве что Дудниковой хочется пожелать большей интонационной точности. Юному Аветисяну (всего 23 года!), по-честному, пока рановат Хосе, его голосу не хватает силы и спинтовости, и будет жаль, если он, добиваясь искомого, начнет форсировать звук. Пока же слушать его — наслаждение: округлая фразировка, богатое интонирование, волшебное пианиссимо на верхах. Опытная и глубокая Надежда Бабинцева в дуэте с Ильгамом Валиевым сумели прочертить извилистый путь

Кармен — Ксения ДУДНИКОВА, Хосе — Липарит АВЕТИСЯН

сложных отношений своих персонажей и вышли к фатальной неизбежности трагического финала. Последняя сцена была проведена ими на невероятном уровне напряжения.

Как обычно у Тителя, толпа, массовка подробно проработана в смысле сценического рисунка. Желая угодить режиссеру, некоторые особо рьяные ее представители даже переигрывали, но это издержки премьерного волнения. Зато поет хор (и взрослый, и детский) очень не-

плохо (хормейстеры Эльфира Гайфуллина и Елена Накишова). Ясным контрастом, отстраняя реалистичную, психологически точную атмосферу спектакля, так напоминающую фильмы итальянского неореализма, служат пластические заставки к каждому акту, сочиненные Татьяной Багановой. Они условны, почти абстрактны: только музыка и движение. Несколько мальчишек занимаются в школе торе-ро, катают специальные тренировочные тележки с рогатыми головами быков, упражняются в пластике ведения боя, надевают специальное облачение. Но в свете контражюра мы не видим их лиц, только силуэты. Четкая графика этих интерлюдий отсылает к стилю Пикассо, к его известному циклу «Торо и торе-рос».

В Екатеринбурге любимец театралов Александр Титель после большого перерыва поставил в последнее время уже второй спектакль, первым был точно и мощно актуализированный «Борис Годунов». И, похоже, родная сцена для него по-прежнему талисман, здесь его ждут, и здесь ему многое дается.

Сцена из спектакля

«Прекрасно то, что серьезно...»

Это фраза Антона Павловича Чехова. В екатеринбургском Доме актера представили чеховскую «Чайку». Постановщик — лауреат премии губернатора Свердловской области Ирина Павлова. Сразу скажем, что совершенной гармонии в спектакле нет — или пока нет. Что неудивительно, ведь показан он всего два раза, хотя готовился больше года. Но главное, что уже и сегодня эта работа вызывает размышления разноплановые и вполне позитивные.

Хороша сама идея: сыграть «Чайку» в интерьерах Дома актера, старинного особняка в самом центре Екатеринбурга, словно созданного для органичного возникновения атмосферы прошлого и той самой ностальгии, которая заставляет поверить в тонкость человеческих чувств.

Актерский ансамбль — команда исполнителей из разных театров: академического театра драмы, театра юного зрителя, Камерного театра... И с каким же искренним удовольствием каждый актер прикасается к тексту Чехова! Есть бесспорные удачи. Петр Сорин — Александр Викулин. Артист естествен и как-то прозрачно прост, но какая просвечивает судьба!

В этой «Чайке» главное — Любовь. Любят и страдают все: Константин Треплев, Аркадина, Нина Заречная, неудачница Маша, бедный учитель Медведенко и Полина Андреевна... Умение чувствовать делает персонажей по-настоящему живыми и очень «чеховскими».

Режиссер Ирина Павлова слышит, ощущает музыку. И это еще один пласт, грань нынешней интерпретации. Играет Константин Треплев, перебирает клавиши и Нина Заречная, старинные инструменты Дома актера становятся почти партнерами артистов.

Александр ВИКУЛИН — Сорин

Ирина Николаевна Аркадина — Надежда Ускова. Какое творческое счастье для актрисы, которая уже много лет на сцене, что ей удалось встретиться с такой ролью. Ускова играет не схему, не муляж. Эта женщина, красивая и на склоне лет, актриса до последней клеточки и мать, но вот такая...

Мы все как-то забываем, что сам Чехов определил жанр своего творения, как комедию. У нас традиционно воспринимают пьесу как драму. Здесь же это действительно комедия, пусть и грустная. В жизни ведь все идет рядом. Эпизод Аркадиной и Тригорина (Валерий Прусаков) происходит в Музыкальной гостиной. Очень смешно и даже неожиданно. Аркадина так по-женски хитроумно и провинциально соблазняет писателя...

В «Чайке», по сути, важен каждый персонаж. Вот врач Евгений Дорн — Алексей Волхонский, ему отданы очень важные слова в этой

истории. И надо сказать, что артист точен, он обаятелен и умен. Очень жаль Машу (Наталья Кузнецова). Ну не любит ее Константин Треплев, не любит, вот беда...

И, наконец, главный дуэт: Нина Заречная (Мария Викулина) и Константин Треплев (Сергей Тиморин). Машу Викулину я запомнила еще по дипломным спектаклям. Она ученица Андрея Русинова, окончила Екатеринбургский театральный институт, работает ныне в ТЮЗе вместе со своим отцом Александром Викулиным. И складывается все хорошо. Пришли первые удачи, и они не случайны. Мария одна из самых обещающих молодых актрис, потому что есть у нее дар и истинная индивидуальность. Умеет уже многое, но, конечно, пока не все. Нина Заречная — это целый мир, в который Маша еще только вступила, и чтобы его прочувствовать, да просто освоить, спектакль надо играть и играть. Но когда эта Нина Заречная в финале спектакля буквально кричит о своей любви к Тригорину, сердце перехватывает и нельзя оставаться равнодушным.

Константин Треплев — Сергей Тиморин. (Так сложилось, к сожалению, что молодой артист сегодня вообще не в труппе какого-либо театра). Треплеву веришь, потому что он интеллигентен и как-то нравственно, духовно красив. Поэтому — отчего бы ему и не поискать «новые формы»...

Пока совсем не получилось введение — экскурсия по Дому актера, не все выверено по звуковой и световой партитуре. Спектаклю предстоит еще творчески расти. Только вот дальнейшая жизнь этой «Чайки» как-то туманна. Попробуй-ка часто собирать вместе артистов из разных театров... Но ведь уже замахнулись — значит, надо продолжать!

Кем же он стал?

К открытию своего 91-го сезона Каменск-Уральский театр драмы приготовил премьеру по пьесе Ярослава Пулинович «Как я стал». Ни имя автора, ни название пьесы не являются открытием театра. Ярослава Пулинович (одна из «птенцов гнезда Коляды») хорошо известна в нашей стране и за рубежом, ну а пьеса «Как я стал» поставлена во многих театрах: в Краснодаре, в Воронеже, а на фестивале «Коляда-плейс» постановку по этой пьесе показывал Томский ТЮЗ. Тем не менее есть надежда, что спектакль каменцев не пройдет незамеченным, не потеряется в массе других.

Прежде всего, хочется обратить внимание на режиссера Юлию Батурину. Ее предыдущие постановки не раз отмечались фестивальными призами, в том числе и первый спектакль, который она поставила в каменск-уральском театре, — «Король Лир». Лауреат фестиваля «Браво-2015», участник фестиваля театров малых городов России, этот спектакль привлек внимание публики неординарными постановочными приемами, костюмами в стиле модерн, молодежным драйвом в подходе к классике.

И вот новая постановка, которая подтверждает верность выбранному пути. Батурина явно адресует в первую очередь к молодежной аудитории (недаром пьеса востребована именно ТЮЗами). И рок-музыка, и микрофоны, и рюкзачок за спиной главного героя: все это — открыто молодежного свойства. Но проблемы, заявленные в спектакле, требуют осмысления прежде всего взрослой публикой. Я бы сказал, что спектакль адресован чувствам молодежи и разуму старшего поколения.

В «Короле Лире» режиссер предлагала окунуться в современную жизнь, используя прием кинематографического монтажа, а в новой работе кинематографические приемы применяются открыто, недаром жанровый подзаголовок — «полукино без антракта». Используя экран, где с

Саша — Олег МЕНЬШЕНИН

первых кадров демонстрируются знакомые каждому каменскому жителю пейзажи города, Батурина рассказывает нам историю молодого человека, живущего в «соседнем дворе», вашего соседа, к которому вы ранее просто не пригляделись. Один из персонажей, отсутствующий в пьесе, некто выловивший из воды дневник этого молодого человека, читает историю того, как он стал...

Процесс становления личности заявлен самим заголовком драмы, а ответ на вопрос, кем же стал автор дневниковой исповеди, дает сам зритель. Прекрасный повод для дискуссий, споров в молодежной аудитории. Вечный внутренний конфликт молодости — разлад между чувствами и разумом. Чувства даны молодым яркие, острые, всепоглощающие, а холодный разум достался дру-

гому поколению. Мы привыкли, что поколения разделяют десятка два лет, но в этой пьесе, где возраст героев указан абсолютно точно (Маша — 29 лет, Саша — 24 года и Майя — 19 лет), создается ощущение, что разница в пять лет — это целая историческая эпоха, сформировавшая героев и разделившая Машу и Сашу, Сашу и Майю. Мне кажется, именно этот нравственный раздел, вырастающий в пропасть отношений, играет основную роль в идейном замысле драматурга и в режиссерском воплощении Юлии Батуриной.

На первый взгляд, все основные персонажи относятся к разряду молодежи, но тяжелые следы прошедших лет уже оставили отпечатки. Где-то там, в прошлом, застряла Маша (артистка Татьяна Петракова) с ее «правильными» взглядами на жизнь, семью, любовь. Откуда эти взгляды? Отголоски романтических историй в исполнении ее мамы — актрисы ТЮЗа, наследие «морального кодекса строителей коммунизма»? Наша Маша прямо-таки воплощенная «честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни» (цитирую «Моральный кодекс»). Она демонстрирует «взаимное уважение в семье, заботу о воспитании детей» (в данной драматургической ситуации, похоже, что детей у нее нет, но есть

забота о матери), «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат».

А вот Саша уже на полном распутье времен: он еще пишет стихи и грезит эльфами, он готов прийти на помощь незнакомому человеку и, несмотря на то что сын богатых и влиятельных родителей, страдает не избалованностью, а от недостатка человеческого внимания и тепла со стороны отца. Просто в его психологии нет твердого «морального кодекса». Очень неустойчивый баланс, легко оступиться и даже не заметить маленький компромисс с совестью, уступку чувствам, шаг на пути к конформизму. Его душа — поле битвы старого и нового, неписаного кодекса жизни. Его внутренний мир рисуется с помощью дневниковых записей, которые озвучивает в спектакле заслуженный артист РФ Вячеслав Соловиченко (голос другого поколения). Как Саша мечтает отомстить уходящей от него Майе: «Через десять лет, Майка, я буду директором огромной фирмы. Да, огромной такой компании с оборотом в несколько миллионов евро в год. У меня все будет хорошо — красавица жена, двое детей, постоянные поездки за границу. Жена будет одета как картинка, я ей на Новый год подарю дом в Ницце. У нее будут брать интервью всякие модные женские журналы — мол, как вам удалось так удачно выйти замуж?» Вот он, идеал жизни, который за пять лет заместил романтические иллюзии старших. И никаких тебе алых парусов.

В сдержанной манере актерской игры (артист Олег Меньшенин) этапы становления этой личности, к сожалению, не всегда прослеживаются, как-то по-зри-

тельски не хватает наглядной подсказки об этой внутренней борьбе. Да борется ли он с собой, может, ему легко дается такое «становление»... И снова возвращаешься к основному вопросу: «А кем он стал?» Тут не может быть однозначного ответа, потому что души нашей молодежи — по-прежнему поле битвы. Сегодня никто не может сказать,

Буратино, меня Папа Карло, (...) строгал, когда тебя еще в планах не было! Я пятнадцать лет Чиполлино была, я, (...), весь мировой репертуар переиграла. Профнепригодная я!» Потрясающий монолог: такой хаос противоречивых чувств, напрямую адресованный поколению родителей. Здесь и разбитая судьба, и нереализованная мечта, и

Саша — Олег МЕНЬШЕНИН, Маша — Татьяна ПЕТРАКОВА, ее мать — Лариса КОМАЛЕНКОВА

какая она, молодежь, какой она стала. Но задуматься спектакль заставляет.

И потому еще, что там есть и Майя, человек, не имеющий представления вообще ни о каком моральном кодексе, о простейшей азбуке нравственности. В ее 19-летнем сознании полное отсутствие «романтических» иллюзий. Она порхает, как бабочка, с цветка на цветок, снимая нектар удовольствий, а в принципе — торгуя собой в ожидании великого благосостояния...

Еще один персонаж пьесы — мама Маши, в прошлом актриса ТЮЗа, эксцентричная и почти сумасшедшая в блистательном исполнении заслуженной артистки РФ Ларисы Комаленковой: «Я Катерину в «Грозе» играла, когда он на горшке (...), я Карлсона иг-

полное отчаяние, и последняя надежда, и катастрофический итог эпохи. Страшно и... весело. Почему весело? Смеяться хочется почему-то над собой, смеяться, мы расстаемся с прошлым, с его нелепым догматизмом, с тем, что мешало жить свободно. А вот над молодыми смеяться не хочется. Что же мы вырастили и воспитали вечными своими сказками и романтическими иллюзиями? Почему же прививка блистательной детской литературы, театра оказалась бессильна перед прагматичной, нахрапистой, наглой заразой наживы и эгоистического расчета?

Такие нелегкие вопросы задаешь себе, посмотрев спектакль. Думается, и эти вопросы, и сам спектакль найдут заинтересованный отклик и у молодых, и у старших.

Как научиться любить?

В основе спектакля «Фиолетовые облака» Центра современной драматургии – история Луизы Евгеньевны, отдавшей всю себя пермскому балету. (Балет в Перми – главный бренд и то, чем искренне гордятся). Сам спектакль по пьесе Анжелики Четверговой, конечно, не про балет, однако актерская работа Тамары Зиминой, которая воплощает на сцене женщину жесткую, с внутренним стержнем и грубой натурой, заставляет вспомнить о главном лице пермской балетной школы Людмиле Павловне Сахаровой. Известная балерина и педагог, положившая жизнь на благо искусства, женщина бескомпромиссная и жестокая не столько даже к другим, сколько к себе.

Эти аллюзии, возникающие с первых минут спектакля, говорят о подлинности актерской работы, о глубине проникновения и понимания образа женщины, которая считает, что она счастлива, которая думает, что все в ее жизни есть... Но судьба, стучась к ней в дверь в образе Анны (Василина Маковцева), заставляет старую балерину Луизу Евгеньевну задуматься о том, действительно ли она счастлива, действительно ли у нее есть все.

Характер, создаваемый Тамарой Зиминой, многослоен: от яркой, чуть ли не гротескной формы она движется к искренности и правдивости. Ее героиня застряла в прошлом, в былом мире фиолетовых облаков, красоты и мнимой легкости бытия. Вся ее сегодняшняя жизнь устремлена в минувшее, наполнена воспоминаниями о былой славе, об ученицах, которые если и не забыли о своем учителе, то все равно оставили ее ради своих фиолетовых облаков, ради своей жизни в искусстве. Именно так поступает Юленька (Илона Волконская), ученица Луизы Евгеньевны, молодая актриса. В ней видно желание повторить успех учителя и даже превзойти его, однако она далека от объемной и многогранной личности старой балерины, не наполнена искусством изнутри, именно поэтому она не может понять своего учителя, что приводит к их

Сцена из спектакля (Тамара ЗИМИНА, Павел РЫКОВ и Василина МАКОВЦЕВА)

молчаливому расставанию. Мы видим почти бегство Юленьки, которая, невзирая на приземленность и понимание бытовой жизни, в отличие от Луизы, целиком состоящей из искусства, бросает ту, что ее «сделала», на произвол судьбы.

Желание Луизы Евгеньевны жить прошлым ярко проявляется в сценографии спектакля. Действие разворачивается в квартире главной героини. Здесь все говорит о театральном былом: есть и гримировочный столик, и балетный станок, а стены увешаны фотографиями, которые складываются в образы прекрасных балетных позиций. Луиза Евгеньевна рассказывает, как в детстве чуть не утонула, соскользнув с мостика, но, схватившись за него, смогла спастись. Так и сейчас: она пытается удержать-

ся в этой жизни, ухватившись за мостик в прошлое, но этот мост уже рухнул, прошлое не вернуть, героиня хватается за то, чего нет.

Анжелика Четвергова, автор пьесы, наделяет Луизу Евгеньевну болезнью – надвигающейся слепотой. В актерской работе Тамары Зиминой отчетливо видно, что ее героиня слепа не столько буквально, в физическом отношении, сколько метафорически: она не видит и не понимает жизнь. Жизнь для нее – это карьера, это балет. Но что же она делает в Екатеринбурге, в своей квартире, здесь, где у нее уже нет ни карьеры, ни балета? Ответ на этот вопрос заложен в еще одной великолепной драматургической придумке, которая точно отыграна в спектакле. Луиза Евгеньевна увлечена

Сцена из спектакля (Василина МАКОВЦЕВА и Тамара ЗИМИНА)

чтением последних страниц газет, где публикуются некрологи. Быть может, там, в этой череде смертных вестей она пытается отыскать свою фамилию...

Как бы ни старалась героиня сохранить былое, ее жизнь резко меняется при появлении в ее квартире Анны, «племянницы», которая оказывается... ее дочерью, брошенной ради искусства, дочерью, которой вместо любви были предложены красивые игрушки и дорогие подарки. Несмотря ни на что, она верит в лучшее, стремится в завтрашний день, однако при этом, подобно своей матери, цепляется за прошлое, только в ее случае прошлое — это бывший муж Сашок, которого она до сих пор слепо любит.

Бывшего мужа играет Павел Рыков. Его герой появляется всего в двух сценах, однако оставляет заметный след и в памяти, и в спектакле. Актер находит яркие, острые краски, которые являют нам образ маргинала, находящегося сначала в сильном алкогольном опьянении, а в следующей сцене — в состоянии похмелья. Образ Сашка при этом не становится карикатурным, а остается живым и подлинным.

Фиолетовые облака Луизы Евгеньевны (Тамара ЗИМИНА)

Луиза Евгеньевна — Тамара ЗИМИНА

Вообще, если говорить о тоне, определяющем спектакль, то это — искренность. Настоящие чувства на наших глазах начинают вновь вырастать и в Анне, и в Луизе. Кажется, они уже навсегда засушили свои души, подобно сухарям, которые раскиданы по всей сцене и сопровождают героинь на протяжении всего действия. Однако их души оживают и открываются настоящей жизни.

Этот спектакль Александра Вахова, выстроенный в ином стиле, нежели его прежние блокбастеры, сфокусирован на эмоциональной стороне, на внутренней жизни двух женщин, обделенных любовью, которая может дать право на счастье... Но как научиться любить? Именно на этот вопрос пытаются найти ответ и драматург, и режиссер, и актеры, создающие на сцене не типажи, а живых, узнаваемых людей со сложным внутренним миром. В финале, кажется, проясняется главное — героиня этого спектакля не Луиза Евгеньевна, не Анна и уж тем более не Юленька, а сама Любовь, которая ходит где-то рядом, но все время ускользает. И как же важно уловить, увидеть вовремя свою любовь, как важно научиться любить.

Доброе слово и Бабе-яге приятно

Первой премьерой первого октября 84-го сезона в Екатеринбургском театре кукол стала старая-старая сказка. С этой сказкой росли и выросли бабушки и дедушки, мамы и папы нынешних малышей от пяти лет, которым и предназначен новый спектакль. Да и не только взрослым современникам она известна с детства, а многочисленным поколениям детей всех времен и Руси, и России — «Василиса Прекрасная». Рассказана-пересказана, читана-перечитана, экранизирована в игровом кино и в анимации. Сказка настолько внутренне богата и обаятельна, что к ней невозможно не возвращаться — читателем ли, кинозрителем или зрителем театральным. А режиссерам, художникам, артистам, ставящим и играющим спектакли для детей, возвращение-обращение к ней на роду написано, как Бабе-яге прописка в избушке на курьих ножках.

Василиса в образе лягушки

Новая «Василиса...» (пьеса Екатерины Черняк) сохраняет вечный сказочный сюжет с поиском невест, с заколдованной в лягушку красавицей, со злодеем Кощеем и храбрым его победителем Иваном-царевичем. И все-таки здесь многое по-иному — и жанр, и интонация. Режиссер-постановщик Петр Васильев и художник Алевтина Торик (оба из Санкт-Петербурга, оба — лауреаты премий «Золотая Маска» и «Золотой софит») решили представить сказку на незнакомом таким маленьким зрителям театральном языке.

На сцене открывается веселая ярмарка с пестрыми флажками, высокими флагштоками и дере-

Баба-Яга — Валерий ПОЛЯНСКОВ

вянными домиками с прилавками, которые легко превращаются в миниатюрные подмостки для кукольного представления. Здесь театр возникает в театре, и артисты – Анна Молчанова, Степан Роскош, Александра Шолик, Наталья Елисеева, Валерий Полянков и Валерий Бахарев – сначала перевоплощаются в скоморохов, потом скоморохи – в персонажей. Перед представлением вагата скоморохов (три парня, три девушки) азартно спорит, какую сказку рассказать, кому кого играть, а сами и пластикой, и одежкой, и круглым ярким румянцем на щеках напоминают ожившего «короля ярмарок» Петрушку над ширмой бродячего кукольника. Иван-царевич здесь «просто Ваня», царь-батюшка говорит тоненьким, совсем не царственным голоском, а все они в кукольном образе (планшетные куклы) похожи на плоские диванные подушки с наивными физиономиями.

Здесь нет откровенных злодеев, за исключением Кощея, который, будучи тантамареской (кукла-«кентавр» с кукольным телом и живым лицом), обращается то страшным скелетом, то Змеем Горынычем солидного (очень смешного) телосложения. И Меланья с Анфисой, купеческая и боярская дочери, совсем не злые – просто глупые неумехи. Сброшенную красавицей лягушачью кожу царевы невестки не сжигают от злобной зависти, как в старой сказке, они делят ее на две части – как средство для достижения собственной красоты, которым, по их мнению, пользовалась Василиса. И братья «просто Вани», и их невесты искренне переживают за него и Василису, когда узнают, в чем же, собственно, дело, какие испытания им предстоят. Даже Баба-яга – тоже тантамареска на курьих ножках –

Скоморохи готовы сыграть старую сказку на свой скомороший лад

оказывается, нуждается в сочувствии, в добром слове. И добром отвечает «просто Ване» на его бесхитростную и бесстрашную доброту – помогает.

Скоморошина-сказка «Василиса Прекрасная» полна веселых импровизаций, хороших актерских шуток. Дети с удовольствием включаются в происходящее на их глазах сказочное приключение, которое может счастливо закончиться – как в сказке. А может и не так.

Когда посреди кульминационной сцены победы над Кощеем волшебный меч чуть не выпал из рук героя, раздался сочувственный вопль маленькой зрительницы: «Ванечка!..», и весь зал дружно ахнул, замер – а вдруг?.. Мне кажется, это комплимент создателям, в сущности, очень простого, не претендующего на «событие» спектакля – если известная сказка на сцене заставляет малышей так волноваться: «А вдруг?..»

Теперь Василиса – прекрасная, а Ваня – счастливый

Директор и куклы

Петр Степанович Стражников — человек на театральном пространстве Урала известный. Екатеринбургским театрам он знаком как директор театра кукол, причем «двух созывов», между которыми — десятилетнее хождение во власть. Челябинцы знают и помнят его как великолепного артиста времен золотого века челябинского кукольного, когда там работала блистательная команда реформаторов во главе с Валерием Вольховским. На долю Стражникова выпала глобальная реконструкция екатеринбургского театра в последнее десятилетие XX века. Тогда же «куклы» привезли в город первую «Золотую Маску» за «Картинки с выставки» Андрея Ефимова. В начале октября Петру Степановичу исполнилось 60. Две трети прожитых лет связаны с театром и почти половина — с Екатеринбургским кукольным. Накануне юбилея мы разговаривали с юбиляром о том, что движет вперед — успех или неудача, о людях и куклах, о стенах и духе театра, об авантюризме и чутье. Итак, говорит Петр СТРАЖНИКОВ.

ТЕАТР — ДОМ

— ...Театр — это мое. Это смысл и суть моей жизни. В министерстве (Стражников был замминистра культуры Свердловской области) первое время театр не отпускал: и коллектив, и спектакли, и новое здание... С трудом представляю, что буду делать, когда уйду из театра. Рано или поздно это предстоит. В деревне, в красивейшем месте за Балтымом построил беседку. Стоит под углом. Как сцена. Будет домашний театр...

Три четверти жизни проходит в театре. Конечно, он — дом. В собственный прихожу только спать. Три четверти нашей семьи — люди театра. Иногда жена с дочерью — актрисы — начинают на кухне спектакль играть. Я говорю: «Стоп, девочки, это не сцена». Естественно, мы говорим о театре, удачах и неудачах, обсуждаем спектакли и репетиции.

Когда я пришел в Свердловский театр кукол в первый раз, мне сказали, что здесь живет домовый, с которым, начиная реконструкцию, попытались договориться. По-моему, получилось: он бережет нас. Мне везде хорошо в этом Доме. В темном зрительном зале вижу кресла, накрытые белой тканью, и чувс-

Петр СТРАЖНИКОВ

твую, как копится энергия, которая обязательно прорвется. Мне в малом зале очень комфортно. Помню, как придумывали с Володией Гараниным эту каморку Папы Карло — с необычными дверьми-воротами, со странной «штукой» сверху. Кабинет директора — и крепость, и штаб: иногда разносы устраиваю, чаще рождается что-то интересное. Сюда все нити сводятся, и нетнет, да и дернем ниточку. Наши дни — время продюсерского театра, но режиссеры, художники, актеры — все-таки главные. Без них все лишается смысла, они

выходят на сцену и доносят то, ради чего и задуман спектакль.

ТЕАТР — ЛЕСТНИЦА...

— ...Театр — лестница: то поднимаешься, то спускаешься. Мне нравилось работать с куклой, вроде бы получалось, но подумал, что надо заняться другим делом. Тогда и приехал учиться в Свердловск. Мои однокурсники — Наталья Штерн, Игорь Лейфель, Виктор Рублев (тогда начальник управления культуры города) — первый набор курса театральных менеджеров ЕГТИ. На четвертом курсе впервые попал в милый, добрый старый театр, в фойе которого пели канарейки. Но в нем все валилось, обрушалось, требовало ремонта. Как сейчас. Судьба, что ли, на ремонт? Семь лет из десяти, что работал директором в первый раз, ушло на подготовку реконструкции старого здания. Как по лезвию прошли: все расчеты шли в валюте, и только открылись — обвал рубля. Я думаю, мы смогли и успели потому, что все силы были направлены на созидание. Стены — фундамент, на который можно опираться, они объединяют. Театр — организм своеобразный, часто конфликтный, но когда есть общая цель —

Стражников-артист на сцене. 1983 год

все выстраивается. Поддерживать дух в коллективе труднее, но гораздо важнее, чем стены. Если люди чувствуют движение, внимание, уважение, когда есть слава, что для артиста невероятно важно, то что-то такое происходит, что мы и называем духом театра.

Сейчас стараемся перебороть мнение, что театр кукол только для детей. Да, «Три поросенка» должны быть обязательно, но кукольный может многое открыть и молодежи, позволив считать его своим. Разве «Бобок» или «Чайка» не интересны взрослым? К великому сожалению, ушел «Дон Жуан», который мы играли почти 20 лет, скрепя сердце попрощались с ним.

ИДЕАЛЬНЫЙ ТЕАТР

— Я учился в Горьковском театральном училище и плохо представлял себе театр кукол. Все изменил спектакль «Белый пароход»: я понял, насколько это мощное, неординарное, глубокое искусство, где есть место и кукле, и человеку, и символу. На разбор студенческих работ в училище приехал Вольховский и взял нас, пятерых краснодипломников, в Челябинск. В те годы существовала явная

творческая конфронтация: Москва-Образцов и Уральская зона. В Челябинске мы столкнулись совсем с другой эстетикой, совсем с другим театром. Практически заново начали учиться. Вольховский, Шрайман, Виндерман — молодые, энергичные, дерзкие. Пребывали друг с другом в творческом конфликте, и это рождало невероятные прорывные спектакли! Из 30 постановок — 15 для взрослых: «Сон в летнюю ночь», «Жанна д'Арк», «Карьера Артуро Уи»! В театре кипела жизнь. В 70–80-е годы

кукольный был театром номер один в Челябинске. Люди ломались, не могли попасть. Конечно, я хочу взять из того опыта самое лучшее...

ТЕАТР-ПОИСК

— ...Володя Гаранин — интереснейшая страница в нашей истории. Он пришел на смену мэтрам как новое поколение режиссуры, как человек с другим миропониманием. Публика раскалывалась: одни наотрез не принимали его спектаклей, другие восхищались. А он строил свой театр, и я его поддерживал. «Чемодан чепухи» — болезненный Босх, мир ломающийся, вывернутый наизнанку, но — живой, трепещущий. Я — за такой театр. Если вложена душа, бьется нерв, если есть живое начало, спектакль может быть в чем-то несовершенным, но будет пользоваться спросом. А если ничто не дышит в спектакле — зачем он? У нас сегодня настолько сильная, разноплановая, разновозрастная труппа, что нам любой материал по силам. Но исчезла плеяда режиссеров — мощных,

Артист и его второе «Я»

Кукольники 1986 года

глубоких, неординарных. Основа режиссерской профессии, на мой взгляд, — «тебе есть, что сказать миру». Инструменты этого разговора у каждого свои. Видимо, сегодня не очень есть, ЧТО сказать. Сегодня мы в поиске.

Что движет вперед — неудача или успех? У Андрея Вознесенского есть такие строки: «враг по плечу долгожданнее брата». Враг, он наотмашь бьет: не туда идешь. А брат пытается поддержать, вытащить, сгладить. Поэтому неудача, на мой взгляд, корректирует движение точнее: не твое направление. Это и к театру относится, и к человеку. В искусстве очень важно чутье... Я не приемлю театр-разрушитель. «Не навреди» подходит и для сцены. При всех раскладах театр — отражение жизни. Сложность и неоднозначность сегодняшней ситуации, попытки осмыслить действительность, я думаю, заставят снова обратиться к символике, метафоричности, аллегории. И кукольный

театр здесь на первом месте. Другое дело, насколько это будет талантливо.

ТЕАТР ЛЮДЕЙ И КУКОЛ

— Мои первые профессиональные куклы — тростевые: Булька, Пилюлькин и Тюбик в «Приключениях Незнайки». Хотя больше всегда влекли план-

С гитарой по жизни

шетные. Кукла — это вообще очень серьезно. В Средневековье на ночь выгоняли за ворота городов воров, проституток и кукольников. Боялись. Кукла — тотем, форма, в которую можно вдохнуть жизнь, не зная, что будет. В нашем хранилище некоторые куклы живут с закрытыми тканью лицами. Из «Бобка», например.

Кукла — как абсолютно живое существо, энергетически воздействующее на человека. И артист должен свою душу с ней разделить. Тогда она оживет. Иногда кукла вытворяет нечто независимое от тебя. Кукольник и кукла — проекция создателя и человека, картина мира. Я навсегда запомнил удивительный номер голландского артиста с марионеткой. Заметив нити, на которых ее ведут, кукла попыталась оторваться. Ей не позволили. Она начала дергаться и обрывать нити. В итоге осталась одна, соединяющая с головой. Но и ту она оборвала: «Отпусти меня!» В результате на сцене — гора тряпок. Артист кладет сверху вагу, напоминающую крест, и уходит. Вдруг тряпки начинают шевелиться, кукла поднимается, взваливает крест на себя и идет. В этом философия взаимоотношений создателя и человека, артиста и куклы. Не понимая этого, невозможно стать кукольником. Помню репетицию спектакля, когда куклу бросали, она оказывалась в нелепых позах, но в каждой оставалась живой. Поразительно до мурашек, до жути. Кукла подчас значительно более выразительна, чем человек, чем его пластика. А театр кукол — порой мощнее и глубже драматического.

Люди — порода сложная, они могут предавать. А куклы — никогда. Они как любовь на всю жизнь.

Ты ее почувствуешь, и она – твое отражение, нечто единое, твоя часть. С людьми сложнее: строишь-строишь команду, а вдруг оказывается, что это замок на песке. В «Жанне д'Арк» я играл молодого священника, который перед сожжением Жанны говорил пылко и страстно: «Да, человек грешен, низок, но он спасает младенцев из-под копыт лошади». В человеке намешано много, и отделять одно от другого надо уметь. Надо уметь прощать. В любой ситуации. Я пытаюсь этому учиться. И прощаю. Если этого не делаешь, тянешь шлейф обид и непрощений за собой. Это разрушительно и вредно. Прежде всего для самого себя. Судить может только Бог и только когда человек уходит в мир иной. А до этого мы равны, какое имеешь право судить. Разобраться безумно сложно, проще – людей прощать и двигаться дальше.

ТЕАТР КАРАБАСА-БАРАБАСА

– Я – Весы. Все уравновешиваю. Демократия в театре – до определенного уровня. Если закрутить все гайки, то у актера скукожится поле творческой свободы, крылья не расправятся. Без свободы творчество невозможно. Но если вообще не выстроить рамку, то все упадет. Так что Карабасом быть приходится. В театре директор пытается рамку построить, а артисты и режиссер стараются ее разрушить. На этом конфликте и строятся отношения режиссер–директор, режиссер–актер и т. д. Я – не совсем Карабас. Если есть идея, хватаюсь за нее. Но вовремя беру палку, если надо. Когда Весы в гармонии, в равновесии – замечательно, но есть и положения крайних точек. Свойствен ли мне авантюризм?

Директор с полученной театром премией «Браво!». 2010 год

К сожалению. Хотя почему «к сожалению»? 10–20 лет назад я обжигался, да еще как. Выбор драматургического материала, стройка – авантюра чистой воды. В последнее время стараюсь быть осторожнее. Хорошо это или плохо? Не знаю...

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

– ...К гитаре, которая для меня одна из главных отдушин, добавилась гармошка, оставшаяся от отца. Трофейная. Он очень хорошо играл. Я только осваиваю. Гитара – всегда. Это некое замещение актерства. В последнее время написал несколько песен на стихи Бориса Рыжего. Почитал его, возникло единство душ, наложение чувств, ностальгические, не очень радостные ощущения. Недавно открыл для себя по-другому Андрея Вознесенского, тоже получилось несколько песен. Все мелодии напеваю на диктофон, потом обрабатываю. У меня рождаются объемные почти оркестровки.

Разные инструменты звучат. Я перебираю десятки стихов в поисках того, что мне близко. Оно, может, и хорошее, но не твое. Или не время. Если цепляет, возникают точки соприкосновения – то получается.

С ДЕТСТВА И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

– Когда мне было четыре года, к нам в деревню приехал настоящий кукольный театр – ширмовой, с перчаточными куклами. Брат с сестрой повели меня на «Сказку о рыбаке и рыбке». Я сидел на лавке в первом ряду, открыв рот, смотрел на сияющую рыбку. В антракте меня оставили в зале. Я сидел-сидел да и пошел по деревне... Увидела женщина и привела в радиоузел. Мама дома стряпала, когда по радио объявили: «Потерялся мальчик Петя в черных трусах и голубой майке». «Не наш ли Петя?» – спросила мама отца... Так я впервые сходил в кукольный театр и потерялся в нем на всю жизнь.

На одной волне

Фраза заголовка принадлежит не только автору материала. Это слова одной из участниц «Dance-платформы» в Екатеринбургском театре оперы и балета, молодого хореографа из Москвы Софьи Гайдуковой. Вячеслав Самодуров спросил юную коллегу о том, как ей работалось эти две недели в Екатеринбурге, она задумалась только на мгновение и сказала: «На одной художественной волне со всеми исполнителями».

Мики НИСИГУТИ, Андрей ВЕШКУРЦЕВ, Александр МЕРКУШЕВ исполняют номер «Взлом», хореограф Софья Лыткина (Санкт-Петербург)

«Dance-платформа» состоялась уже в четвертый раз, и значит, уже точно превратилась в еще одну из славных традиций театрального Екатеринбурга. Создатель уникального проекта – художественный руководитель балетной труппы нашего театра Вячеслав Самодуров. Подобные хореографические мастерские сейчас уже есть и в Мариинском театре, и в рамках фестиваля балерины Дианы Вишневой. Но мы-то были первыми...

Безусловно, Вячеслав Самодуров в своем искусстве художник

событийный. За несколько лет он стал многократным лауреатом премии «Золотая Маска». Что это, такая счастливая удачливость? Но ничего просто так не бывает. Это труд, еще раз труд и, бесспорно, талант, который во все времена большая редкость.

Из полусотни заявок участников отобрали всего лишь восемь человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска и Екатеринбурга. В великолепной восьмерке две девушки, две Софьи – Лыткина из Петербурга и Гайдукова из Москвы. В экспертах авторитетные деятели балета: директор и хореограф компании «Цюрих Балет» Кристиан Шпук, прима-балерина Большого театра Мария Александрова...

Первые сочинения еще не превращают в состоявшихся хореографов, но уже обещают многое, открытие индивидуальностей, а это и есть самое ценное.

В каждой из композиций присутствовала пластика, окрашенная в самые разные тона.

Вот миниатюра под названием «Экспонат» на музыку Георга Телемана. Хореограф Игорь Булыцын. Он наш. Уже шестой сезон солист балета екатеринбургского театра, а еще он студент Челябинской академии культуры и искусств. И в «Dance-платформе» принимает участие не впервые. «Экспонат» – дуэт интересных исполнителей Дианы Еремеевой и Степана Косыгина. Танец эффектно рассказывает о вечном – муках творчества, рождении мечты. Осязаемо, красиво, и главная мысль прочитывается легко и точно.

Участники «Dance-платформы» – люди молодые, балет вообще искусство юных, но они уже образованы, хорошая школа, работа в театрах, второе образование, которое многие приобретают. Этот проект тем не менее – истинно счастливый опыт. Ведь Екатеринбургский театр оперы и балета – известный акаде-

мический коллектив – в эти дни дарит молодым хореографам щедро и очень многое: сцену, профессиональных исполнителей, репетиционные классы, костюмы и главное – великую возможность заявить о себе, по-настоящему засветиться, а это сейчас ой как непросто.

И побеждает тот, кто творит свежо и оригинально, хотя места здесь не присуждаются, но «первых» выделяют и запоминают.

Софья Гайдукова из Москвы – выпускница балетмейстерского факультета Российской академии театрального искусства, работает солисткой в балете «Москва». Она предложила зрителям маленький балетный спектакль «Она» на музыку Роберта Шумана. Это лирическое высказывание о любви. Героиню танцевала Вероника Селиванова. Это – о наших ошибках, когда забываем, предаем, и уже поздно, ничего не вернуть. Каждый из трех героев-мужчин не схема, а характер, поэтому им веришь...

Конечно, не все было равнозначно.

Вот громкое название «Не забывай меня». Хореограф Александр Хеглинд. Тоже в мастерских не впервые. Но не случилось. Это его сочинение просто сумма движений и только...

Номер «Она» Софьи Гайдуковой (Москва)
исполняют Елена ВОРОБЬЕВА и Сергей КРАЩЕНКО

«Dance-платформа» – яркое действие, необычное представление и праздник, который всегда так нужен в театре. Всех молодых хореографов представляли на прославленной сцене сам Вячеслав Самодуров и звезда – Мария Александрова. И, конечно, молодые запомнят эти аплодисменты, эти первые букеты. И с кем-то из героев «Dance-платформы» мы непременно еще встретимся.

Мику НИСИГУТИ,
Андрею ВЕШКУРЦЕВ,
Александр МЕРКУШЕВ

«ТанцТеатр»: оба слова — главные

Осенью 2015 года данс-компания «ТанцТеатр», филиал Свердловского академического театра драмы, отмечает 25-летие. Были, разумеется, и раньше круглые даты: 10 лет, 20 лет. Но по всем официальным канонам и протокольным нормам это первый настоящий, общепризнанный юбилей — четверть века.

Тогда новый театр изменил культурное пространство Екатеринбурга, что давно зафиксировано в сознании публики и в публикациях прессы. Уже так много за 25 лет написано о сотворенных им метаморфозах — глубоких статей, прекрасных рецензий, беглых откликов. Выданы «по полной программе» и резко-критические замечания, и оценки в превосходных степенях. И, как это часто бывает с талантливыми творцами, их отторгали и благословляли с одинаковым накалом эмоций за одну и ту же работу. Творческая независимость, артистическая свобода профессиональных постановок интереснейших современных хореографов России и Европы — Гедрюса Мацквявичюса, Георгия Алексидзе, Аллы Сигаловой, Карин Сапорта, Пала Френака, Аттилы Гергейи, Луки Веджетти и других — вызывала разнообразные, порой полярные мнения.

Даже не надо углубляться в историю театра, чтобы привести пример. Так, премьера 2014 года «InTime 2» стала весной 2015-го трижды номинантом национальной премии «Золотая Маска» и региональной премии «Браво!», пройдя на оба фестиваля через жесткий экспертный отбор. Лауреатом стать не довелось, но довелось вызвать споры критиков. Это предсказуемый парадокс восприятия нового.

Четверть века прошло, а театр, который по меркам человеческих жизненных сроков вырос из детства, получил высшее образование и профессию, все равно и сегодня хочется называть новым. Почему же? Не задавая такого прямого вопроса, мы движемся к ответу в разговоре с основателем «ТанцТеатра», его арт-директором, кандидатом искусствоведения, историком балета, критиком, офицером французского Ордена Академических пальм. Статусов много, а собеседник один — Олег ПЕТРОВ.

— Профессионализм был условием рождения нового театра. С самого начала он, тогда под названием «Пируэт», был профессиональным театром и утверждал себя в этом качестве. С первого спектакля «Фантазии на тему любви» в хореографии Эдвальда Смирнова, премьеры которого состоялась второго ноября 1990 года. А через месяц — первое профессиональное признание: «Фантазии...» удостоены лауреатского звания на фестивале молодых хореографических трупп «Невская звезда».

— То есть постепенность овладения профессией, как бывает у новоиспеченного выпускника вуза, у артистов вашего театра не предполагалась?

— Предполагалась, но в ином качестве. Ведь всякий раз мы осваивали новый хореографический язык, новую пластику, которые в современном танце сложны. И успешное освоение этого возможно артистами, которые прошли классическую балетную школу, безупречно владеют техникой, знают традиции и открыты новому. Это возможно, когда с труппой занимаются талантливые педагоги. Например, с первых дней с нами была народная артистка СССР Нина Меновщикова.

— Вы упомянули о традициях. Какие из них стали определяющими для «ТанцТеатра»?

Олег ПЕТРОВ
и французский
хореограф
Карин САПОРТА

— Ничто не возникает из ничего. Так и наш театр, приглашая к сотрудничеству очень разных и очень интересных (каждый — по-своему) постановщиков с европейскими именами, помнил о великих соотечественниках, без которых непредставимо современное искусство танца. Вацлав Нижинский, Касьян Голейзовский, Леонид Якобсон. Публика видела наши спектакли с их хореографией — «Послеполуденный отдых фавна», «Коллаж-2», «Вечер хореографических миниатюр Леонида Якобсона»...

— Сформировались ли за 25 лет в театре собственные традиции?

— Может быть, в нашем случае точнее сказать — творческие принципы?.. Так вот, главный из них — это то, что человек для нас не пустой звук, что именно о нем мы ставим спектакли, ищем новые выразительные «слова» на нашем невербальном языке танца, которые получают отклик, отзвук у людей в зале. Если человека убрать из искусства, танцевального ли, любого другого, то искусства не будет. Мы изначально понимали, что театр, призванный что-то менять в человеке, должен сам жить, меняться. Чтобы его кардиограмма не отражалась ровной прямой линией — это ведь означает, что сердце остановилось.

— Множественные перемены названий театра — «Пируэт», «Балет плюс», Институт танца, «ТанцТеатр» — тоже вызваны желанием меняться?

— Это скорее отражение перемены возможностей. Так, став «ТанцТеатром» в холдинге «Академический театр драмы», мы получили возможность ставить спектакли на большой и

«Метаморфозы» — хореография Луки Веджетти

малой сценах, развивать свою театральную составляющую. А в нашем нынешнем названии оба слова — главные: и танец, и театр. Как неразделимы в живом человеке тело и душа.

Solo в постановке Пала Френака

— Вы открываете новый, 26-й сезон, встречаете юбилей неожиданной премьерой. Ваши зрители привыкли, что «ТанцТеатр» — это спектакли для взрослых, и вот спектакль в другой адрес...

— В этот «другой адрес» 20 лет назад мы уже отправляли послание — фолк-спектакль для детей «Петрушка» в постановке Игоря Ларина на музыку Альфреда Шнитке. Но премьера «Чудо» — действительно наш первый спектакль для детей после очень долгой паузы и первый на малой сцене. Это будет «Чудо» для зрителей от шести лет. Авторский спектакль, который создал Атила Гергейи, — от идеи, видеоряда до саундтрека и хореографии. Малая сцена — идеальное пространство для восприятия ребенком спектакля на новом для него языке современного танца. Он должен все видеть близко, рядом с собой.

Екатерина ВОРОБЬЕВА и Андрей ПАРЫШЕВ в «Спящей красавице» Карин Сапорта

Но главное чудо, которое, надеюсь, поймут дети, произойдет не в особых сказочных обстоятельствах — в Зазеркалье, куда попадает мальчик, — а с самим героем. Он, думавший, что никому не нравится, вернется в реальный мир другим. Научится замечать не только неприязнь к себе, всегда демонстративную, но ощущать и невысказанную симпатию, и добрые чувства окружающих. Мир, оказывается, значительно добрее.

— Очень здорово, что театр обратился к таким юным зрителям. Может быть, со временем эти дети пополнят ряды вашей публики. А у вас она имеется — ваша публика. Что

Постановка Аллы Сигаловой «Мой Щелкунчик»

нового для нее приготовил «ТанцТеатр»?

— Спектакль «Сны Феллини». Поставил хореограф Фабио Лопез, екатеринбуржцам знакома его работа в нашем театре — «Слезы Эроса». Звучит музыка Нино Рота, Баха, Верди, действие происходит в мизансценах режиссера Григория Лифанова и сценографии Анны Томчински, польской художницы, уже не раз сотрудничавшей с театром драмы. Это не биография Федерико Феллини, хотя в чем-то — да, наша постановка о мире художника, который он оставил нам, покинув этот мир. Это спектакль не для узкого круга знатоков, а, как говорил Джорджо Стрелер, театр для людей. Это одновременно и наш «амаркорд».

Есть еще знаковое название, которое снова появится в афише «ТанцТеатра», — «Спящая красавица». В 2000 году данс-спектакль поставила Карин Сапорта, удивив новым видением романтического балета Чайковского и новой его красотой. Нынешняя постановка создается на основе... русской фольклорной музыки, пластики традиционных обрядов инициации невест. В балете Чайковского Аврора заснула накануне чудесных перемен, и вот ее, забытую за сотню лет, принц Дезире разбудил поцелуем к новой жизни. Как все произойдет в «ТанцТеатре», предсказывать не берусь. Но одно предсказание, словно у феи Сирени, сбудется точно: 25-летний театр снова предстанет новым. Вот почему его хочется и теперь называть новым, как будто он вчера родился.

Пером написанное вдохновило кисти...

В резиденции губернатора Свердловской области представили проект, посвященный Году литературы. В него вошли сразу две художественные выставки: персональная выставка Виктора Сысоева и экспозиция «Литературной строчкой вдохновляясь...»

А. Ефремов. «На Светлой седмице. Висим»

Председатель Свердловского отделения
Союза художников России Сергей
АЙНУТДИНОВ на вернисаже

Виктор Сысоев является членом Союза художников России и специализируется на станковой и книжной графике. В творческом багаже Сысоева — десятки городских, областных и международных выставок. Работы художника находятся в частных собраниях в России и за рубежом.

Выставка «Литературной строчкой вдохновляясь...» представляет иллюстрации к литературным произведениям. В экспозицию вошла серия офортов Виталия Воловича к трагедии Эсхила «Орестея», триптих Галины Ремезовой по сказке Александра Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде», иллюстрации Альфии Рахимовой к татарской народной сказке «Зухра и месяц», Виктора Сысоева к сказкам Павла Бажова «Хрупкая веточка» и «Ермаковы лебеди», серии графических листов Марины Цукерман к повести Эрн-

ста Теодора Амадея Гофмана «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер».

«Год литературы продолжает дарить множество событий. Мы еще не успели подвести итоги масштабной региональной акции «День чтения», как уже состоялось следующее мероприятие — этот замечательный проект. Хочется отметить важность того, что выставки размещены в резиденции губернатора Свердловской области, где ежедневно бывают гости региона, которые также смогут познакомиться с экспозициями, объединяющими два вида искусства», — сказала начальник отдела музейной, библиотечной, культурно-досуговой деятельности министерства культуры Свердловской области Наталья Бабушкина.

К творчеству уральского писателя Дмитрия Мамина-Сибиряка зрителя отсылают пейзаж

А. Ефремова «На Светлой седмице. Висим», написанный на родине писателя, а также серия иллюстраций В. Сысоева к очерку Мамина-Сибиряка «Бойцы», передающих суровость и красоту Урала и реки Чусовой. Проект «Литературной строчкой вдохновляясь...» — это смелый опыт объединения вдохновленных литературой уральских живописцев и графиков на одном выставочном пространстве.

«Очень жаль, когда книги выходят без иллюстраций, потому что, мне кажется, литературный образ, когда рядом существует иллюстрация, приобретает совершенно иное значение. И если эта выставка предвестник возрождения интереса к содружеству литературы и иллюстрации, то это замечательно», — отметил заслуженный художник России, действительный член Российской академии художеств Виталий Волович.

26 дней в «Стране под белыми крылами»

Весь сентябрь Свердловский театр музыкальной комедии провел в трудах и рекордах.

26 дней в Минске — гастролы чемпионской продолжительности! Впрочем, рекордные показатели нашего театра в Республике Беларусь — «Стране под белыми крылами» (как в песне) — касаются не только сроков: в Минск привезли 55 тонн театрального груза — декорации, костюмы, реквизит, звуковое и световое оборудование. Несколькими авиарейсами прибыл коллектив из 240 человек: солисты, артисты хора и балета, воспитанники Детской студии и танцовщики «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова», оркестранты, дирижеры, режиссеры, костюмеры, гримеры, помрежи — вся театральная семья музыкальной комедии!

МНОГО И ВПЕРВЫЕ

Много? Конечно, много! Но в том и заключается особая гордость этого театра — здесь «не держат» так называемых гастрольных версий спектаклей, с урезанными сценами или «бюджетным» вариантом оформления. Каждая постановка выезжает из Екатеринбурга в своем первоначальном виде и идет на гастрольных площадках в точности так же, как на родной сцене.

Спектакли для минских гастролей были выбраны масштабные — настоящие хиты с участием почти всей труппы. Гастрольная афиша включала десять (!) постановок на любой вкус. Классику представляли кальмановские прекрасные дамы — «Графиня Марица» и

Публика идет в театр

«Герцогиня из Чикаго», за ностальгической атмосферой и любимыми песнями минчане отправлялись в «Парк советского периода», а за веселым настроением — к умиротворительной брази-

льянке «Тетке Чарли». Молодежь интересовалась «Силиконовой дурой», поклонники бродвейской классики слушали «Скрипка на крыше», романтики отправлялись встречать «Алые паруса», а самые смелые — посмотреть «Яму», мюзикл по повести Куприна. Фаворитами зрительских симпатий стали «золотомасочная» «Екатерина Великая» (которую привезли в Минск по настойчивым и многочисленным просьбам публики) и большой Гала-концерт (который, опять же по требованию минчан, был дан и во второй, незапланированный, раз).

Если перейти к статистике, то уральская труппа сыграла в Минске 24 спектакля для взрос-

Овация свердловчанам

лых и пять представлений для детей (театр привез юным минчанам мюзикл «Кошка»). Эти постановки увидели около 25 тысяч белорусских театралов. В финале каждого спектакля зрители стоя приветствовали наших артистов, а к окончанию гастролей у екатеринбургских солистов появились настоящие фанаты, поджидающие у служебного входа с букетами и конфетами.

Гастрольный режим, да еще при поддержке коллег и поклонни-

вышел не взрослый артист, а 12-летний воспитанник Детской студии Паша Ольков. Мальчик стал любимцем белорусской публики и главным другом минских котят, которые были его партнерами по спектаклю. Знаменитые «кошачьи кастинги», которые театр проводит для «Кошки», на гастролях принимают особенно впечатляющие масштабы. В минских показах дебютировали пятеро белорусских котят, которые победили соперников в условиях

ТВОРЧЕСКИЙ ИНТЕРАКТИВ

Много времени, сил и внимания на нынешних гастролях было отдано общественной деятельности, творческому интерактиву и новым знакомствам. Так, Кирилл Стрежнев, который много лет успешно совмещает пост главного режиссера свердловской музкомедии с педагогической деятельностью в Екатеринбургском театральном институте, провел мастер-класс для студентов Минского университета культуры и искусств. А музыканты группы «Изумруд» организовали авторский «изумрудный» мастер-класс для учащихся Минского государственного колледжа искусств. Делиться опытом с молодыми талантами и, возможно, будущими коллегами — не только важно, благородно и приятно, но еще и полезно: участники обоих творческих воркшопов стали постоянными зрителями и верными поклонниками Свердловского театра музыкальной комедии.

Еще одна теплая встреча прошла на факультете международных отношений Белорусского государственного университета — одном из самых престижных отделений главного вуза Республики Бе-

На экскурсии в минском музее

ков, очень располагает к профессиональным подвигам! За время поездки наши артисты успевали не только блестяще работать в спектаклях текущего репертуара, но и готовиться к премьере мюзикла «Веселые ребята» — в утренние часы проходили постановочные репетиции легендарной комедии. Кроме того, в Минске состоялась целая серия успешных дебютов — вводов актеров на новые роли. Такая премьера особенно волнующа на гастролях — на уже знакомой и доброй, но все-таки чужой сцене. Несколько солистов свердловской музкомедии впервые исполнили новые роли в спектаклях — например, первый раз в истории мюзикла «Кошка» в главной детской роли

серьезной конкуренции. Кстати, впервые в истории этого мюзикла на сцене оказались сразу два котенка — уж очень обаятельны были неразлучные близняшки Бонни и Клайд...

На выездной концерт!

ларусь. Университетская аудитория едва смогла вместить желающих познакомиться с именитым гостем – Михаилом Сафроновым, генеральным директором Свердловского театра музыкальной комедии, председателем Свердловского отделения СТД РФ (ВТО) и секретарем СТД РФ. Для белорусских студентов эта встреча стала не только визитом одного из самых маститых театральных менеджеров России, но и возможностью пообщаться с человеком, чья судьба неразрывно связана с Минском. Здесь начинался профессиональный путь Михаила Сафронова, здесь он учился и работал. Встреча с минской молодежью стала для гостя еще одним поводом признаться в любви замечательному городу.

КОНЦЕРТЫ «ВНЕ ОЧЕРЕДИ»

Свердловская музкомедия – театр с активной жизненной позицией и невероятной творческой щедростью. Поэтому ограничиться «плановыми» спектаклями и концертами на сцене БГАМТ коллектив не мог – и отправился покорять минских зрителей за пределами гостеприимного здания на улице Мясникова, 44 (адрес Бело-

русского музыкального театра). Творческие сюрпризы с Урала доставались минчанам и во время воскресных прогулок, и даже... на рабочих местах. Впрочем, обо всем по порядку.

Одним из самых масштабных выступлений «сверх плана» стал концерт, посвященный Дню города. Вездесущий екатеринбургский театр не смог остаться в стороне от столь масштабного события – и делегировал своих певцов и му-

одной из самых популярных открытых сцен Минска.

А еще свердловская музкомедия смело взялась за возрождение замечательной традиции, популярной в советское время, – проведение концертов для сотрудников больших промышленных предприятий: зрителей, у которых после тяжелой смены зачастую не остается ни сил, ни времени на визиты в театр. Екатеринбургские артисты выступили на

Концерт на Минском машиностроительном заводе

зыкантов на концертные площадки белорусской столицы. Весьма обсуждаемым событием и явно приятным сюрпризом для горожан стал часовой концерт уральских артистов на

трех минских гигантах – легендарном МАЗе (Минском автомобильном), тракторном и моторном заводах. Концерты проводились во время обеденного перерыва, и вся-

За кулисами во время спектакля

Идет спектакль «Парк советского периода». Вид из кулисы

Владимир СМОЛИН за кулисами во время спектакля

кий раз зал (будь то «красный уголок» или большой актовый) был полон. Радовать заводчан выезжали представители всех актерских поколений театра — в выездной команде работали и народные артисты России, корифеи, и молодые звезды сцены. Репертуар заводских мини-конcertов был весьма разнообразен — от знаменитой «I will survive» Глории Гейнор в исполнении хрупкой Светланы Ячmeneвой до всеми любимой

ясь окончания гастролей, нашли повод для продолжения творческой дружбы. Впервые в истории двух академических театров — Белорусского музыкального и Свердловской музкомедии — появится проект «на двоих». Его герои — повзрослевшие Ромео и Джульетта двадцатого века, пара, о которой стоит снимать фильмы и писать книги, Мужчина и Женщина, которых не смогла разлучить даже смерть... Воз-

первыми. История супружеской пары, реальных людей, объединивших своей судьбой Минск и Екатеринбург, станет основой двух моноспектаклей, которые будут поставлены на двух сценах двумя главными режиссерами. Либретто и музыку, оформление и хореографию — общие для обеих спектаклей — будет создавать «сборная» авторская и постановочная команда России и Беларуси. Главную и единственную роль в спектакле исполнят актрисы — легенды советской оперетты: народная артистка Республики Беларусь Наталия Гайда и народная артистка России Галина Петрова.

Финал заключительного Гала-концрта

«Синей вечности» Муслима Магомаева в исполнении Анатолия Бродского. Выступления в формате «рабочий полдень», пожалуй, вполне можно сравнить с «демо-версией» наших минских гастролей, которую театр с радостью предложил заводчанам — зрителям искренним, трепетным и отзывчивым. Все концерты завершались овациями, криками «браво!», букетами, чаепитием и приливом трудового энтузиазма по обе стороны ramпы!

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Главные режиссеры белорусского и екатеринбургского театров, Михаил Ковальчик и Кирилл Стрешнев, не дожидая-

можно, однажды этот сюжет станет одной из самых проникновенных и трогательных историй современного театра, но свердловский и белорусский театры расскажут эту историю

Похоже, белорусско-уральские театральные контакты уже переросли в крепкую дружбу. Окончание гастролей свердловской музкомедии стало началом нового — уже совместного — творческого этапа в жизни двух театров «легкого жанра». Продолжение явно следует...

Кстати, уже весной наша музкомедия примет на своей сцене гостей из Минска — труппа Белорусского музыкального театра приедет на Урал с ответным визитом.

Директор Михаил САФРОНОВ (справа) гастрольями доволен!

Элегантность лицедейства

Павел Дралов – актер-джентльмен. И дело не только в его внешности, подчеркивающей «породу». Его игра полна сдержанного достоинства. В жанре, где всегда хотят нравиться зрителю, он кажется безразличным к успеху. Зритель театра музыкальной комедии – человек своеобразный. Он любит веселье, шутки. Он приходит в этот театр за хорошим настроением, за легко запоминаемой мелодией, за беспечным танцем красивых девушек, за тем, что многие называют «красивой жизнью». И артисты не хотят разочаровывать своего зрителя, не хотят обманывать его ожиданий. Павел Дралов, как и многие его коллеги-артисты, служит верой и правдой «легкому» жанру.

Павел ДРАЛОВ

Но в отличие от многих собратьев по сцене ему сложно подобрать классическое опереточное амплуа. Отчасти это происходит оттого, что художественный идеолог Свердловского театра музыкальной комедии Кирилл Стрежнев всегда избегал опереточных стереотипов. Возможно, в приглашенном им когда-то в театр молодом актере Павле Дралове главный режиссер увидел идеального интерпретатора, может быть, даже соавтора своих театральных замыслов. А они,

замыслы, в большинстве не предполагали красивых интерьеров, изысканных дамских туалетов, безупречно сшитых мужских фраков. (Хотя, заметим, Стрежнев все-таки изредка поддается искушению побаловаться и классической опереттой). «Беспечный гражданин», «Кошмарные сновидения Херсонской губернии», а потом «Парк советского периода», «Мертвые души», «Белая гвардия» не могли не настораживать, а то и просто сердить ревнителей «бездумного» жанра. Ставка в этих спектаклях делалась не на классический вокал, не на танцевальный дивертисмент, всегда любимый публикой. Ставка делалась на артиста (артистку), который должен был соединить в себе на равных и вокалиста, и драматического актера, и танцовщика. То есть такого универсального исполнителя, какого автор этих заметок увидел в начале 90-х годов прошлого века в Нью-Йорке, на Бродвее, в знаменитых мюзиклах. Но с мюзиклом в России, как, к слову, и с современным танцем, что-то

не заладилось. Оперетта, которая могла бы трансформироваться в мюзикл, оказалась на задворках современного театра. А вот театр, назвавший себя «музыкальной комедией», не порывая с опереттой, в сторону мюзикла посматривал все определеннее. На самом деле оперетта есть отражение культуры дня сегодняшнего. Так, в неовенской оперетте, по мысли В. Гаевского, была явлена «утонченная культура наслаждения жизнью». Нынешняя российская оперетта по-своему являет это удовольствие от жизни в рос-

Павел ДРАЛОВ (Маркер) и Галина ПЕТРОВА (Аграфена) в спектакле «Женихи»

Павел ДРАЛОВ (Князь) и Мария ВИНЕНКОВА (Аделина) в мюзикле «Черт и Девственница»

сийском зрителе. Но... Оставляю эту интересную проблему для специалистов-знатоков этого непростого театрального сюжета и вернусь к своему персонажу.

Происхождение героев Павла Дралова определить с ходу не получается. А говоря по правде — не хочется. Потому что по прошествии десятилетий мне, не самому прилежному посетителю театра музыкальной комедии, в Павле Дралове видится не какой-то конкретный персонаж, а он сам, Павел Дралов, конечно же, лицедей прежде всего, человек со многими лицами. Передо мной также актер, где личность не закрыта ни одной из сыгранных им ролей. Каким бы сложным ни был грим, каким бы прихотливым ни становился рисунок роли, как бы ни пытались режиссеры и хореографы «деформировать» фигуру актера, в какой-то момент его стать и шарм заявят о себе. Выправка и обаяние Павла Дралова — его постоянные спутники. В этом не только природа артиста. В выпрямленности Дралова — стойкость свободного человека, не покоряющегося обстоятельствам, не предавшего свою мечту. Эта прямота не только в осанке актера и его персонажей, но и

В роли Селифана
в спектакле «Мертвые души»

Павел ДРАЛОВ (Бартоло) в ремикс-опере «Figaro»

во взгляде, всегда деликатном, сдержанном, но определенном. В его лице, мужественном и волевым. Внешняя безупречность Дралова-актера важна еще и потому, что жанр, которому он служит, часто отодвигает психологизм за кулисы опереточного пространства.

Стихия Павла — игра. Театру переживания он предпочитает театр представления. Конферансье-куплетист, актер-клоун, когда лицо грустит, а ноги бьют чечетку. Дралов играет легко, почти невесомо, с непринужденностью меняя маски. Рисунок его ролей — холодноватая благородная графика. Жест столь же изящен, сколь и ироничен (что обнаруживает в актере способность к рефлексии). Элегантность жеста делает игру актера несколько отстраненной. Мне кажется, что Павел Дралов на сцене (возможно, и в жизни) сближению предпочитает дистанцию: чуть-чуть в стороне, чуть-чуть поодаль. Что это? Уважение к пространству собеседника (не переступить границу другого)? Боязнь пока-

заться навязчивым? Или просто манера хорошо воспитанного человека? И при этом — открытое лицо, но не нараспашку; улыбка, посылающая привет и так не похожая на улыбку лакея во фраке, такую «опереточную», пошло пристегнутую к физиономии с вечным вопросом: чего изволите? И, конечно же, персонажи Павла Дралова умеют носить шляпу, изящно приподымая ее при встрече или прощании... А потом уходят в рождественскую ночь к самым близким. Либо остаются одни.

В роли Якова Разливанского
в спектакле «Парк советского периода»

«В вихре «Браво!» и оваций...»

Эта фраза из неувядаемой «Сильвы» И. Кальмана как нельзя лучше отражает блистательную и необыкновенно содержательную творческую биографию нашего героя. Артист, режиссер-постановщик, художник по костюмам и портной, историк моды, исполнитель романсов и цыганских песен, знаток мирового кинематографа и телеведущий, создатель и руководитель театра – это все о нем, любимце публики, народном артисте России Викторе Григорьевиче Сытнике, который 27 октября отметил 80-летний юбилей.

Про таких одаренных людей, как Виктор Сытник, обычно говорят: «Ему на роду написано быть артистом». И он артистом стал. Не последнюю роль в этом сыграли гены. Театр вошел в его жизнь в детстве, как и раздольные украинские песни, их особый колорит и юмор. Впрочем, умение петь и плясать было не в диковинку в его родном Харькове. Родители работали в театре, папа – заведующим постановочной частью, мама в пошивочном цехе. Интересный факт: по линии мамы – дочери Матео, пленного австрийца времен первой мировой войны, – его двоюродной бабушкой была звезда европейского кино 1930-х годов Франческа Гааль. Поэтому фильмы с ее участием – «Петер», «Маленькая мама», «Катерина» – он до сих пор пересматривает с особым чувством. Маленькому Вите пришлось рано повзрослеть, хотя к началу Отечественной войны ему не было и шести лет. Дважды с родными оказывался в оккупации – в Харькове и под Курском. До сих пор помнит голод и страх, которые пришлось испытать. Отец воевал под Сталинградом, закончил войну в Вене и, к счастью, остался жив. Когда семья вновь оказалась

В. Сытник – Бабс («Тетка Чарлея»)

в Харькове, Сытник не только учился в школе, но и с увлечением занимался в кружках местного Дворца культуры «Металлист»: хоровом, танцевальном, рисования, резьбы по дереву. Что-то пригодилось при поступлении в Харьковский театральный институт, что-то проявилось в полную силу позднее. Учился на курсе знаменитого в те годы народного артиста СССР Леся Сердюка, а первым в его жизни театром стал Симферопольский драматический. Правда, вскоре молодому артисту пришлось вернуться в Харьков. Там в театре музыкальной комедии он и встретил очаровательную партнершу, вскоре ставшую его

женой, – Алису Виноградову. Однажды их увидел в одном из спектаклей директор Свердловской музыкальной комедии В. Кузнецов и пригласил в свой театр. Вот уж действительно – судьба! В начале 1960-х В. Сытник и А. Виноградова с огромным успехом исполняли столь же молодых и задорных, как сами, Стасси и Бони («Сильва»), Мари и Тони («Принцесса цирка»), Пепиту и Микки («Вольный ветер»). Начинающих актеров по-отечески опекали мастера театра А.Г. Маренич и П.А. Емельянова. Впоследствии одну из своих коронных ролей – Яшку-артиллериста – Анатолий Григорьевич, кстати, земляк-харьковчанин, подарил Виктору Сытнику. Первые же гастроли в Москве преподнесли Алисе и Виктору столичных поклонников и приглашение в Одесский театр музыкальной комедии, а Сытник еще решил испытать судьбу в Киеве. К счастью для самих актеров, да и для Свердловского театра, эти планы не осуществились. Один из лучших в стране каскадных дуэтов стал украшением свердловской сцены. Их наиболее удачные совместные актерские работы: Таня Лялина и Иван («Девушка с голубыми глазами»), Зина и Женька Морока («Черная береза»), Маризтта и

Наполеон («Имре-Кальман» и фильм-концерт «Мелодии любви»)... К сожалению зрителей и коллег по театру, творческая и семейная пара распалась, а в 1980 году Виноградова покинула театр. В 2001-м Алисы не стало. Но у династии есть достойное продолжение: их сын Максим – актер, певец, композитор, продюсер. Растут очаровательные внушки, и кто знает, может быть, благодаря

Алешка («Сердце балтийца»)

генам таланта в них проявятся актерские способности.

Своеобразный тандем сложился у Сытника с коллегой по театру Эдуардом Жердером: деятельные Корнелий Хэкл и Барнаби Такер («Хелло, Долли!»), плутоватые Обманулли и Хитрелло («Король на четверку с минусом»), жизнерадостные Овидий и Котик («Пусть гитара играет»), чванливые маркиз и граф (телеспектакль «Мирандолина»).

Одновременно с наивными и добрыми простаками в актерском багаже Сытника появлялись острохарактерные, сатирические персонажи: трусливый и подлый купеческий сын Антуан

Кузькин («Анютини глазки»), ограниченный и спесивый боярский сын Антон Свинын («Табачный капитан»), коварный барон Розарио («Черный дракон»), самовлюбленный Мориц Популеску («Графиня Марица»), надменный Сен-Бриош («Веселая вдова»), сообразительный Фальк («Летучая мышь»). Его Жозеф («Бородатые мальчики») был не просто циничным типом, а крайне опасным для неокрепших юных душ, которых он готов был вовлечь в расставленные сети. Сочными и яркими красками был нарисован портрет глуповато-претенциозного и бесцеремонного телеграфиста Ятя («Свадьба с генералом»).

Совсем другой психологический рисунок понадобился для Аскольда Чегодаева («Требуется героиня»), талантливое, но избалованное и даже чуть утомленное славой кинорежиссера. Утонченно-ироничный стиль отличал Хиггинса («Моя прекрасная леди»). Спектакль «Донья Жуанита», в котором волею обстоятельств юноша Жуан превращается в прелестную девушку Жуаниту, стал своеобразным предшественником «Тетки Чарлея». Одной из своих любимых партнерш В. Сытник до сих пор называет Галину Петрову, с радостью вспоминая их дуэты в пушкинской «Капитанской дочке» и чеховской «Свадьбе с генералом», концертные программы.

Виктор Сытник – актер аристократических манер, поэтому ему всегда удавались роли титулованных особ: герцога («Разбойники»), принцев – Карла («Дьявольский наездник») и Сафира («Рыцарь Синяя Борода»), князя Феликса Юсупова

(«Белая ночь»), графа Эстрагона («Цыган-премьер»), шаха Бабадура («Три Ивана»), эмира («Последняя любовь мудреца»). Весьма комфортно он чувствовал себя и в изысканных французских интерьерах. Правда, если в роли Форестье («О, милый друг!») ему приходилось изображать скорее бледную тень измученного болезнью человека, то очередной мопасановский герой – Корнюде

Барон Розарио («Черный дракон»)

(«Дилижанс из Руана»), пусть излишне активный и взбудораженный, больше пришелся актеру по нраву.

Особая страница многогранного творчества Виктора Сытника – создание костюмов, которые он не только придумывал, но зачастую и шил для спектаклей «Графиня Марица», «Имре Кальман»... По просьбе известного польского художника Мариана Станчака стал его ассистентом в спектакле «Рыцарь Синяя Борода». Он не только сам элегантно носил любой костюм, умело обращался с перчатками и тростью, но и актрисам давал дельные советы, напри-

мер, как поправлять трен — узкий шлейф длинного платья. В своей книге «Судьба моя — оперетта» Надежда Басаргина с благодарностью вспоминает, что Виктор Григорьевич учил ее искусству макияжа, шил чудесные концертные платья. В умопомрачительных нарядах от Виктора Сытника щеголяли примадонны музкомедии и его партнерши Алиса Виноградова, Нина Энгель-Утина, Людмила

Карл («Дьявольский наездник»)

Трусова... Заполучить суперхудожника по костюмам удалось ижевскому, иркутскому и хабаровскому музыкальным театрам, запорожскому и черниговскому драматическим. Свою знаменитую Тетку Чарлея Сытник-кутюрье роскошно одевал на зависть дамам. Роль Бабса — фейерверк уникальных творческих возможностей Виктора Сытника, 600 его блистательных бенефисов! Удивительная актерская органика позволила ему быть убедительным и в мужском костюме — в искрометных трио с друзьями, в лирическом дуэте с Эллой и, безусловно, в шикарных женских туалетах. Эту постановку очень

любил автор музыки О. Фельцман, который был частым гостем в театре и не раз сам вставал за дирижерский пульт. Александр Калягин — прекрасный исполнитель этой роли в фильме «Здравствуйте, я ваша тетя!» — высоко оценивал работу Сытника. Спектакль, достойный мировых театральных подмостков, до сих пор с восторгом вспоминают и зрители, и профессионалы. А видеозапись, увы, существует только любительская... Блестящей оказалась и судьба спектакля «Тетка Чарлея» в Кемеровском театре музыкальной комедии, где В. Сытник стал режиссером-постановщиком, балетмейстером, декоратором, художником по костюмам и вдобавок — исполнителем главной роли, специально летая на спектакли.

В 1990 году Виктор Сытник ушел из театра, с которым был крепко связан почти три десятилетия. Правда, в 1992-м он ненадолго возвращался, чтобы сыграть Озгуда в мюзикле «В джазе только девушки». В трудный период жизни неуемная творческая энергия помогла актеру создать собственный театр «Волшебное ревю» и вновь выходить на сцену в окружении единомышленников, погружаясь в столь обожаемые

им звуки классических оперетт И. Кальмана, Ф. Легара, И. Штрауса в спектаклях «У Максима» и «Пой, цыган, плачь, цыган...». Опять с воодушевлением сочинял и шил сногшибательной красоты костюмы, был и режиссером, и исполнителем, словом, чувствовал себя в знакомой стихии. А еще душевно и трогательно исполнял не менее любимые им старинные романсы и цыганские песни.

Хиггинс («Моя прекрасная леди»)

О своей судьбе и творчестве, о дорогих сердцу людях В.Г. Сытник подробно и увлекательно рассказал в книге «Сцена — жизнь моя», которая выдержала несколько изданий.

Чем сегодня живет любимый несколькими поколениями свердловских театралов артист? К сожалению, состояние здоровья в последние годы не позволяет Виктору Григорьевичу активно заниматься творчеством и выходить на сцену. Много лет рядом находится заботливая жена и верная помощница Галина Дмитриевна Шубина. Она не просто ухаживает за ним, но и всеми силами поддерживает интерес к жизни. Виктор Григорьевич не сетует на судьбу, по-прежнему открыт для общения с друзьями и коллегами, всегда рад поговорить о жизни. Не забывают своего кумира и преданные поклонники, и партнеры по театру, навещают, помогают, чем могут. Хочется пожелать великолепному артисту сохранять оптимизм и жизнелюбие как можно дольше и поблагодарить за незабываемые впечатления от созданных им образов!

Ходили «на Ефимова»

Артист Павел Ефимов. Это имя сегодня большинству екатеринбуржцев, к сожалению, неизвестно. Актер царил на сцене Свердловского театра юного зрителя в 50–70-х годах прошлого столетия, играя в течение двух десятилетий героев практически во всех спектаклях, от сказок до классики и современной «взрослой» драматургии. Нынче исполнилось 100 лет со дня рождения Павла Ефимова. И уместно вспомнить этого замечательного артиста, ведь каждое его появление на сцене ТЮЗа было праздником.

Обладая прекрасными внешними данными, ярким темпераментом, блестящей актерской техникой, пластической выразительностью, Ефимов был представителем редкого сегодня амплуа – романтического героя. Ромео («Ромео и Джульетта»), Лефтер («Человек, который смеется»), Жадов («Доходное место»), Фердинанд («Коварство и любовь»), Д'Артаньян («Три мушкетера»)… Подобные роли можно перечислять и перечислять. В театр ходили «на Ефимова». Увидев этого актера хоть раз, зрители любого возраста становились его поклонниками. Помню, как мы, старшеклассницы, сначала были очарованы его красотой, но уже через несколько мгновений, смотря спектакль, к примеру, «Коварство и любовь», где Ефимов играл Фердинанда, – покорены его проникновенной игрой.

Восхищались его искусством не только зрители, но и коллеги. Ефимов не оставлял равнодушным никого. Об этом нередко и сейчас вспоминает одна из его постоянных партнерш актриса Виктория Бакалдина: «С Пашей играть было просто чудо, любую роль, даже эпизод. А если выпадал случай быть в спектакле его возлюбленной – просто счастье. Я – Джульетта, он – Ромео… До сих пор помнятся все мизансцены. Бога благодарю за такого партнера».

Павел ЕФИМОВ – Д,Артаньян

Обширен и разнообразен был творческий диапазон артиста. Да, его безусловная стихия – романтика. Однако ему отлично удавались и роли совсем другого плана: Раскольников («Преступление и наказание»), Дзержинский («Именем революции»), Федор («В поисках радости»), Саша Зеленин («Коллеги»). Были в его сценической палитре краски и острохарактерные, и комедийные – Агишин («Женитьба Белугина»), мистер Кэркер («Домби и сын»), Кюхельбекер («Когда в садах лица»), Княжич («Иван-да-Марья»).

Театр для Павла Яковлевича Ефимова был смыслом жизни. Как это пришло? Актер и сам не знал ответа. Рос в небольшом уральском городке Нижняя Салда, где

никакого театра не было. Да и родители не тяготели к искусству, были простыми тружениками. Но Павел с ранних лет тянулся к книге, запоем читал. И особенно его увлекали пьесы. Он рассказывал, что драматург Александр Островский был его любимым писателем: парень зачитывался его произведениями и нередко видел себя то одним персонажем, то другим. Наверное, поэтому после школы и пошел поступать в Свердловский театральный институт (который потом переехал в Кинешму, там его и окончил Ефимов). Выпускника приглашали многие драматические театры, но его тянуло на родной Урал, поэтому стал актером свердловского ТЮЗа. И за всю творческую жизнь ни разу не пожалел об этом. Роли роскошные, зрительская любовь, признание профессионалов – что еще нужно артисту для счастья?

Но годы шли, и Ефимов решил покинуть ТЮЗ: говорил, что вырос из этого репертуара. Предложений заслуженному артисту было много. Выбрал драмтеатр в Новгороде, где с успехом играл в спектаклях «104 страницы про любовь», «Ричард III»… А потом «переманила» брянская драма, где «заслуженный» дорос до «народного» и где сыграл Федора Протасова («Живой труп») – роль его мечты.

...В каждый отпуск он приезжал на Урал, в Свердловск и Нижнюю Салду, где жили друзья, коллеги-артисты и родные – братья и сестры. Всегда заходил в ТЮЗ, где его уважали и любили, встречали с радостью, с ним советовались, его мнением дорожили. Потому что был Павел Ефимов и прекрасным актером, и прекрасным человеком.

Четков из театра Джигарханяна

Виталий ЧЕТКОВ – актер, служит в Московском театре под руководством Армена Джигарханяна. Выпускник Свердловского театрального института (курс Натальи Мильченко). После его окончания успешно работал в Смоленском экспериментальном драматическом театре, играя главные роли. С 1999 года Четков в столице. Его репертуар говорит сам за себя. Хлестаков в «Ревизоре», Тузенбах в «Трех сестрах», Керубино в «Женитьбе Фигаро»... Вот кусочек одной рецензии на «Ревизор»: «Знакомая со школьной скамьи пьеса оборачивается на сцене совершенно неожиданной стороной, балансируя на грани тончайшего психологизма и гротескового абсурда. А центр этого действия, его двигатель, конечно же, Иван Александрович Хлестаков в исполнении Виталия Четкова».

В нынешнем октябре Четкову исполнилось 45 лет. Возраст актерского расцвета, когда есть и на что «оглянуться», и что «намечтать» на будущее. Обо всем этом – наш разговор с Виталием.

Виталий ЧЕТКОВ

– Родился в городе Екатеринбурге 14 октября 1969 года. Была уже настоящая зима, снега очень много, Покров день, сейчас зимы не те. Мама вспоминала, как папа пробирался к ней через сугробы... Учился я во второй школе Железнодорожного района, около вокзала. Сейчас номер школы уже другой, она стала городская. Удивительная школа была, специализированная, железнодорожная. Мама, папа – все-все железнодорожники. В моем же случае как раз та история, где «в семье не без урода» – получился артист.

– Вы помните самое большое свое театральное впечатление как зритель? Когда, в каком возрасте родители вас повели в театр? И в какой?

– Потрясающе. Вы первый человек, который задает мне этот вопрос, и самое ужасное, что совершенно не помню. Я учился в пятом классе, сестра моя в третьем, занимался на «Динамо» самбо и дзюдо, мама попросила

отводить сестру в Дом культуры железнодорожников (ДКЖ) в театральном кружок. Приходилось ждать ее, занятие за занятием, я присмотрелся: ребята что-то интересное делают, и втянулся, стал ходить в студию вместе с сестрой.

– Там, в ДКЖ, был хороший народный театр, которым руководил актер драмтеатра Григорий Ефимович Гецов.

– Да, совершенно верно. Он и сейчас есть. Очень хорошо помню то время, один раз я сидел на читке, Гецов пригласил, приходи, сказал, Виталик, читать пьесу будем. Я смущенно сел, было очень трепетно, интересно. Хороший был человек, очень обаятельный, общение с ним осталось в памяти.

– Итак, дорога была определена – в театр?

– Да, но «сознательно» я ее не определял. В школе очень любил химию, хотел химиком стать. Мама хотела, чтобы я был врачом. В итоге вот стал артистом.

– А вы легко поступили в театральный институт?

– Могу даже похвастаться: я еще в девятом классе поступил. Попал к Марченко на курс, но пришлось потом тайну открыть, сказать, что я девятиклассник и не могу учиться в институте. Меня пристыдили, что я занял чье-то место. Я осознал. Потом поступил вовремя на курс к Наталье Витальевне Мильченко и Нине Антоновне Русаковой.

– Какие у вас были роли в учебных спектаклях?

– «Пеппи Длинный чулок» – как звали героя, не помню, но точно не Пеппи. Потом в спектакле по Чехову «Иванов» играл доктора Львова.

– Когда оканчивали театральный, знали уже, для себя, в какой театр пойдете, или спонтанно получилось?

– Когда пришло время выпуска, к нам приехал из Смоленска режиссер и пригласил весь курс. Была возможность остаться и в

На репетиции с А. Джигарханяном

В спектакле «Тысяча и одна ночь Шахразады»

родной области, тоже приглашали. У Натальи Витальевны была давнишняя мечта создать свой театр, и из нашей группы остались парни и девушки, а шесть ребят и одна девушка поехали в Смоленск, в том числе и я. Оказалось, приехали в никуда. Театр, который нас пригласил, расформировали... Потом наладилось все. Пришли новые люди, новый режиссер, новый директор. Мы сказали, что нас пригласили, и нас не бросили. Дали номера в гостинице, пока все это утрясалось, и в конце концов нас всех взяли. Мы поставили три спектакля в течение трех лет. Первый – по пьесе Мишеля де Гельдерода «Проделки Великого Мертвиарха», это трагифарс, в двух словах: это история Дон Кихота, который разочаровался. Потом был Венедикт Ерофеев – «Вальпургиева ночь, или Шаги командора». Ставил эти спектакли Костя Денискин, выпустившийся вместе с нами. Курс у нас хороший был, и ребята, которые были старше, оказали на меня большое влияние. Как и то, что я уехал тогда с ними – с Костей Денискиным, Сашей Тараньжиным, Колей Кочневым, Игорем Колесником, Олегом Кузьмичевым, с Леной Черновой, впоследствии моей женой. Я какие-то вещи рано понял, очень важные для меня.

- **Как же в Москву попали?**
- Мы работали в Смоленске семь лет. Все было хорошо, просто пришло время двигаться. Зов появился какой-то, надо было что-то менять, а ближайшим театральным городом оказалась Москва. И мы поехали в Москву.
- **И что? Показы?**
- Да, показы.
- **Так и попали в театр Армена Джигарханяна?**
- Да. В 1999 году показался, и взяли.
- **Какой у вас репертуар в этом театре?**
- Любимый спектакль это «Ревизор», где я играю Хлестакова, потом Тузенбах в чеховских «Трех сестрах», Керубино в «Женитьбе Фигаро». В спектакле по пьесе Дуковски «Пороховая бочка» играю, в «Возвращении домой» по Пинтеру, в «Безымянной звезде» Себастьяна...
- **Репертуар хороший, работы в театре достаточно. А вот неужи-**

В фильме «Транти-Ванти»

данный вопрос: в рекламе сняться – это как для вас?

– Скажу словами Джигарханяна: «Я должен доказать, что я двухметровый голубоглазый брюнет, а где я это буду доказывать – без разницы. Это такая профессия. Актер должен играть». Ведь талант ничто не умаляет, в рекламе тоже можно достойно существовать.

– **Армен Борисович многое определяет в театре? Или определяет все?**

– Скажем так, он – одна чаша весов, мы – другая, и все время мы друг друга дополняем. Но его личностное влияние очень сильно. Это как отец, которого надо слушать. Потому что есть, что услышать, а ему есть, что сказать.

– **По правилам арифметики, самым примитивным образом, сложила семь лет, проведенных в одном театре, и 16 лет в театре Джигарханяна, получилось 23 года. То есть уже много времени вы живете не в родном Екатеринбурге, и – что он для вас сегодня?**

– Дом родной. Я постоянно скучаю и, к счастью, не могу оторваться от него. Я всех люблю. Всех моих педагогов, всех, кто был со мной связан. Да, в Москве моя сцена, а значит, и моя жизнь. Но отнять у меня и сейчас Свердловск – невозможно, потому что это тоже моя жизнь.

Оптимистическая трагедия

Борис ЛАПИН – заслуженный артист России, режиссер, мастер художественного слова. Ему исполнилось бы нынче 70, но уже 13 лет как его нет с нами. Свой отпуск Борис всегда проводил в родном городе на Неве. Говорил: «Там я набираюсь творческих сил». Вот и в тот год уехал, полный задумок и надежд. Известие о том, что Лапин убит в Санкт-Петербурге, в своей квартире, всех потрясло... Случилась трагедия. Но память об этом талантливом человеке, о его творчестве – светла и оптимистична.

Борис ЛАПИН

Почти 30 лет он работал в Екатеринбурге (Свердловске). Зрители знали Бориса Лапина как мастера художественного слова, артиста Свердловской филармонии; как режиссера-постановщика: его спектакли шли в театрах юного зрителя, музыкальной комедии («Приключения Буратино»), в театре «Волхонка». Старшее поколение зрителей встречалось с Лапиным-актером на сцене ТЮЗа.

Творческая биография Бориса Лапина начиналась именно на актерской стезе. Он выпускник актерского отделения студии Ленинградского

ТЮЗа, ученик одного из лучших режиссеров детского театра Зиновия Корогодского. Дебютировал Борис там же, в родном Ленинграде. Играл много, успешно и сразу вошел в число ведущих актеров. Был партнером Георгия Тараторкина и Ирины Соколовой. Как свидетельство той поры в семейном альбоме бережно хранятся фотографии из спектаклей (в музее Ленинградского ТЮЗа они есть на стендах).

Но Борису успешного актерства было мало, и он снова пошел учиться – на режиссерский факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Получив диплом режиссера, едет на постановку в Свердловский ТЮЗ. Дебютом стала сказка «Золушка», где главную роль играла Любовь Ворожцова. Надо же было случиться, что сам он, как сказочный принц, встретил в театре свою Золушку! Влюбился в очаровательную Любу Ворожцову, с которой и остался в жизни вместе, расставшись с Петербургом.

Как они вдвоем читали «Муху-цокотуху»! На едином дыхании, в унисон – потрясающее исполнение сказки на эстраде!..

Лапин любил свою профессию режиссера, говорил, что актеры для него – основа, что нет плохих актеров, их надо любить, тогда и получится спектакль. Может, поэтому так удались его работы в ТЮЗе, к примеру, «Золушка», «Привет, очкарики!», «История любви»... Последней постановкой Бориса на сцене ТЮЗа был спектакль «Французская комедия» («Оркестр» и «Странный мир театра») – эта премьера была подготовлена к творческому юбилею Любови Ворожцовой. Спектакль потом продолжал жить на сцене долгие годы.

У Бориса была удивительная особенность – он всегда куда-то летел, спешил. И все успевал. Работая в филармонии чтецом, каждый год предлагал новую программу, и каждый год режиссер Лапин представлял

премьеру на сцене какого-нибудь театра. Ставил не только на подмостках Екатеринбурга – в Ленинграде и Новосибирске, Челябинске и Орле, в Карелии и за рубежом: был приглашен на постановку в США.

После возвращения из Америки Лапин рассказывал:

– В театре «Розлин спектрум» ставятся спектакли для детей. Я выбрал театральную фантазию «Белый журавлик» по мотивам русских сказок. Потом сразу же приступил к репетициям «Снежной королевы» Е. Шварца. Успех был огромен, принимали «Журавлика» и «Королеву», скандируя: «Спа-си-бо!».

Поэтому режиссеру пришло новое приглашение: опять на три месяца, только спектакли уже должны быть по современной драматургии. Он выбрал пьесы «Салют, динозавры» Г. Мамлина и «Нежданные гости» Э. Низюрского. Но... Этим планам не суждено было осуществиться...

Многие екатеринбургские театралы помнят спектакль Бориса Лапина в «Волхонке» – «Предложение» и «Юбилей» по Чехову. Кстати, Антон Павлович был любимым писателем режиссера, наверное, поэтому и как артист он много читал Чехова в концертах.

Последней работой режиссера стал телефильм о старейшем акте-

Репетиция на сцене ТЮЗа — Борис ЛАПИН и Любовь ВОРОЖЦОВА

ре питерской эстрады Бене Бенцианове. И в этом амплуа Лапин был не новичок: он снял шесть телефильмов, они не раз показаны Центральным телевидением. Их героями были прославленные танцовщики «Мариинки» и балетмейстер Олег Виноградов в фильме «Русский балет»; народный артист России Игорь Дмитриев в «Цирковой истории»; народный артист России Эдуард Хиль в одноименном музыкальном фильме...

Воспоминания.
О замечательном талантливом человеке – режиссере и актере, коллеге, друге, спутнике жизни. О его работах – ролях, спектаклях, фильмах. Они живы и они не тускнеют. А пока живет память – этот человек с нами.

Борис ЛАПИН и Любовь ВОРОЖЦОВА читают со сцены «Графа Нулина» А.С. Пушкина

Птицы, как люди, и люди, как птицы, а фильмы — как те и другие

Открытый фестиваль документального кино «Россия» прошел в Екатеринбурге в октябре 2015 года в 26-й раз. Ежегодное время документалистов — время самого представительного форума этой профессии в стране, одноименного со страной. Во многом нынешний фестиваль оказался «самым-самым» за всю свою немаленькую историю с 1988-го. Редкое количество фильмов-участников — 39 (подобное было только однажды, в 2004-м). Беспрецедентное число дебютных работ — 14. Директор фестиваля Георгий Негашев объяснил статистику: режиссеры стали больше снимать короткометражных лент, и потому в общее фестивальное время показа фильмов уместилось больше. И добавил, что, по его мнению (а он не только директор, но и режиссер), документальный фильм должен укладываться в «короткий метр».

Красивый кадр финала фестиваля на экране «Салюта»

ОКРЫЛЕННЫЕ ДЕБЮТАНТЫ

Дебюты показались интересными экспертной комиссии во главе с киноведом Андреем Шемякиным (Москва), выбиравшей конкурсантов из 361 заявки. А раз «показались», то и вышли на экран «России». Еще одно профессиональное соображение в пользу дебютов высказал позже один из членов жюри — режиссер Ираклий Квирикадзе, руководитель мастерской игрового кино Высших курсов сценаристов и режиссеров: «Дебютант окрылен, не надо подрезать ему крылья. Это его первый полет. Мы ждем в работах молодых на экране не повторения нас, старших кинематографистов, а проявления их талантливой индивидуальности...»

Жюри оценило работу нынешних дебютантов. Достаточно сказать, что один из дебютных фильмов о сочинских паралимпийцах «Дух в движении» получил приз за операторское мастерство, что для «первого полета» — огромная редкость. Снимали его три молодых московских режиссера и шесть операторов — их ровесники. Причем такой большой команде удалось создать индивидуальное по мироощущению и взгляду, духовное и динамичное кино. А фильм с птичьим названием «Ласточка» — о слепом музыканте, играющем в метро, — принес москвичу Денису Прокошеву приз «За лучший дебют».

«ЛЕТАЮЩИЙ» И «ОТЧАЯННЫЙ»

Фестиваль одновременно проходил еще в двух городах Свердловской области — Нижнем Тагиле и Новоуральске. И все симпатии зрителей трех городов собрались на

Члены жюри Ираклий КВИРИКАДЗЕ и Алексей ПЕТРЕНКО и директор фестиваля Георгий НЕГАШЕВ

Павел ПЕЧЁНКИН получил приз «За фильм, достойный государственного хранения»

церемонии закрытия в екатеринбургском мультиплексе «Салют» в дружную «стаю». Самый первый приз по традиции вручали тому, кто пленил наших преданных зрителей, сумел их удивить и растрогать. Фильм Сергея Цихановича (Санкт-Петербург) «Озеро в море» рассказал почти андерсеновскую историю о птицах с характерами, похожими на людские, и завоевал «Оскар» от публики.

Это «озеро» научно-популярного кино в «море» фестивальной документалистики отмечено и дипломом жюри с необыкновенной формулировкой: «За отчаянную попытку

возродить потерянный жанр научно-популярного кино». В течение 12 лет Сергей Циханович безуспешно пытался попасть в конкурсную программу «России». Стать участником этого фестиваля для него уже и честь, и награда. Кстати, режиссер в Екатеринбурге не чужой — в 1972 году он окончил УПИ. А «отчаяние» от того, что уже закрыта студия Центрнаучфильм, на грани закрытия и студия Леннаучфильм, где снято «Озеро...»

Пожалуй, впервые по итогам анкетирования наша тонкая, внимательная, любящая документальное кино публика (так всегда о ней отзываются —

и справедливо — участники и высокое жюри) присудила приз фильму не о людях. Понятно, что человек — в центре внимания искусства, тем более документального кинематографа. А здесь — птицы. Но если «сквозь призму» этого фильма взглянуть на нашу жизнь... То получается, что и эта лента о нас, и она не стала маргиналом человеческого фестиваля.

СВОЙ — ЧУЖОЙ — ПОСТОРОННИЙ

Среди фильмов о людях, в свою очередь, «сбились в стаю» картины на тему обыденную, актуальную и философскую одновременно: свой — чужой, которая прочитывается и в

Кадр из фильма Павла Фаттахутдинова «Посторонние»

Лауреат «России» Павел ФАТТАХУТДИНОВ

Кадр из фильма «Неуходящие натуры»

той «птичьей» ленте «Озеро в море». «Чужая» молодого режиссера Анатолия Добрякова из Ижевска получила «Музу на Колесе Истории» за лучший короткометражный фильм. Его персонаж — очень пожилая женщина, одиноко живущая среди односельчан. Она осталась одна давным-давно, а сейчас одна — и по собственной воле, и поневоле. Люди сторонятся одиночки, живущей не так, как они, не просящей у них помощи, что странно и обидно. А она сторонится людей и не обращается к ним за помощью, потому что боится отказа, обмана. Замкнутый круг, очевидно драматичный и для этой стару-

хи, и для тех, кто о собственной драме не подозревает, — равнодушное поддержание статуса другого человека как «чужого» рано или поздно вернется к этим «своим».

Фильм «Неуходящие натуры», снятый молодым режиссером Андреем Ткаченко из московской Школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова, тоже об этом. Хотя здесь пожилые женщины — совсем, казалось бы, другие: энергичны, полны энтузиазма искоренить «пьянство с хулиганством» в отдельно взятом спальном микрорайоне большого города. У них своя «стая» с красны-

ми повязками дружинников на рукавах, как в советские времена (страшноватые, кстати, были персонажи). Своя иерархия с вожаком и подчиненными, к которой все они, впрочем, относятся с юмором. Пьяницы и хулиганы для них совсем не чужие, соседи и соседские дети-обормоты. Но вот только их «борьба», их хождение в пьющий-хулиганящий народ вряд ли принесет плоды, да и они, видимо, в глубине души это понимают. Просто «ходят» вместе, «дежурят», потому что так легче почувствовать себя не одинокими, нужными, «неуходящими натурами». А то, что порой их спасение от ненужности, от одиночества оборачивается бесцеремонностью влезания в частную жизнь, для этих «ходящих-неуходящих» как-то несущественно...

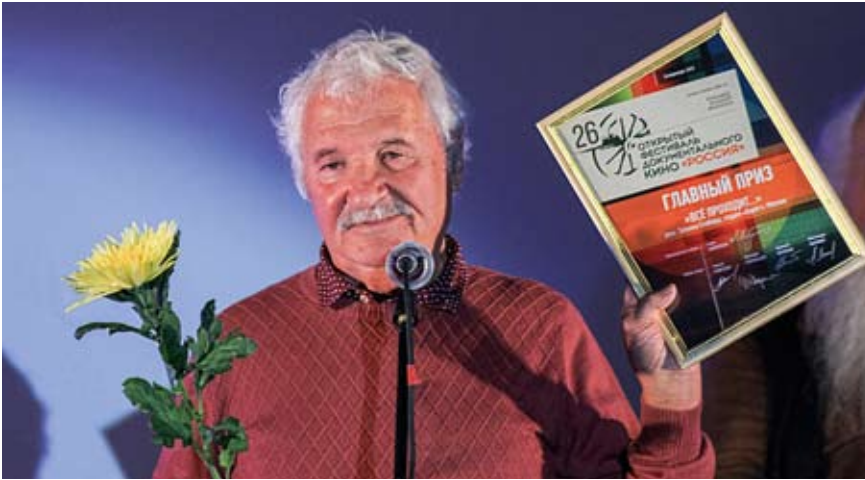
Фильм екатеринбуржца Павла Фаттахутдинова «Посторонние» о совсем юных наших современниках. В одной школе учатся «дети разных народов». И так получается, что приезжие худо-бедно адаптируются к чужому городу, к этой школе, не отказываясь и от своих обычаев, даже делясь ими с другими, как пловом. А девочка, которая

Лауреат зрительского «Оскара» Сергей ЦИХАНОВИЧ

Кадр из фильма Сергея Цихановича «Озеро в море»

*Председатель жюри Клим ЛАВРЕНТЬЕВ
обещал лично вручить Татьяне Скабард главный приз*

здесь родилась, ощущает себя все более и более посторонней. Не только с «чужими», но и со «своими». И неглупая она, и симпатичная, но все время в напряжении, в сторонке от всех. Дома, конечно, жалеют, поддерживают и... собираются перевести в другую школу. Только станет ли там она, новичок, своей?.. Этот фильм получил специальный приз жюри «За трепетное прикосновение к современной и актуальной проблеме», а еще особый приз, наверное, не менее желанный, чем «Муза на Колесе Истории». Кинотеатр «Салют» наградил фильмы Павла Фаттахутдинова («Великие реки Сибири. Бирю-

са», обладатель Главного приза 25-й «России», сорежиссер Светлана Боброва, и «Посторонние») специальным сеансом для показа в течение октября. И выполнил свое «призовое» обещание.

ЧТО БЫ БЫЛО, ЕСЛИ Б НЕ «РОССИЯ»...

Все призы члены жюри во главе с кинодокументалистом, народным артистом России, заместителем председателя Союза кинематографистов РФ Климом Лаврентьевом – кинорежиссер и сценарист Ираклий Квирикадзе, замдиректора Российского госархива кинофотодокументов

Римма Моисеева, народный артист РСФСР Алексей Петренко и единственный среди москвичей екатеринбургский художник и кузнец Александр Лысяков – присудили тем, кого сочли их достойными. С жюри не спорят, да никто и не спорил. Потому что в отсутствие явного фильма-события, собственно, и споров не возникает. Они бывали, и очень бурные, на фестивале, когда на главный приз претендовали сразу несколько работ, ярких, острых. Бывало, что эту награду, не придя к соглашению или, напротив, договорившись, что бесспорного лидера нет, строгое жюри не присуждало никому.

Сейчас главный приз не остался «бесхозным». Его получит Татьяна Скабард, московский режиссер, поделившаяся в фильме «Всё проходит...» воспоминаниями своего украинского детства. «Получит» – потому что лично не смогла приехать из-за состояния здоровья. Клим Лаврентьев пообещал вручить ей эту главную бронзовую «Музу на Колесе Истории» на ноябрьском творческом вечере в Москве.

Кадр из фильма «Веселая околица»

Председатель жюри сказал еще одну очень значимую и для участников, и для зрителей фразу: «Не знаю, что было бы с кинодокументалистикой России, если бы не фестиваль «Россия»...» Печальное высказывание, в сущности, по вполне понятным причинам. И в той же мере – оптимистичное. Будем готовиться к 27-му фестивалю и ждать «прилета» новых фильмов.

Искусство плюс наука

В екатеринбургском Центре культуры «Урал» в девятый раз прошел Российский фестиваль антропологических фильмов (РФАФ).

В Екатеринбург съехались не только кинематографисты, но и ученые со всей страны, поскольку в этом году фестиваль был совмещен по времени и месту проведения с XI Конгрессом антропологов и этнологов России.

В фойе во время фестиваля

Залы и фойе каждый день заполнялись публикой, продавались книги, буклеты, сувениры. Ученые смотрели фильмы, раскрывающие привычки и традиции, менталитет и исторические судьбы разных народов, а кинематографисты радовались возможности общения с интеллектуальной аудиторией.

Под музыку Исаака Дунаевского из знаменитого фильма «Дети капитана Гранта» по мановению руки президента РФАФ, этнолога, члена-корреспондента РАН и кинорежиссера Андрея Головнева зрители отправились в экспедицию по странам и континентам. Из 500 заявок было отобрано 30 фильмов, а из них — каждый третий. Таким образом, в конкурсную программу вошли десять ярких документальных лент. С помощью экрана зрители переносились в Азербайджан и Сербию, Грузию и Румынию, Германию и Грецию, а также в разные уголки нашей огромной страны.

Фестиваль открылся научно-популярным фильмом «История забытого народа», по форме, правда, больше напомнившим лекцию о традиционном жизненном укладе и трагической судьбе рассеянного ветрами истории народа с японскими корнями «айну». Но строгая форма подачи

материала органично переплелась с народными айскими песнями и танцами и живописными видами Камчатки, где живет эта национальная община. Режиссер с Дальнего Востока Альберт Самойлов затронул в своей картине острую социальную проблему угрозы исчезновения одной из малочисленных народностей, проживающих на территории России. Сейчас осталось всего 94 ее представителя. Руководитель общины Алексей Накамура тревожно заявлял с экрана: «У айского народа тяжелая судьба. В России мы — японцы, в Японии мы — русские. И никому мы не нужны...»

Чистая этнография на этом фестивале легко перетекала в антропологию. Такую, например, как в фильме петербурженки Анны Драницыной «Пассажиры-ропоток». Это — наблюдение за повседневной жизнью метрополитена с его постоянными персонажами — вахтершами в будках, музыкантами, продавцами, попрошайками...

Помимо документальных исследований целых социумов и этносов на фестивале был показан фильм о конкретном человеке и его взаимоотношениях с природой. Речь о картине в прошлом дипломата и политика, а ныне ки-

норежиссера, журналиста, фотографа и путешественника Сергея Ястржембского «Волкодав». Его герой — семидесятисемилетний старик с высшим егерским образованием, который на протяжении 20 лет каждую зиму уходит в тайгу, чтобы охотиться на волков с целью сохранения остального животного мира в данной местности.

...Вот по белоснежному, освещенному тусклым зимним солнцем полю идет на лыжах человек, расставляя самодельные капканы. Через некоторое время он снова обходит тайгу, проверяя, не попали ли туда дикие звери. Делает это осторожно, временами оставаясь и издавая похожие на волчий вой звуки, чтобы хищники отзывались на его призыв. Он выстраивает с ними сложную систему взаимоотношений. Иногда жалеет, раза три отпускал.

В фильме затрагивается серьезная проблема: сейчас государство этими хищниками не занимается, а между тем ущерб от них немалый. 370 тысяч копытных убивают волки в год, огромное количество здоровых животных. Представление о волках как о «санитарах леса» — устаревший стереотип. Они избыточны в природе. И понятно, что человек делает нужное дело.

Жюри фестиваля объявляет вердикт

«Волкодав стойкостью своей потряс, интеллектом и даже юмором, — говорит о своем герое автор. — Человек действует без оружия, демонстрируя какое-то другое отношение к природе. Он сам решает поставленную перед собой задачу, показывая, как, живя природной жизнью, можно думать и побеждать».

Каждый из десяти фильмов конкурсной программы был по-своему интересен. Но ученые и киноведы проявили единодушие в своих симпатиях. Фестивальное жюри под председательством доктора искусствоведения, президента гильдии киноведов и кинокритиков Кирилла Разлогова присудило Гран-при документальной комедии «Государь» грузинского режиссера Шалвы Шенгели. Эта картина покорила всех своим особенным грузинским юмором и неторопливым, наполненным скрытой энергией монтажом. «Государь» — фильм о памятнике Сталину, стоящем в его родной деревушке во дворе женского монастыря. Мимо ходят стада коров. Памятник то прячут, закапывая в лесу, то снова ставят на место. В результате каменный вождь потерял кисть руки. Теперь она лежит отдельно от него, но продолжает куда-то указывать пальцем. После бурных дебатов

руку все-таки приделывают на место, памятник красят и приводят в порядок. Но фильм заканчивается обращенной в будущее фразой «Приключения каменного вождя продолжаются».

Приз «За лучшую режиссуру» получила картина нашего земляка Павла Фаттахутдинова «Великие реки Сибири. Бирюса», которую он снял вместе со Светланой Бобровой. И как ни удивительно, это тоже документальная комедия. А ее главными героями становятся сами члены съемочной группы, которые пытаются установить контакт с общиной староверов. На экране возникают привычные российские пейзажи с полуразвалившимися избами и чудесной природой. Комизм повествованию добавляет пьяный мужик, который то и дело как бы случайно попадает в кадр, а в конце обращается к зрителю, как бы прямо из космоса, сквозь иллюминатор, наблюдая за съемками фильма.

Приз «За лучшую антропологию» получила лента ижевского режиссера Анатолия Добрякова «Сны с того берега», исследующая религиозное мировоззрение удмуртов, у которых очень силен культ предков.

В рамках фестиваля прошел и третий молодежный конкурс

Президент фестиваля Андрей ГОЛОВНЕВ

антропологического кино «Кино-антроп», по мнению Андрея Головнева, даже более интересный, чем взрослый, потому что «молодежные картины... — из того будущего, которое мы, взрослые, еще в себе не вполне ощутили и переварили». Участники основного конкурса были членами жюри молодежного, таким образом старшее поколение кинематографистов делилось опытом с младшим. «Документалистам, которые сейчас начинают, я не завидую, — признался Павел Фаттахутдинов. — Они начинают в трудное время. Время изменения всего — и финансирования, и взглядов на документалистику, на которую слишком сильное влияние оказывает телевизионный формат». Победителем студенческого конкурса стала картина румынского режиссера Клары Клейнингер «Хороший день», повествующая о молдаванке Лидии, которая вышла замуж за японца Масато.

Наконец, украшением фестиваля стал спецпоказ фильма Алексея Федорченко «Ангелы революции» — полутеатрального, полудокументального повествования о столкновении революционной культуры русского авангарда и древнего язычества хантыйских и ненецких племен.

Две премьеры с «нашими»

Открытие нового творческого сезона Свердловского областного фильмофонда в Доме кино ознаменовалось двумя премьерами. И обе тесно связаны с нашими земляками. В представлении фильмов приняли участие создатели этих лент и люди, лично знавшие прототипов экранных персонажей.

Кадры из фильма «Орлеан»

«НЕ КАЖДЫЙ ФИЛЬМ — КАРТИНА»

За два дня до официального старта в массовом кинопрокате в Екатеринбурге состоялось представление неоднозначного фильма «Орлеан». Через гротеск и черный юмор авторы картины рассказывают о человеческих пороках и экзекуторе, который обязательно придет к каждому согрешившему. В фильме блестяще сыграли актеры Виктор Сухоруков, Виталий Хаев и екатеринбуржец Олег Ягодин. Исполнительница роли героини Елена Лядова получила приз за лучшую женскую роль на Московском кинофестивале, а Федерация кино клубов России присудила «Орлеану» зрительский приз.

— У нашей картины несколько корней, и один из них — екатеринбургский, — сказал режиссер «Орлеана» Андрей Прошкин. — Во-первых, человек, без которого картина не состоялась бы, — продюсер Игорь Мишин — уроженец Свердловска. Его участие было не только финансовое и организационное, но и творческое. Мы с ним очень много разговаривали, спорили, в результате большое количество идей, рожденных этим общением, вошло в картину. Я ему очень благодарен и за такое участие, и за страсть, с которой Игорь относится к делу, — это подкупает. Он самый тактичный продюсер из тех, с кем мне приходилось когда-либо работать. Кроме того, в нашей картине снимался замечательный артист, премьер Коляда-театра Олег Ягодин. По иронии судьбы сегодня, когда мы представляем картину в Екатеринбурге, у него спектакль в Москве. Это невероятно обидно, так как очень хотелось перед земляками сказать ему в лицо все, что я о нем думаю: он замечательный, своеобразный,

Кадры из фильма «Эверест»

мощный и интересный артист. И третья причина. Когда мы первый раз показывали картину на Московском кинофестивале, то единственным отечественным членом жюри был не кто иной как Алексей Федорченко — он тоже из Екатеринбурга. Поэтому не приехать сюда мы просто не могли.

Игорь Мишин высказал зрителям, пришедшим в Дом кино, свое мнение о жанре фильма, его героях, а также о цели, которую он ставил перед собой, как продюсер:

— Изначально в этой затее есть элемент хулиганства, — когда о высоких вещах говоришь через «низкие» жанры. Я считаю, что это блестящая режиссерская работа — глубокоую философскую притчу рассказать в форме гротесковой, с черным юмором, комедии. Это была очень рискованная задача, и Андрей Прошкин с ней справился. Для меня этот фильм — про любовь. Каждый раз, продюсируя кино, я хочу поговорить со зрителем на добрые, вечные темы, но, может быть, с каким-то вызовом, необычно, так, чтобы это привлекло внимание и действительно стало похоже на художественное произведение —

картину. Не каждый фильм — картина. «Орлеан» же, безусловно, выделяется среди современных отечественных лент.

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ЛЮДИ

На премьеру фильма — открытия 72-го Венецианского кинофестиваля — «Эверест» в большом зале Дома кино собрались представители Свердловской областной федерации альпинизма. Специальным гостем был пятикратный покоритель Эвереста Евгений Виноградский — друг легендарного советского альпиниста Анатолия Букреева, прототипа одного из героев фильма, основанного на реальных событиях 1996 года.

Тогда Букреев принял предложение Скотта Фишера, снаряжающего экспедицию на Эверест, быть гидом команды. Анатолий был на вершине одним из первых, но по решению Фишера спустился на один уровень, чтобы на случай форс-мажора быть «свежей силой». От первых альпинистов, спустившихся с ледяными корками на лица, Анатолий узнал, что нужна помощь, и сразу бросился вверх. В общей сложности Букреев в течение 35 часов поднимался, искал, спускался и снова поднимался. В результате ему удалось спасти троих из пяти участников восхождения. Американский Альпийский Клуб в 1997 году присудил Анатолию Букрееву

Встреча с создателями фильма «Орлеан»

Кадры из фильма «Эверест»

премию имени Дэвида Соулса, которая вручается альпинистам, спасшим в горах людей с риском для собственной жизни. Все это очень эффектно показано в фильме, особенно поражающем качеством операторской работы. «Эверест» — действительно захватывающее трагическое

поведали в горах. В 1989 году мы стали участниками второй гималайской советской экспедиции на траверс Канченджанги. Это было уникальное и никем не повторенное восхождение — группы вышли одновременно навстречу друг другу с разных сторон массива и прошли все четыре вершины. До этого были устроены «забеги» на Эльбрус и пик Коммунизма. Уже тогда Толя Букреев показал, что он сильнейший среди сильных: его рекорд «забега» на Эльбрус до сих пор не побит. Он покорил 11 из 14 восьмитысячников планеты, совершил 21 подъем на них, строил новые

планы на дальнейшие экспедиции вместе со мной, но погиб 25 декабря 1997 года под лавиной при восхождении на свой 12-й восьмитысячник — Аннапурну. Историю, положенную в основу этого фильма, я знаю и даже знаком с некоторыми ее героями. Все так и было. Предвидя это, супруга не пошла сегодня со мной, сказала, что наяву напереживалась.

Директор Свердловского областного кинофонда Николай Михайлов прокомментировал состоявшиеся премьеры:

— Проведение премьер и творческих встреч в Доме кино позволяет зрителям познакомиться с интересными людьми — авторами, исполнителями, прототипами героев картин — и через общение с ними глубже постичь смысл экранных произведений. Мы стремимся к тому, чтобы кино стало не просто развлечением, а площадкой для общения, обмена мнениями, в результате которого повышаются культурный уровень и взаимопонимание по спорным вопросам не только в кадре, но и в жизни. Коллектив Свердловского областного кинофонда уже второй год занимается организацией таких встреч, и могу заверить — она продолжится: в ближайшее время зрителей ждут не менее увлекательные события.

На премьерe фильма «Эверест». Выступает Евгений ВИНОГРАДСКИЙ

полотно о реальном неудачном покорении высочайшей горы мира.

Зрители, многие из которых являются профессиональными альпинистами, по достоинству оценили фильм, прониклись его правдивостью. И почтили память всех погибших коллег минутой молчания. Евгений Виноградский дополнил «информацию», полученную с экрана:

— Толя был моим хорошим другом, много времени вместе

На премьерe фильма «Эверест»

«Слезами и аплодисментами приняли севастопольцы и крымчане патриотический посыл уральцев, отправленный спектаклем-митингом «Героям былых времен»

Этот длинный заголовок из газеты «Слава Севастополя» отражает чувства и эмоции зрителей, сопровождавшие выступление творческого коллектива Свердловского государственного областного дворца народного творчества на гастролях в городе-герое. В рамках Дней Свердловской области самодеятельные артисты показали уникальную постановку.

Для севастопольского зрителя была подготовлена специальная версия: хронометраж увеличили до 60 минут, а в сюжет включили песни, посвященные прославленному городу. Спектакль-митинг «Героям былых времен», созданный к 70-летию Великой Победы, — это вокально-хореографическая композиция, объединенная единым художественным стилем и решением. В нее вошли знакомые каждому песни: «От героев былых времен», «Песня о солдате», «Баллада о матери» и многие другие.

Авторами постановки и артистами было сделано все, для того чтобы действие хорошо воспринималось и молодежью, и людьми старшего поколения. Напомним, что спектакль, поставленный режиссером Андреем Кирдаковым, стал победителем регионального этапа IV Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы».

И вот новая волна успеха — в легендарном Севастополе!

— Современная хореография, динамичное непрерывное действие на сцене, многожанровый синтез сольного и ансамблевого вокала призваны обратить внимание на острую проблему современной России — псевдопатриотизм, — говорит Андрей Кирдаков. По мнению режиссера, ложь, фальсификация истории вредят нравственному становлению молодого поколения.

В Севастополе министр культуры Свердловской области Павел Креков и генеральный директор Свердловского областного дворца народного творчества Николай Карпов были награждены медалями «Россия – Крым – Севастополь». Эти медали, которых удостоивают общественных и культурных деятелей, политиков, символизируют прочность культурного содружества Урала и Крыма.

За три года проведения в Екатеринбурге фестиваля духовых оркестров участниками этого красочного уличного музыкально-театрализованного действа были многие творческие коллективы России и зарубежья. «Бандьераторес» (метатели флагов) и музыканты корпуса Барсальери (бегущие трубачи) из Италии, волынщики из Гааги, оркестры из Казахстана, Тывы, Перми, Самары и другие. Но основу фестивальной программы традиционно составляют уральские музыканты. Среди них эстрадно-духовой оркестр Нижнетагильской филармонии «Тагил-бэнд», духовой оркестр Алапаевской детской школы искусств, исполнители шоу барабанов «Чувство ритма», курсанты клуба «Кремлевские кадеты», оркестр войсковой части № 3469 и, конечно же, блестящий «Уралбэнд» под управлением заслуженного деятеля искусств РФ, лауреата премии губернатора Свердловской области, полковника Александра Павлова. Основателю и художественному руководителю фестиваля Александру Павлову 22 октября исполнилось 50 лет.

«Мы можем всё!»

*Духовой оркестр эстрадно-джазовой музыки Нижнетагильской филармонии.
Дирижер — Сергей ШМАКОВ*

Мечта об Уральском фестивале духовых оркестров зародилась у Александра Павлова еще в 1998 году. Но осуществить ее удалось только 15 лет спустя — в год празднования 290-летия Екатеринбурга. На сегодняшний день фестиваль приобрел своего постоянного зрителя-слушателя и стал неотъемлемой, узнаваемой далеко за пределами региона частью культуры Урала.

Оркестр «Уралбэнд» под управлением заслуженного деятеля искусств России Александра Павлова

— Первоочередное значение для развития любого фестиваля имеет наличие местных талантливых коллективов, — объясняет стратегию успеха потомственный военный, выпускник военно-дирижерского факультета Московской консерватории Александр Павлов. — Если в первом нашем фестивале от Екатеринбурга участвовал только «Уралбэнд», то на третьем произошел настоящий прорыв. Мы вплотную приблизились к классической форме организации престижных форумов духовых оркестров, которые имеют как минимум четыре базовых коллектива разных жанров. Первый — свой духовой оркестр, у нас это «Уралбэнд». Второй — своя барабанная группа, теперь есть «Чувство ритма». Третий — своя «рота почетного караула» — военные, демонстрирующие приемы владения оружием, это кадеты и военный оркестр. И четвертый — своя команда мажореток, которая в текущем году будет сформирована в горном университете.

В этом году среди всех участников особенно ярко выделялся новый творческий дуэт. Второй раз в Екатеринбурге выступал

потрясающий оркестр из Австрии. Уже только то, что половина всех музыкантов – действующие мэры городов провинции Тироль, а дирижер – губернатор, вызывало повышенный интерес и уважение публики. Для усиления визуального восприятия этого блестящего по своей внутренней наполненности коллектива организаторы пригласили в пару к нему лауреата международных фестивалей и конкурсов – детский образцовый ансамбль танца «Солнышко» из Екатеринбурга.

Оркестр корпуса Барсальери из Сицилии под управлением маэстро Винченцо ГУАРАНО

Воспитанники клуба «Кремлевские кадеты» Екатеринбургского кадетского корпуса и оркестр войсковой части № 3469 (Екатеринбург)

– Мы отнеслись с большим энтузиазмом к необычной идее, – говорит художественный руководитель «Солнышка» Елена Булатова. – Перед началом репетиций была некоторая робость, но теперь можно с уверенностью сказать: мы сделали это! Когда первый прогон закончился, тирольцы просто испугали нас в овациях. Несмотря на то что фестиваль «не наш» по профилю, чувствовали мы себя на нем великолепно. И зрители принимали новый тандем на ура.

Другим открытием нынешнего фестиваля стало шоу барабанов «Чувство ритма» – группа профессиональных музыкантов, занимающаяся на базе сверд-

ловского Дворца культуры железнодорожников. Раньше для фестиваля освоили исполнение авторских произведений а капелла, музыку для «барабанных песен» пишут сами. А зажигательный танец буквально влюбил всех в коллектив.

– На фестивале выступали впервые, – рассказал концертный директор группы Роман Павлов. – Подготовили яркие костюмы и 12-минутную программу – это очень много, так как обычный наш хронометраж – семь-восемь минут. Но овации, которыми наш номер сопровождали зрители, окупали все усилия.

Абсолютно новым направлением явилось выступление

ребят из клуба «Кремлевские кадеты» Екатеринбургского кадетского корпуса. По словам руководителя клуба, ветерана Кремлевского полка Андрея Панкратова, его 15–16-летние воспитанники продемонстрировали один к одному действия, которые выполняют военнослужащие Президентского полка в Москве на разводе караулов.

Старший лейтенант, начальник военно-оркестровой службы войсковой части № 3469 Константин Петрачков дополнил коллегу:

– Аналог нашей программы, подготовленной специально к фестивалю, в России есть только в Москве. Будем совершенствовать выступление в части динамики действий оркестра, чтобы он не смотрелся так статично.

Постоянный участник фестивалей эстрадно-духовой оркестр «Тагил-бэнд» был не менее эффектен и профессионален, чем экстравагантные музыканты с Сицилии, но гвоздем программы традиционно стало выступление «Уралбэнда».

– Первоначально все оркестры, и мы в том числе, рабо-

Шоу барабанов «Чувство ритма» (Екатеринбург)

тали в англо-саксонском стиле «оловянные солдатики», — комментирует Александр Павлов. — Позже стали создавать номера, которые теперь являются примером для подражания и целым направлением в духовой музыке Урала, России, чем мы очень гордимся. Наши выступления — не просто набор движений, а мини-спектакли. Например, «Футбол» мы сделали, когда Екатеринбург был выбран для проведения игр чемпионата мира по футболу. Там есть вставка с речитативом: новозеландский хакка — боевой танец аборигенов. Мы использовали этот прием, чтобы передать дух фанатизма футбольных болельщиков, и, кажется, удачно. Два года назад поставили «Гопак» с ярмарочными куклами. Еще один эксперимент — с флагами. Теперь мы делаем номер, в основе которого лежит известная песня группы «Парк Горького» «Moscow calling» («Москва объединяет»). В нем используются мотки веревок, ниток, которыми «объединяется» сначала весь оркестр, а потом и зрители. Александр Павлов для читателей «Культуры Ура-

ла» впервые раскрыл новые задумки коллектива, а также поделился мыслями о развитии фестиваля:

— Одна из задумок — детская площадка, где будут выступать творческие коллективы, в первую очередь Свердловской области и других регионов Урала. Хотелось бы организовать военную площадку, на которой провести заключительный тур смотра оркестров Центрального военного округа. Кроме того, мы планируем пригласить в следующем году женский оркестр из Германии и Губернский духовой оркестр из Нижнего Новгорода, а также коллектив из Китая со знаменитым танцем Дракона.

Оркестр мэров провинции Тироль, Австрия.
Дирижер — губернатор округа Шварц маэстро Карл Марк

— Я очень надеюсь, — продолжил Павлов, — что наш фестиваль с помощью новых единомышленников и друзей, которые нас поддерживают и опекают уже три года, — заместителя главы администрации Екатеринбурга Михаила Матвеева, начальника управления культуры города Татьяны Ярошевской, директора Центра культуры «Урал» Ильи Маркова — будет жить долго. — По-другому быть не должно, потому что у фестиваля три важных предназначения. Первое — это красивое площадное искусство высокого уровня, которым могут наслаждаться жители региона. Второе — это площадка для творческого роста региональных коллективов. Третье — мы создаем реальный, позитивный облик России в глазах зарубежных партнеров. Иностранцы, приезжающие к нам, отмечают, что Россия — потрясающая страна, Екатеринбург — прекрасный город. Наша главная задача как патриотов региона — развивать свою малую родину. Свердловская область — это место, где я чувствую себя комфортно, нахожу взаимопонимание, здесь живут и работают люди, которых я люблю. Столица моего сердца — здесь! И вместе мы можем всё!

Песня — спасла

«Русская окраина» — это не самоирония в попытке доказать миру, что и в отдаленных селеньях есть жизнь, это просто любимая песня двух энергичных и талантливых людей из поселка Самоцвет Алапаевского района Свердловской области. Вокальный дуэт «Русская окраина» Сергей Телегин и Светлана Телегина создали чуть больше года назад и за это время стали лауреатами нескольких региональных и международных конкурсов.

Светлана ТЕЛЕГИНА и Сергей ТЕЛЕГИН

Наша собеседница — Светлана Телегина.
— Светлана Васильевна, как родились ваш дуэт и его название «Русская окраина»?

— Все думают, что мы родственники, но на самом деле мы с Сергеем Ивановичем однофамильцы, а познакомила нас культура. Он уже больше 20 лет в этой сфере, сейчас — заведующий клубом в поселке Самоцвет а я просто пела в самодеятельности. Так и познакомились. Потом начали петь вместе.

— На каких фестивалях выступали?

— В Кучугуры ездили в августе 2014 года на всероссийский вокальный фестиваль «Море зовет, волна поет». Стали лауреатами. В ноябре выступали в Волгограде на фестивале «Город будущего» и стали бронзовыми призерами. В нынешнем марте нас пригласили в Суздаль на фестиваль «Золотое

кольцо», там мы впервые выступили в новом для себя жанре — эстрадном вокале. Конкуренция была высокая — более двух тысяч участников представляли свое творчество. Теперь мы часто выезжаем, в области нас уже везде знают, приглашают на концерты, фестивали.

— А какие творческие планы?

— Принять участие в международном фестивале «Море зажигает звезды» в Сочи. Буквально на днях пришло приглашение в Турку (Финляндия) на фестиваль «Скандинавская волна». У меня есть опыт участия в этом фестивале, но в сольной номинации (была лауреатом!). Сейчас мы поедем уже как дуэт.

— Как получается совмещать творчество с работой?

— Работа в сфере культуры — это хобби (смеется). Все должно быть с душой и любовью. И если тут подходить к своему делу как

к работе — не будет искры. А если делаешь именно то, что любишь — будет результат. Все получается и все интересно.

У нас обширная самодеятельность: почти вся поселковая молодежь и дети от пяти лет задействованы. Кто стихи читает, кто песни поет. Сергей Иванович руководит несколькими творческими коллективами, и с детьми работает, и со взрослыми, с пенсионерами — всем нужно внимание.

Уезжать не собираемся никуда. Наоборот, выезжая на фестивали, мы прославляем свой край. Россия богата талантами, и мир должен об этом знать! С каждого фестиваля с огромной радостью возвращаемся в родной поселок. Здесь все родные и все родное! Я люблю свою малую родину и ни в каком другом месте не хочу жить.

— Как вы пришли в самодеятельность?

— «На сцене» я всего восемь лет. Начала петь... по состоянию здоровья: задыхалась, почти не могла ходить. Лечение не помогало, становилось все хуже и я думала: «мне всего 50 лет, неужели — пора?..». Посоветовали петь. Я и запела. Сначала дома, потом для друзей, для семьи. А теперь уже лауреат нескольких конкурсов. И моя жизнь как будто началась заново.

— Есть песня, которая, как вы считаете, спасла вам жизнь?

— Это моя любимая песня Валентины Толкуновой «Я деревенская».

Сейчас я всем говорю: надо петь! Пойте и будьте здоровы. Пойте дома, пойте с друзьями, пойте для себя. Вы преобразитесь и обогатитесь. А какое счастье слышать, как поют дети! Вы даже не представляете, сколько талантливых детей на селе! С песней мы — живы.

Лирический дуэт с ...хором

В первые дни июля в хоровом классе собрался почти весь состав Уральского хора, только-только вернувшегося с больших гастролей по Европе. Баян заиграл «Круговую барыню», и в зал вошли танцоры. Последней парой шли Мария Мальцева и Сергей Зуев. Замкнув круг, пустились в перепляс. Стройная, подтянутая, улыбающаяся Мария Мальцева вышла в центр, взмахнула кружевным платочком и лихо отдробила звонкими (и довольно высокими!) каблучками. В тот день ей можно было все — ведь 6 июля Марии Евдокимовне исполнилось... 90 лет!

Лирический дуэт

Мария МАЛЬЦЕВА
и Виталий ИЗМОДЕНОВ

твердила, что была рождена для танца, что пускалась в пляс, едва заиграет музыка, что до сих пор тело отзывается на ритмичные звуки, просит движения. Долгое время искренне считала, что человек танцует только в минуты радости и веселья. В песне — другое дело: можно и грустить, и плакать, и на судьбу пожаловаться. Но, оттанцевав два года в Уральском хоре, поняла, сколь много чувств, эмоций и переживаний можно выразить языком танца. «Через танец я познавала мудрость жизни. Я благодарю наше время: мы все были самобытны, каждый привносил в танец что-то свое, яркое, индивидуальное, непохожее», — говорит Мария Евдокимовна. А вот «Круговую барыню», которую танцевала на своем юбилее, она восстановила. Вместе с Ниной Кремешной, воссоздав все задуманное полвека назад Ольгой Князевой.

В годы войны, как и многие девушки, Маша Мальцева работала санитаркой в госпитале. И всегда участвовала в концертах для раненых: в халате и тапочках выскакивала на импровизированную сцену и лихо отплясывала, срывая аплодисменты. Потом бежала по лестнице по своим сестринским делам и сно-

Мальцевой как никому другому подходит определение «живая легенда». И это не фигура речи, не расхожее преувеличение, придающее вес и солидность. Это удивительная реальность. Маша Мальцева пришла в хор в 1946-м, когда прославленному ныне коллективу было всего-то три годочка от роду. Его хореографический стиль только формировался: Ольга Князева (первый главный балетмейстер) ездила по сельским праздникам, свадьбам, вечерам, где в 1940–1950-е годы еще пели и плясали в традициях предков, снимала рисунки, движения, особенности постановки рук и ног, повороты головы. Ольга Николаевна мастерски обогатила

фольклор законами сценического искусства и вывела его на сцену с помощью таких вот самородков, от природы талантливых танцоров-плясунов, как Мария Мальцева. Она, к слову, вместе со своим партнером по сцене и жизни Виталием Измодемовым первой в хоре получила звание «Заслуженная артистка РСФСР». Газеты тех лет писали: «Молодые танцоры В. Измодемов, М. Мальцева преображают сцену, заставляют зрителя забыть, что он в театре, переносят его в праздничную уральскую деревню, где гуляет молодежь. В каждой пляске чувствуются молодость, задор, веселье, удаль».

Мария Евдокимовна не раз признавалась и в свои 90 под-

ва выдавала звонкие дробы, которые знала вся больница. Там по окончании войны ее и благословили в искусство. В 1946 году пошла просматриваться в балет. Князева предложила плясовую группу Уральского хора, а Маша его видела на каком-то концерте, и он ей не глянулся. Но... Пошла. И в 21 год впервые встала к станку, тянула ногу, держала спину. В 1947-м уже танцевала в Москве, в Большом театре, выходила в «Байновской кадрили», в «Алапаевской пляске». До сих пор помнит все движения, все элементы. Первые два года в хоре чувствовала себя неуютно, не могла прижиться, казалось, что все ее пихают, толкают. А потом случился какой-то прорыв — Маруся затанцевала так ярко, что всем стало ясно: явилась новая солистка. И пришла надолго. Жили весело, но очень тяжело — голодали, ездили на концерты в холодных вагонах, в открытых грузовиках.. Часто ночевали там, где репетировали, прямо на сцене. Но сил было столько, что после концерта, когда начинались танцы для зрителей, артисты тоже выходили танцевать (хотя это не приветствовалось). «Все были молоды и готовы плясать до утра».

Самый знаменитый номер Марии Мальцевой — «Лирический дуэт», который она танцевала с Виталием Измоденовым практически в каждом концерте. Поставленный Ольгой Князевой, он завоевал множество наград высокого достоинства, помогал выжить на крутых поворотах судьбы. «Мы никогда не репетировали его дома, ни о чем не договаривались. Но когда на сцене руки соединялись, забывали обо всем, что происходит за кулисами, все прощали друг другу. В танце проживали все то, чего

Такой Мария Мальцева пришла на сцену

нам не доставало в жизни», — вспоминает Мария Евдокимовна. На всесоюзный конкурс, для которого поставили «Лирический дуэт», она поехала в старом, с чужого плеча costume, но даже сквозь него пробивались чувства исполнителей, подкрепленные великолепной техникой. Был продуман каждый жест, каждый взгляд. Иначе не получить бы дуэту Уральского хора золотых медалей, да еще из рук самой Галины Улановой. Мечтала восстановить номер с нынешними артистами хора, но видевшие Мальцеву—Измоденова не приняли, сказав: «Так, как вы, его не станцевать, пусть он навсегда останется только вашим...»

Энергии Марии Мальцевой хватало на все — на трепетные и плавные хороводы, на беговые пляски («Зимушка»), на харак-

терные роли (Сваха в «Свадебной»)... Не раз бывало, что натягивала на себя одновременно два костюма: сначала выходила в лирике, а пока объявляли следующий номер, «раздевалась» для «Семеры». Своим коньком считает дробы. За звонкие и легкие дробы, которые были слышны в последнем ряду, ее звали «Дробилкой». Ее личный гастрольный лист — просто фантастический для советского времени. Швеция, Австралия, Франция, Новая Зеландия, Эфиопия, Судан заходились в восторге от «Строптивной Матани» и «Лирического дуэта». В Париже их принимал знаменитый Серж Лифарь. В казино пришлось выходить с «Дуэтом» после канкана. Ушли за кулисы в полной тишине. А потом — овация! Исполнили еще раз — на бис.

Протанцевала в хоре 20 лет. Уйдя на пенсию, некоторое время работала репетитором. Менять в постановках ничего не хотела, мечтала просто вдохнуть в них новую жизнь, поделиться своей безграничной любовью к уральскому танцу, к Уральскому хору. «Хор вошел в мою жизнь, а я — в его. В 1950 году заключила с хором негласный договор, согласно которому я отдаю ему здоровье, свободное время, личную жизнь. Взамен — место под солнцем, то есть на сцене».

Она и сегодня танцует!

Горловое пение, этноджаз и земляничное варенье

В Камышлове с успехом прошел III фестиваль UralTerraJazz. Нетипичный джаз, мировые звезды и «Земляничный джем» – фестиваль, прошедший уже в третий раз, подтвердил статус знакового для города и Свердловской области мероприятия. По традиции его приурочили к Дню города – в 2015 году Камышлову исполнилось 347 лет. Организаторами уникального фестиваля джазовых исполнителей выступают Законодательное собрание Свердловской области, региональные министерства культуры и экономики, администрация Камышловского городского округа, джазовый центр EverJazz.

Ирина МАКАРОВА и фанк-бэнд Moby J

UralTerraJazz стартовал с выступления Ольги Головиной и джаз-трио Дениса Галушко, затем на сцену вышли Ирина Макарова и фанк-бэнд Moby J. Программу фестиваля в этом году формировали, сделав акцент на этнической составляющей. На сцене выступили два музыкальных коллектива, которые представили слушателям нетипичный джаз. Так, любители музыки смогли услышать группу «Хартыга», основу репертуара которой составляют народные тувинские песни. Лидер-вокалист группы Начын Чореве сегодня считается одним из лучших мастеров горлового пения Тувы.

«То, что мы делаем, – это своего рода пропаганда: мы продвигаем свою народную музыку. В Туве очень много джазовых музыкан-

тов, современных исполнителей и тех, кто выступает в традиционной национальной манере. То, что делаем мы, – это эксперимент, но таким образом мы привлекаем внимание к нашей культуре», – сказал Начын Чореве.

Также на сцену вышли группа «Курайсы» и Роберт Юлдашев, благодаря которому национальный башкирский духовой инструмент курай полюбили не только в России, но и за ее пределами. Мелодии курая в исполнении Роберта Юлдашева звучали на сценических площадках Англии, Японии, Испании, Бельгии, Голландии, Люксембурга.

Одним из самых ожидаемых событий фестиваля стало выступление известного немецкого джазового вокалиста Филиппа Вайса.

«Его карьеру можно назвать неслыханной. Он получил джазовое образование в Нью-Йорке, потом переехал в Германию. За несколько лет Филипп Вайс выпустил четыре виниловых диска, дал огромное количество аншлаговых концертов, как сольных, так и с лучшими европейскими исполнителями – это До Броннер, Ким Сандерс, Константин Веккер, Стив Куна, Дидье Локвуд», – сказал о музыканте в одном из интервью народный артист России, лауреат европейской премии имени Густава Малера Даниил Крамер.

На фестивале UralTerraJazz Филипп Вайс выступил в рамках специального проекта Yekaterinburg: All-Stars. Его участниками стали Даниил Крамер (фортепиано), Виталий Владимиров (тромбон), Марк Иванцов (саксофон), Сергей Пронь (труба).

«Мне очень понравилось выступать на UralTerraJazz, открытая площадка дает ощущение того, что звук повсюду, он окружает тебя. Очень понравилась и публика – я чувствовал отклик слушателей. И вполне возможно, что еще раз вернусь в этот город», – сказал Филипп Вайс.

Играли в Камышлове биг-бэнд Виталия Владимирова, джаз-квартет Антона Румянцева и екатеринбургский «Другой оркестр» с программой «Dereche

Mode: лучшие хиты». Вместе с именитыми музыкантами на концертную эстраду выходили юные джазмены из Челябинска, Камышлова и Екатеринбурга. Российские и зарубежные джазовые музыканты выступили на открытых площадках, среди колоритной архитектуры старинного уральского города.

В рамках UralTerraJazz были проведены мастер-классы и концерт-джем хедлайнеров фестиваля, разработаны пешеходные маршруты по городу.

«Камышлов — уникальный по своей красоте город с прекрасно развитой инфраструктурой. Посетив фестиваль, гости могут познакомиться с бережно хранимыми старинными традициями, множеством памятников истории и неповторимой архитектурой. UralTerraJazz или «Джаз на Пышме» — это прекрасный шанс стать патриотом своего края и превратиться на день в событийного туриста, чья поездка станет незабываемым впечатлением на всю жизнь», — отмечают организаторы фестиваля, добавив, что в этом году помимо оригинального музыкального наполнения отдельный акцент был сделан на визуальном оформлении фестиваля — изменен его логотип.

В День города в Камышлове также провели уникальный кулинарный фестиваль «Земляничный джем». Варенье, приготовленное по собственным рецептам, представили на десятках прилавков, разместившихся на Торговой улице.

«Самое главное, что фестиваль UralTerraJazz получил поддержку не только жителей Камышловского городского округа, но и других муниципальных образований и жителей соседних регионов. Джазовый фестиваль с его

Онователь биг-бенда Владимирова — тромбонист, дирижер Виталий ВЛАДИМИРОВ

любят свой город и благодаря которым состоялся этот праздник», — отметил глава Камышловского городского округа Михаил Чухарев.

«Среди основных целей и задач фестиваля UralTerraJazz — повышение привлекательности города, создание в Камышлове перспективной туристско-рекреационной зоны и центра событийного туризма. Интерес к

Церемония открытия кулинарного фестиваля «Земляничный джем». Народный артист РФ Даниил КРАМЕР, председатель Заксобрания Свердловской области Людмила БАБУШКИНА, глава Камышловского городского округа Михаил ЧУХАРЕВ

джемами великолепно сочетается с кулинарным «Земляничным джемом». Вот и решили провести здесь, в Камышлове, фестиваль варенья, потому что тут очень много черники, костяники, других ягод. Прекрасно, что люди так активно проявляют инициативу, хотят участвовать в подобных мероприятиях, которые, безусловно, привлекают внимание и к городу, и к региону», — сказала председатель Законодательного собрания Свердловской области Людмила Бабушкина.

«Второй год мы проводим в Камышлове этот кулинарный фестиваль, и уже заметно, как он становится все масштабнее. Таких фестивалей всего два в мире: во Франции и на Урале. И нам есть, чем гордиться. А сотни килограммов варенья — это дело прекрасных людей, которые

Филипп ВАЙС, немецкий джазовый вокалист

подобным мероприятиям растет. Фестиваль джаза в Камышлове — это еще одна возможность сделать искусство доступнее», — отметил министр культуры Свердловской области Павел Креков.

Во время проведения фестиваля UralTerraJazz екатеринбургские турфирмы открыли продажу билетов по маршруту выходного дня в Камышлов.

Святая к музыке любовь

Трудно найти в Ивдельском городском округе человека, которому не было бы знакомо имя Николая Бородин. Бард, певец, аранжировщик, композитор-любитель, мелодист, педагог, наставник, продюсер... Все это – он, личность многогранная, чье творчество хорошо известно не только в своем городе, но и далеко за его пределами. Николай Васильевич – человек абсолютной душевной щедрости – уже почти тридцать лет радует поклонников своим мягким баритоном и открывает новые таланты среди детей и взрослых.

Николай Бородин уж точно рожден, чтобы петь. Любили песни родители, и он уже в школе в первом своем ансамбле играл и пел все хиты The Beatles и многих советских ВИА... Да и после, когда учился в медицинском училище, не оставлял музыку. И работая помощником санитарного врача в казахских поселках. Приехав в середине 1980-х на Северный Урал, в Ивдель, влюбился в уникальную природу, белые ночи... И почти сразу же здесь родилась его первая уральская группа – семейная. «Экология души», в которой были и его два маленьких сына, быстро стала популярной во всем районе. Песни исполняли свои, их Бородин писал на стихи детских поэтов. Почти одновременно в Доме культуры имени Дзержинского (был тогда такой в городе) появился вокально-инструментальный

Николай БОРОДИН

ансамбль «Каталог», репертуар которого составляли эстрадные, «центровые» и комсомольские песни. Именно эта сцена стала для Бородина первой большой площадкой.

Приняли его в секцию композиторов в Свердловском государственном дворце народного творчества, где стали выходить

сборники детских песен: «Наша с папой песенка», «Чудеса», «Волшебная земля», «Поклонись фронтовику» и др. Их брали в репертуар детские коллективы и солисты из городов области. В 1995 году Николай Васильевич Бородин, на фоне всеобщей разрухи взяв под свою «опеку» пять девчонок и мальчишек, создал детскую студию «Скворчонок» (в этом году у нее круглая дата!). Годом позже к нему из детской школы искусств пришли хореограф, преподаватели сольфеджио и вокала. Именно тот год можно считать началом большого детского творчества в Ивделе. Сколько с тех пор замыслов было реализовано! Бытовые трудности не помешали двум коллективам – вокальному и танцевальному – подготовить первые большие концертные программы – «Человек, спаси свой дом», «Зоофейерверк» и

Николай БОРОДИН и «Сударушки»

Клуб БИС

другие. Песни ко всем были написаны Бородиным. Он, как и сейчас, всегда был участником всех праздников, его гитара и голос – со всеми!

Кто знает, смогла ли бы студия продержаться не только в те годы, но и до сего времени, если б в трудные девяностые «Скворчонку» не помогала начальник отдела культуры администрации города Валентина Намятова. Она была истинным человеком культуры, ярким, творческим, радовалась успехам нового коллектива, понимала его проблемы. До середины 2000-х В.И. Намятова была «ангелом-хранителем» «Скворчонка» и вообще культуры города. (Ее вклад отмечен званием «Почетный гражданин города Ивделя»).

А «Скворчонок» «подрастал»: стали приходиться на репетиции взрослые, расширялся репертуар. В творческой «копилке» Николая Бородина стало больше не только эстрадных песен, но и фольклорных, рок-н-рольных композиций, а то и своеобразного синтеза русской народной песни со стилем кантри. Поддержка Бородина спасла распадавшийся вокальный ансамбль русской песни «Сударушка». В его составе женщины пожилого возраста, но желания петь, «дать куража» зрителям у них хоть отбавляй! Сейчас в репертуаре ансамбля более ста песен, почти половина их написана Бородиным.

К Николаю Васильевичу постепенно «подключились» и другие, кто хотел выразить себя в музыке. Ребята младшего возраста занимаются в «Скворчонке», подростки и взрослые – в «Студии С». Есть клуб авторской песни БИС, ансамбли «Новые горизонты»,

Вокальная группа «Регион 96»

«Улыбка», «Регион 96». Все они не только постоянные участники городских мероприятий, но и выезжают на областные конкурсы и фестивали. И ни разу не возвращались без наград! Вот и с недавнего фестиваля-конкурса народного творчества «Эх, душа моя русская!» (г. Североуральск) привезли сразу восемь дипломов I и II степеней. У самого руководителя тоже есть награды, и очень весомые: два диплома за вклад в развитие самостоятельного художественного творчества от министерства культуры Свердловской области, два главных приза областного творческого конкурса «Камертон» – за альбом детских песен и за песни о

Виктория ЕСАУЛКОВА из «Студии С»

родном крае. Эти песни – «Северный Урал», «Сторона родная», «Белые ночи» и другие – уже любимы ивдельчанами. Ивдель давно имеет свой гимн. И конечно же, его автор – Николай Бородин.

Несколько лет Николай Васильевич был директором Центра музыкального творчества, но решил оставить эту должность ради самого творчества. Сейчас он руководитель кружка по вокалу. Некоторые воспитанники «Скворчонка», набравшись умения и опыта под руководством своего талантливого учителя, стали солистами в учреждениях культуры других городов. Михаил Сабирзянов тоже был когда-то воспитанником Николая Васильевича, ныне – солист новоуральского Театра музыки, драмы и комедии. И он, и талантливые артистки «Студии С» Виктория Есаулкова, Татьяна Мельниченко, Софья Дементьева не теряют связи со своим городом и, приезжая, поют для ивдельчан. Бородин не держит свой талант «при себе», он щедро делится со всеми, кто пришел к нему, с кем свела общая «святая к музыке любовь».

Революционные фантазии

Свердловский краеведческий – музей удивительный, гармонично вмещающий в свое пространство не только экспонаты, имеющие принадлежность к земле уральской. Экспозиции и мирового значения гармонично вписываются в структуру СОКМ. Вот и нынешней осенью здесь гостят иностранные полотна. Очередной блок проекта «Частная коллекция» представляет работы из собрания Олега Гусева. Тематическая линия «Революция в искусстве» начертана кистями мастеров XX столетия. Картин множество, бродя по залам, блаженно тонешь в разности художественной энергетики Шагала, Дали, Пикассо, Брака, Матисса, Уорхола...

Выставка «Революция в искусстве» удивила организаторов большим количеством молодых зрителей. VIP-экскурсия с профессором Львом ЗАКСОМ

250 графических работ. И это потрясающее воображение великие звенья, связывающие нас с веком переворотов, революций, войн. Каждая из представленных картин – тайный шифр, код доступа к историческому материалу, известному нам в большей степени по научным исследованиям и энциклопедическим справкам. Полотна же, словно записки из личных дневников, открывают, подсказывают, разоблачают. Но прочесть так вот, по щелчку пальцев, с первого взгляда эти коды не всегда возможно и доступно.

Конечно, можно и просто гулять по залам и бесконечно рассматривать, пытаясь угадать или не угадывая вовсе. Но в этот раз музей предлагает своим гостям попробовать на вкус довольно молодой для этих стен, но уже полюбившийся гурманам проект «VIP-экскурсии». И – да! Безусловно, ценно увидеть работы великих глазами не только своими, но и людей, не так просто завернувших с улицы в музей. Ведь это экскурсия в сопровождении не гида, это глубокое погружение в экспозицию вместе с лучшими искусствоведами нашего региона.

Первой Very Important Person экскурсии «Революция в искусстве» стал ректор Екатеринбургского гуманитарного университета, профессор Лев Абрамович Закс.

Идея такого экскурсионного сопровождения не нова, но здесь появилась не так давно:

– Некоторое время назад мы привезли из Германии коллекцию картин художников-модернистов. Принадлежала она одному известному собирателю, – рассказывает заместитель директора Свердловского областного краеведческого музея Владимир Быкодоров. – Линейка представленных авторов была настолько широка, что мы поняли: нужно как-то сопровождать экспозицию, комментировать, рассказывать о ней. Собрали наших ученых, искусствоведов, философов – профессоров Сергея Леонидовича Кропотова, Льва Абрамовича Закса, других специалистов. Было не очень ясно, как преподнести материал зрителю, ведь ничего подобного у нас до того не было. Как сделать доступной выставку для того, кто не обладает ни философским, ни искусствоведческим знанием, просто интересуется искусством на бытовом уровне. Как очеловечить выставку. Сергей Кропотков и предложил внедрить VIP-экскурсии. Осуществлять задумку доверили людям состоявшимся, известным, со своим взглядом, жизненной позицией, опытом. Дали экспертам свободу поразмышлять и предложить их личное видение выставки. Подучилось здорово. С тех пор на подобные «зубастые», непростые проекты мы стараемся приглашать экспертов.

Выставка «Революция в искусстве», безусловно, сложна и «зубаста» не меньше той, первой. Работы могут восприниматься обывателем неоднозначно.

Профессор Лев ЗАКС рассказывает о тайных смыслах живописи Пикассо

На одной стене великие — Жорж Брак, Анри Матисс, Пабло Пикассо, Марк Шагал

Кому-то покажется, что есть здесь и элемент порнографии (у Дали), другим померещится излишняя простота (у Уорхола), третьи станут изыскивать реальные образы (у Миро)... Трактовать же произведения искусства нужно, не всегда усматривая безупречную прямую в написанном. Тем более когда речь идет о художниках XX века, отличавшихся свободой выражения, бунтарством. И кто спорит, в этой безграничности и есть сила мастеров революционной эпохи, к какому бы стилю их работы ни относились: модернизму, сюрреализму, экспрессионизму, поп-арту. Но часто зрителю необходима помощь проводника. А потому двухчасовой экскурс в историю изобразительного искусства от профессора Закса, конечно, стал эксклюзивным подарком для счастливиц, пришедших в музей в один из выставочных вечеров. Для самого профессора то присутствие на экспозиции стало четвертым — невероятно насыщенный проект, не позволяет пробежаться по залам, не всматриваясь, не впитывая, не разгадывая.

— С этим искусством хочется сотрудничать, вступить с ним

в диалог, — поделился своими ощущениями Лев Абрамович.

Возможно, какой-то зритель впервые услышал здесь о тонкостях художественного смысла живописи двадцатого столетия. О том, что XX век дал ярчайшее проявление неповторимой индивидуальности художников. Рассматривая работы, конечно, надо осознавать, что только сто лет назад мастера набрались смелости уйти от копирования действительности. Да, она присутствует везде, но художники теперь работают с ней очень свободно, они ее

трансформируют, деформируют. Живопись теперь есть преломление через взгляд каждого отдельного мастера. Новый век стал временем огромного, мощного парада человеческих субъективностей. А значит, острого мировосприятия человека, его особого переживания, его чувства формы, его памяти, его личных, сокровенных переживаний.

Вглядываясь в эти работы, мы понимаем, что не дерево и яблоко важно, как это было принято раньше, — становится важен художник. И такие правила установила первая половина XX века. Чуть позже, уже ближе к миллениуму, появляются другие законы, и священная корова поп-арта Энди Уорхол теперь выходит на сцену с иной линией. И уорхоловские банки с томатным супом Campbell, возведенные в ранг святыни, и размноженные Гете с Джокондой — насмешка над обществом потребителей. Все это здесь, на выставке «Революция...». Но сначала был кубист Пабло Пикассо. С него все началось в этом веке возможностей. Именно этот испанец с позицией миротворца стал утверждать, что самое интересное в искусстве —

Пабло Пикассо. «Цветы и руки» (цветная литография)

Фото предоставлено ССКМ

не мир как таковой, а то, как видит его художник, его переживание окружающего, проникновение в суть происходящего. И именно эту форму, воплощающую внутреннее пространство человека, может наблюдать пронизательный зритель, рассматривая мистические, метафорические полотна Пикассо.

Эти работы показывают, как меняется мир в зависимости от ракурса. Здесь же представлен прекрасный фантазийный кубист Жорж Брак. Его лодка, берег, песок переполнены формой и цветом, их хочется пощупать, втянуть носом яркий написанный воздух, провалиться в это перенесенное на полотно живое чувство. Выставка навязчиво напоминает: в XX веке фантазия становится самостоятельной реальностью. Именно фантазия создает другие миры, которые человек может оживить, поверить в то, что они есть. Именно в фантазии индивид показывает свою свободу. И вот она, фантазия в чистом виде. Фантазия Анри Матисса, проявляющаяся не только в образах, но и в технике. Этот мастер пользовался масляными красками, акварелями, черными тушами, но иногда он брал ножницы, цветную бумагу и в несколько движений рождал фигуру. Здесь гимнастка, созданная Матиссом. И она прекрасна в безупречности линий, говорящих о фантастической красоте женского тела. Попробуйте-ка передать динамику формы на статической плоскости! Вряд ли удастся, для этого надо быть Матиссом.

Есть в экспозиции и религиозный абстракционист Кандинский с его цветовыми пятнами, причудливой игрой цветового воображения, уводящей зрителя в высшую реальность. Фантазия главенст-

вует и утаскивает в мир уже сюрреалистический. Здесь правит бал великий Сальвадор. На выставке его много. Помимо прочего, представлена целая серия Дали «Человеческие пороки» – фантазии на тему романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Видны его извечный поиск бессознательных глубин человеческого существа, монструозность, дьявольщина, игра в зло. Совсем другой, как бы с иной стороны мира фантазии, в своей необычайной детской непосредственности на выставке гостит один из самых невероятных художников-экспрессионистов Марк Шагал.

Шагала много. Есть отдельные работы. Есть и две масштабные серии. Одна из них – красивейшая, дышащая спокойствием, наполняющая всякого смотрящего энергией – «12 колен Израилевых». Вторая настолько велика, что лишь часть ее поместилась в одном из залов СОКМ. И именно ей решено было посвятить еще одну экскурсию со знатоком. VIP-экспертом стал композитор,

драматург Александр Пантыкин. Внимание его не случайно было сосредоточено на этом конкретном сегменте выставки – оформления Марка Шагала. Ведь то не просто гравюры, созданные мастером в сложнейшей технике сухой иглы, но иллюстрации к роману Гоголя «Мертвые души». Невероятные гоголевско-шагаловские образы занимают четыре стены практически от пола до потолка, здесь же, под стеклом, и оригинальное парижское издание «Мертвых душ» 1948 года под номером 77. Почему же Пантыкин? Просто потому, что роман Гоголя представляет особую область интересов мэтра. Несколько лет назад композитор написал лайт-оперу «Мертвые души» по мотивам гоголевского романа. Она была поставлена в нескольких российских театрах, в том числе на сцене свердловской музыкальной комедии, с успехом идет и сегодня. Так что музыкальному гуру было о чем рассказать публике слушающей, читающей, видящей.

Марк Шагал. Серия «12 колен Израилевых» (цветная литография)

А до окончания выставки еще есть некоторое время, хотя, может быть, стоит считать не днями, а экспертами? Положим, так: «До закрытия экспозиции осталось два (три, четыре...) VIP-куратора». Кто еще проведет необыкновенные экскурсии в ноябре – пока тайна. Возможно, писатель Евгений Касимов? Будем следить за анонсами СОКМ и обязательно спешить на новую встречу, потому что каждый следующий VIP-взгляд открывает совершенно новую сторону глубокого пространства художественного наследия XX века, что бесценно в наше время постоянной спешки и поверхностности взглядов.

Шашка, бурка и папаха...

Семь лет назад в средней школе № 1 города Ревды организовали первый казачий класс. Вскоре сюда пришел работать преподаватель географии и ОБЖ Василий Пряхин, есаул, казак в четвертом поколении. Он предложил организовать музей истории казачества. Идею Василия Васильевича приняли на ура и руководство школы, и Екатеринбургский отдел Оренбургского казачьего войска. В октябре 2008 года, когда собрали и описали более 100 экспонатов, музей казачества официально открыли.

Руководитель музея В. ПРЯХИН

Экспонаты музея

Теперь здесь уже более пятисот раритетов. Первые экспонаты предоставил екатеринбургский отдел: две формы донского казака образца 1913 года. Школьники тоже стали собирать редкости. Кадет Кирьянов принес летучку (керосиновую лампу), а кадет Высоковский — старый капкан, поскольку казаки занимались охотой. За ребятами потянулись и взрослые. Руководитель каскадерской группы Свердловской киностудии предоставил символ власти атамана, который в качестве реквизита снимался в различных фильмах, скажем, в картине «Ермак». Мария Тягунова подарила старинное полотенце, а замдиректора школы Пылаева — портсигар и медаль своего дедушки, часы. Появились в музее два манекена для показа казачьих костюмов. В витринах демонстрируются конская упряжь и казачье седло, меч, иконы, офицерская шашка. Экспозиция организована по секторам: быт, культура, казачья атрибутика. Учитель истории Мария Гнедышева

готовит с учениками лекции. В старших классах ребята получают более углубленные знания по истории казачества.

Экскурсии Василий Пряхин обычно проводит в кителе. «Вот это уголок атамана, — рассказывает он. — Мы сделали его своими руками. Икона Казанской божьей матери, рушник «Спаси и сохрани»... Тут и шашка, какие носил высший офицерский состав, и ятаган. Говорим о казачьем быте, воспитании мальчиков, девочек, о том, как казака готовили к службе, которая длилась до 52 лет. Почти все казачьи войска были расположены на окраинах. Это полицейская работа, охрана обозов, покосы, налоговая инспекция, описание земель, охрана границы. На одной из витрин — знаки всех казачьих войск, которые существуют на территории Российской Федерации.

За семь лет в музее побывало более пяти тысяч человек. Среди посетителей — учителя истории, заместители директоров по воспитательной работе, сотрудники

музеев области, военнослужащие. Здесь проходят патриотические слеты, встречи ветеранов, круглые столы.

Радуют успехи юных ревдинских казаков в областных военно-полевых сборах казачьих классов и клубов, в спортивных соревнованиях. Танцевальный ансамбль «Казачок» и вокальный коллектив «Удалые молодцы» — постоянные участники кадетских балов во Дворце культуры Ревды. Совместно с органами полиции кадеты участвуют в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Это акции «Молодежь и пиво», «Всего одна рюмка», Всемирный день борьбы со СПИДом. Без участия казачат не проходят День Победы, День казачества, Дни воинской славы России, акция «Георгиевская ленточка». В Свердловской области существуют также кадетские казачьи классы в Екатеринбурге и Богдановиче. Но лидерами смотров-конкурсов в УрФО и Москве являются юные ревдинцы.

Штурман музейной флотилии

Неисчислимы сокровища уральских музеев. Можно продолжать и продолжать перечень истинных энтузиастов музейного дела: хранителей, дарителей, собирателей. Но сегодня речь об одном человеке, которого директор Коптеловского музея земледелия и быта крестьян Леонид Русаков назвал «мудрым штурманом музейного движения».

У этого «штурмана» тонкие, будто легкой кистью написанные черты лица, очень живые глаза, легкая походка. Хотя для нее, родившейся в середине 30-х годов XX века, наступивший октябрь — месяц солидного юбилея. Кстати, женщины не могут не оценить ее наряды: например, белый жакет с темным букетиком на лацкане или струящееся шелковое платье с легким цветочным принтом. А к нему еще и шляпа! Многие ли у нас нынче умеют носить шляпы...

Если вы подумаете, что в облике нашей героини есть что-то от Петербурга-Ленинграда, то не ошибетесь: в жизни Нины Александровны Узиковой Ленинград действительно был. Она училась там, не только постигая предметы, которые преподавали на факультете журналистики Высшей партийной школы, но и впитывая дух, красоту и благородство великого города.

А родилась Нина (тогда Булатова) вовсе не среди дворцов и парков, а в селе с длинным названием Большеустыкинское, раскинувшемся у слияния степных речек Ик и Ай, в соседнем с нами Башкортостане.

Здесь она испытала все тяготы тылового деревенского детства. Сестры Булатовы поднимали на хрупких плечиках коромысла с полными ведрами для полива огорода, до изнеможения рабо-

Лауреат премии имени О.Е. Клера
Нина Александровна УЗИКОВА

тали тяпками, окучивая картофельные ряды. Нина ходила в школу в пальто, перешитом из отцовской шинели. Сумка для книг и тетрадок тоже была самодельная, тряпичная. Зимой спали на полу в большой общей комнате с круглой печкой посередине. Летом — на сеновале. Тоска по вкусной пище была постоянной. В общем, детство как детство, как у многих из того поколения.

О подробностях бытия в Большеустыкинском можно узнать немало интересного, листая рукотворную книгу Нины Узиковой «Немного о жизни детям и внукам». Но в автобиографическом повествовании идет речь о детстве и юности нашей героини, а нам важнее ее зрелость, ее роль «штурмана музейного движе-

ния» уже в Свердловске-Екатеринбурге.

В начале 1980-х годов в Свердловск из Уфы приехал молодой человек. Сейчас его, креативного директора солидной компании в Канаде, называют русским художником, архитектором, дизайнером, литератором. А тогда это был рядовой абитуриент Миша Узиков. Выросший на книгах домашней библиотеки, на занятиях в художественной школе, на воскресных и каникулярных семейных культурных программах, он запросто поступил в архитектурный институт, чем, сам того не подозревая, оказал неоценимую услугу музейному движению Свердловской области. Потому что мама, Нина Александровна, не выдержала разлуки с сыном и поменяла квартиру в Уфе на Свердловск, оставив руководящий пост в центральном районе столицы Башкортостана.

Они теперь жили под одной крышей, но виделись не каждый день. У Михаила — не только учеба, но и далекие туристские походы, служба в армии. У Нины Александровны — частые командировки в разные уголки Свердловской области.

Тут требуется пояснение. Почему «разные уголки»? Ответ на вопрос — в полном названии должности Нины Узиковой: генеральный директор Свердловского областного объединенного

...Она прекрасно знает экспозицию Коптеловского музея земледелия и быта крестьян и всегда готова дать дельный совет

историко-краеведческого музея. В состав объединения вошли все музеи области (кроме Нижнего Тагила и Свердловска). Жили они, мягко говоря, небогато, без надежного финансирования, без профессиональных работников, без методической помощи. Короче, на голом энтузиазме. Головной музей взял под свое крыло 12 муниципальных собраний. Для них были отреставрированы, отремонтированы здания, стали интереснее, осмысленнее экспозиции. И Узикова была «штурманом» этой музейной «флотилии». Провинциальные коллеги Нины Александровны ждали ее визитов со смешанным чувством радости и тревоги. Знали, она может разнести в пух и прах содержание музейных витрин, а потом вместе с хозяевами расположить все так, чтобы и экскурсоводу было интересно вести рассказ, и посетители в его отсутствие смогли бы понять главное.

Экспозиции в городах и весях становились интересны не только их жителям, но и гостям, ближним и дальним. Они стали пред-

метом совместного творчества научных сотрудников головного объединения, профессиональных художников из областного центра и местных музейщиков. Этот период Нина Александровна считает самым плодотворным для областного музейного сообщества.

Но вспоминаются и ситуации воистину драматические. Свидетелем одной из них мне довелось быть на заседании исполкома областного Совета народных

депутатов. Шла кампания по передаче церковных зданий, занятых объектами культуры, в распоряжение Русской православной церкви. У здания Свердловского горсовета стояли пикеты с плакатами. Вождем борцов за права верующих выступала маленькая старушка в монашеском одеянии и ортопедических ботиночках. На городском предвыборном собрании она сумела прорваться к самому Б.Н. Ельцину, только что поднявшемуся на трибуну, и срывающимся голосом прочла записанное в школьной тетрадке крупными буквами требование немедленно освободить от музейных экспонатов («чучел, змей и прочих гадов») два свердловских храма. Ответчиком в том нервном процессе выступала директор областного историко-краеведческого музея Нина Узикова. Ее пригласили на заседание исполкома, чтобы получить заверение о выполнении правительственных распоряжений в кратчайшие сроки. Собранная и спокойная, Нина Александровна всегда казалась прочно вписанной в служебную вертикаль и не настроенной на какие-либо возражения влас-

Нина Александровна с невесткой Марией, внучкой Стешей, сыном Михаилом на выставке его работ и работ его друзей в галерее «ПоЛе» в Екатеринбурге

тям. Но здесь она сказала тихо и твердо, что нельзя делать одно хорошее дело во вред другому, что предметные свидетельства истории требуют уважительного к себе отношения, что музеи — тоже храмы. Храмы истории и памяти.

Не сбылось высказанное в кулуарах пожелание одного городского начальника — пригнать роту солдат и скинуть в кузов «эту рухлядь». Музейщикам дали возможность спокойно упаковать экспонаты и перевезти их в отведенные помещения. А когда дошло дело до развертывания постоянных экспозиций на новом месте, в аврале участвовали все. По свидетельству известного музейного специалиста Людмилы Зориной, Нина Александровна, хотя и директор, тоже бралась за ведро и тряпку, тяжелые витрины они под команду «раз-два взяли!» переставляли вдвоем.

Хлопот в музейной сфере всегда хватает. А уж такой беспокойный человек, как Узикова, всегда найдет себе неотложные дела, кем бы она ни трудилась — директором громадного музейного объединения, главным специалистом по музеям в областном министерстве культуры, научным консультантом в Уральском институте музейных проектов.

«Потоскуевские чтения — это ее затея», — говорит уже знакомый нам Леонид Русаков. На своего рода научные конференции, носящие имя основателя Коптеловского музея А.Г. Потоскуева, уральские музейщики и их гости из других регионов собирались уже десяток раз. Нина Узикова — непременный участник таких заседаний, редактор сборников, выходящих как итог разговора о насущных профессиональных проблемах.

В первые годы работы на Среднем Урале

Она с удовольствием вспоминает встречи и с юными краеведами, которые приходили к ней на клубные занятия в музей истории Екатеринбурга. Вместе ездили по историческим поселениям Урала, участвовали в археологических раскопках, постигали местный фольклор и народные ремесла.

Десятки музейных работников считают Нину Александровну своего рода «крестной матерью». Директор Нижнесибирихинского музея-заповед-

ника деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова Валентина Ращектаева признается, что ловила каждый жест, каждое слово старшей коллеги, когда они вместе воссоздавали рабочий кабинет Ивана Даниловича. Бывших музейщиков не бывает. Нина Александровна и в свои 80 лет энергична и деятельна.

...Иногда ей снятся «деревенские» сны. Проснувшись ни свет ни заря, она вздрагивает от давней, еще детской тревоги: не проспала ли, не опоздала ли отогнать корову в стадо... Видениями возникают родные лица: простые труженики мама и папа, бабушка Степанида, в честь которой получила имя юная красавица Стеша Узикова, живущая ныне в Торонто. Нина Александровна не оторвалась от родной земли, ежегодно ездит в свое Большеустыкинское. Да и живет она согласно тем, вынесенным из детства устоям, в основе которых — ответственность, трудолюбие, справедливость, интерес и уважение к людям.

В 18 лет Нина УЗИКОВА (тогда еще Булатова) работала сельской учительницей

Поэзия как средство общения

Очередной фестиваль литературно-музыкального творчества, собравший в селе Нижняя Синячиха, как всегда, массу любителей поэзии и бардовской песни, как всегда же, удался, несмотря на дождливую погоду.

Об уюте участников и гостей мероприятия позаботились представители Нижнесинячихинского музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства под открытым небом, где и проходил праздник.

Душой этого праздника уже четыре года подряд является его постоянный ведущий Илья Деев, директор местной школы, преподаватель математики и поэт.

Участники фестиваля, выходя на сцену, пели и читали о главном — новейшем времени, об «отвратности войны», о творчестве, помогающем «не стать крутым», о России и т. д. Исключительно любопытно было познакомиться с поэмой Деева

Илья ДЕЕВ еще и бард

об И. Самойлове — основателе музея. Действие в поэме, колоритной по языку, происходит на Урале — «хребте Земли», где летом «трав цветной паркет», «небо синее, как море» и где родился создатель уникальнейшего на земле музея.

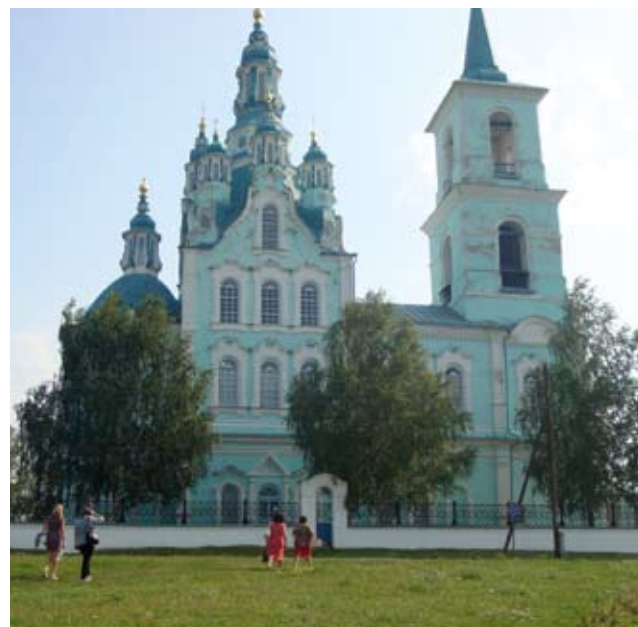
Взору посетителей сегодня предстают церкви и часовни, башни (сторожевая, пожарная), ветряная и водяная мельницы, усадьбы трех веков, бани по-черному, колокол, острог с могучим частоколом, кузны с видами на пруд, образцы уральской народной росписи, коллекция народного прикладного искусства и многое другое, в том числе и то, как живет современная деревня. Гости могут увидеть согласно рифмам Ильи Деева:

*В углу за печкою ухваты,
Пузатый медный самовар,
И, кажется, сейчас в халате
Хозяйка вынесет отвар.*

«Для меня самое главное, — пишет в предисловии своей книги (сборника стихов, песен и поэм «Позвала меня дорога») Илья Деев, — то, что поэзия — это средство общения с людьми...»

На фестивале поэзии и бардовской песни

Храм в Нижней Синячихе

95 лет «хорошего тона»

Серовский исторический музей, которому нынче исполнилось 95 лет, занимает особое место на культурной ниве городского округа. Это центр притяжения интересных творческих личностей и идей. Стал он таким благодаря людям, которые не просто здесь работают, а любят его и делают все, чтобы музей полюбили другие. Небольшое пространство музея, более 60 лет располагающееся на первом этаже жилого дома, вмещает огромные разнообразные фонды, которые насчитывают более 65 тысяч экспонатов.

А начиналось все в 1920 году, когда в Надеждинске (первое название города) был основан музей природоведения и изучения местного края. Штат сотрудников состоял всего из двух человек: заведующего А.А. Фомина и сторожа. Основу будущей экспозиции составила коллекция минералов, переданная Геологическим музеем Турьинских рудников.

Музей находился в Загородке (так до революции назывался квартал, где проживали сотрудники администрации и инженерно-технические работники Надеждинского завода) и размещался в двух комнатах дома № 96. В этом же здании помещались учительская библиотека, правление союза учителей и учительский клуб.

Через год после открытия в надеждинском музее было более 300 экспонатов, среди которых преобладали минералогические, зоологические и палеонтологические. В 20-х годах прошлого столетия с целью пополнения фондов приобретались книги, атласы, приборы, собирались образцы полезных ископаемых, предметы этнографии. Также проводились метеорологические наблюдения и составлялись месячные отчеты для Екатеринбургской обсерватории.

С 1931 года музей занимал две комнаты в недавно построенном Дворце культуры металлургов. Количество хранящихся в фондах предметов увеличивалось с каждым годом, наибольший интерес представляли геологическая и палеонтологическая

коллекции, книги, фотографии, художественное литье, кольчуги, коллекция знамен. Многие ценные экспонаты, которые сегодня представлены в постоянной экспозиции, были переданы в дар музею жителями города. Только один Николай Котельников, известный краевед, в музей передал свыше пяти тысяч предметов!

1950–1970-е годы стали временем активной работы по систематизации и пополнению фондов. В 1979-м музей получает статус исторического и становится филиалом Свердловского областного музея.

В связи с ремонтными работами была разобрана старая экспозиция советского времени. Новая открыта в 2008 году и в настоящее время принимает посетителей, равнодушных к истории города и края, заинтересованных в получении знаний, которые дают шесть уникальных коллекций.

Прежде всего, документальная коллекция, состоящая из фотографий, открыток, документов, книг, в общей сложности более 17 тысяч экспонатов. Здесь есть книги малого тиража, церковные издания, книжки местных авторов.

В коллекции предметов быта XIX–XX веков представлены произведения ремесленников, отражающие образ жизни местного населения того времени, предметы быта и одежда корен-

Мария ПРОНИНА — музейщик нового поколения, сохраняющая традиции и внедряющая инновации

Коллектив музея

ных народов Северного Урала (манси и ханты).

Усилиями сотрудников музея и Уральского госуниверситета была создана археологическая и палеонтологическая коллекция. В результате исследований в Серовском, Гаринском и Сосьвинском районах было собрано более пяти тысяч археологических образцов и 100 палеонтологических экспонатов.

В основу нумизматической коллекции были положены российские монеты XVIII—XX веков. Особую ценность представляют денежные знаки Богословского горного округа.

Коллекция художественного литья представляет изделия самого северного уральского предприятия — Сосьвинского чугунолитейного завода.

Коллекцию предметов декоративно-прикладного искусства составляют изделия, созданные из бересты, дерева, камня, кости.

А еще в музее вот уже 51 год работает планетарий. В нем можно не только увидеть звездное небо, но и узнать о происхождении созвездий, планет Солнечной системы. Подобных проекцион-

ных экспозиций в Свердловской области всего две — в Екатеринбурге и в Серове.

В 2015 году у музея случилась большая радость — его площади увеличились благодаря выделенному властями города помещению под выставочный зал.

Серовский музей живет в унисон со временем, отслеживая все мировые тенденции развития музейного дела. Как говорит нынешний директор Наталья Геннадьевна Еркина, «у нас никому не бывает скучно»:

— Каждый из музеев по-своему решает всеобщую сверхзадачу — сохранение культурного наследия. В ней множество слагаемых: история, персоналии, коллекции, архивы. Музеи, или храмы муз, в переводе с греческого — средоточие лучшего, создаваемого человечеством во все времена. Но сейчас музеи не просто хранители ценностей. Сегодня люди идут к нам не только за знаниями, но и за впечатлениями. А потому надо быть интересными и привлекательными для самых разных посетителей.

Сегодня музей в Серове — популярное место проведения

интерактивных экскурсий, мастер-классов, познавательных программ «Музей — детям», «Народный календарь», «Доступный музей». А какое разнообразие художественных выставок! Вот и новая выставка «Сохранить для будущего...», посвященная 95-летию исторического музея, привлекает внимание интересными артефактами прошлого, которые представляют богатую историю и культуру города и края.

Ольга ГУЛИЙ, посещающая серовский музей в течение 50 лет:
— В этот юбилейный год хочется сказать серовским музейщикам слова благодарности. Каждая выставка, да и вообще любое музейное мероприятие здесь делается не «ради галочки». В каждый проект, выставку, мастер-класс вложена душа. Музей наш — источник положительной энергии, куда мы приходим подзарядиться. Желаю нашему музею новых площадей, а еще лучше — отдельного здания! А горожанам — ходить туда регулярно, а не от случая к случаю, чтобы это стало одним из правил хорошего тона.

Любовь к природе и книгам

**объединила две художественные выставки
в Серовском историческом музее**

Они очень разные, эти экспозиции, как и их авторы Наталья Кузнецова из Нижнего Тагила и Екатерина Крюкова (Пилипенко) из Екатеринбурга. Наташа идет по пути пейзажной живописи, Екатерина оттачивает свое мастерство в графике. Но есть у них и много общего: альма-матер и мастера, определившие их творческий путь, серьезное отношение к профессии, любовь к родной земле и желание творить. И та, и другая – члены Союза художников России. А еще они очень молоды, и все самое значительное у них впереди...

Наталья Кузнецова. «Уральские горы»

Наталья Кузнецова. «Отблески лета»

У 26-летней Наталии это вторая авторская выставка, но в своем родном городе Серове – первая. Здесь она окончила художественную школу имени Сергея Кодолова, здесь зарождалась ее любовь к пейзажной живописи, когда вместе с любимой преподавательницей Ларисой Ивановной Моргачевой в походах с мольбертом она открывала все многообразие суровой природы Северного Урала.

Окончив школу, поступила в Нижнетагильскую государственную социально-педагогическую академию на художественно-графический факультет. Ее интерес к пейзажу поддержали педагоги Сергей Костылев и Игорь Грищенко. После успешного окончания вуза продолжает совершенствоваться в мастерской нижнетагильского художника-живописца Сергея Анатольевича Костылева. Пейзаж и по сей день является ее излюбленной темой, поэтому творческие поездки и поиск вдохновения в новых образах и формах стали неотъемлемой частью жизни. Пленэрный материал служит основой создания новых произведений.

Авторскую выставку, на которой представлено 75 работ, на своей малой родине Наташа посвятила родным и близким.

– Все начинается с детства, – говорит она. – У меня прекрасные, понимающие родители, мне повезло на учителей, они научили любить природу, видеть ее красоту. Я много езжу, восхищаюсь разнообразием российских просторов, но уральские пейзажи мне милее всех... Здесь моя душа. Урал прекрасен в любое время года. Надо всего лишь внимательнее вглядываться в его неброскую красоту. Наверное, художники для того и существуют, чтобы помочь людям по-новому взглянуть на привычное...

Екатерина Крюкова тоже впервые представила свое творчество в Серове. Живет она сейчас в Екатеринбурге, преподает в созданной ею художественной школе «Джотто». А родилась в Карпинске в семье художника Александра Пилипенко.

– Рисую столько, сколько себя помню. Однажды в детстве папа подарил мне гуашевые краски, и по-неслось... Папа Александр Эдуардович Пилипенко остается для меня примером служения своему делу, вдохновляя на творчество.

Екатерина окончила художественное училище в Краснотурьинске и Нижнетагильскую государственную социально-педагогическую академию. Занимается книжной графикой, живописью, активно участвует в региональных, всероссийских и международных выставках.

Экспозиция под названием «Любовь к графике и книгам» представляет зрителям графические серии, выполненные по мотивам литературных произведений. Она была впервые показана в Карпинске, на родине художницы, в марте 2015 года, а затем начала свое «путешествие» по городам Северного Урала.

В экспозиции представлена серия иллюстраций к «Житию Симона Верхотурского». Вот как сама художница описывает историю ее создания:

– Эта серия была сделана по заказу издательства, специализирующегося на эзотерической и православной литературе. Для меня это был очень необычный опыт – с духовной литературой я работала впервые – и радостный, и торжественный одновременно. Иллюстрации были приняты, но, по ряду причин, книга так и не издана. Поэтому пролежавшие в столе три года иллюстрации я решила показать на этой выставке.

Екатерина Крюкова. «Маяковский»

Екатерина Крюкова. «Цветаева»

Екатерина Крюкова. «Блок»

Екатерина Крюкова. «Покой»

Поверяя алгеброй гармонию...

В музее Эрнста Неизвестного в Екатеринбурге состоялась персональная выставка Владимира Зуева. Владимир Валентинович Зуев — член Союза художников России, заслуженный художник РФ, лауреат губернаторской премии, профессор кафедры изобразительного искусства Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Он участник более чем двухсот российских и международных выставок. Произведения этого выдающегося графика находятся в коллекциях музеев многих городов России и за рубежом.

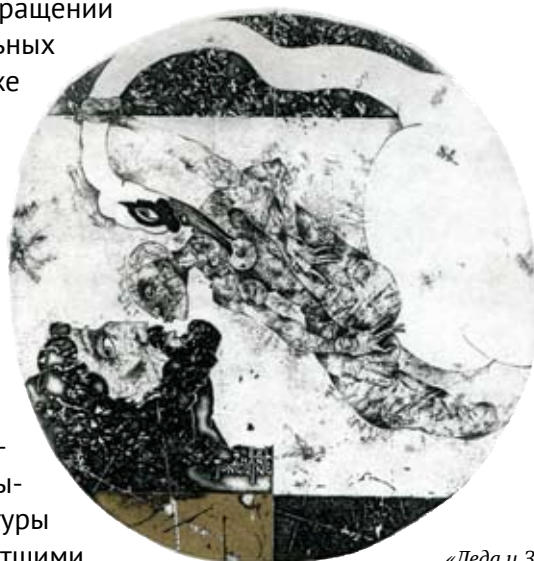
«Моцарт. Волшебная флейта»

В рамках нынешней персональной выставки Владимира Зуева представил свои изысканные, сложные, многомерные миниатюры, выполненные в различной манере травления по металлу, где иногда сочетаются на одном листе несколько сложных печатных техник.

Язык, на котором говорит художник, удивительно современен, и это касается не только технического аспекта, но и идейно-смыслового содержания. Образы, к которым обращается Зуев, давно стали неисчерпаемыми знаками, символами, метафорами, осмысляемыми человечеством на протяжении тысячелетий: Зевс, Прометей, Леда,

Пандора, Адам и Ева, Дон Кихот и другие, каждый из которых наделяется множественностью значений, возникающих в определенном культурно-историческом контексте. Подобное прочтение характерно при обращении к образам музыкальных инструментов, а также антропоморфным воплощениям состояний природы, переживаемых миром человеческим. Особая тема в контексте данной выставки — тема опер, тоже ставших веками, знаками, определенными ступенями в развитии музыкальной культуры и приобретшими неисчерпаемость интерпретаций при всей конкретике художественной основы.

Каждый знак-символ у Зуева находит оригинальное, пластически точное, математически выверенное графическое выражение, которое проявляется в классических композиционных канонах (геометрически ясные формы круга, квадра-

«Леда и Зевс»

та, прямоугольника), в симметричном членении на отдельные элементы единой плоскости, в уравновешенности пластических масс — и здесь автор вполне традиционен.

Однако сопряжение различных вариантов движения и пауз на пространстве одного графического листа, разнообразные характеры штриха и линий, драматическое соотношение сложных ритмических построений дают невероятный эффект внут-

«Прометей»

«Дон Кихот и Дульсинея»

ренного напряжения и активной пульсации каждой работы. Наисложнейшее сочетание выполненных в разных печатных техниках линий, штрихов и пятен позволяет визуальнo выразить эмоциональное состояние, драматическое напряжение, неоднозначность отношений, разнонаправленность сил в современной картине мира. Перед зрителем предстает динамичная, пульсирующая, бесконечно

воздействию стохастических изменений Вселенная — с изначальной заданностью ее глубинных закономерностей. Художнику удается пластически выразить то, что не в состоянии описать и сформулировать современная наука, поскольку, анализируя, она расчленяет реальность, а художественный образ синтетичен, целен, всеобъемлющ. Антропоморфные персонажи у

Владимира Зуева похожи на сочетающих

признаки обоих полов андрогинов, что позволяет мыслить их как умозрительные образы-понятия человека вообще и дает возможность приблизиться к проникновению в человеческую сущность, сведенную к предельным основаниям. Подобным образом — через сведение к

конечным основаниям — худож-

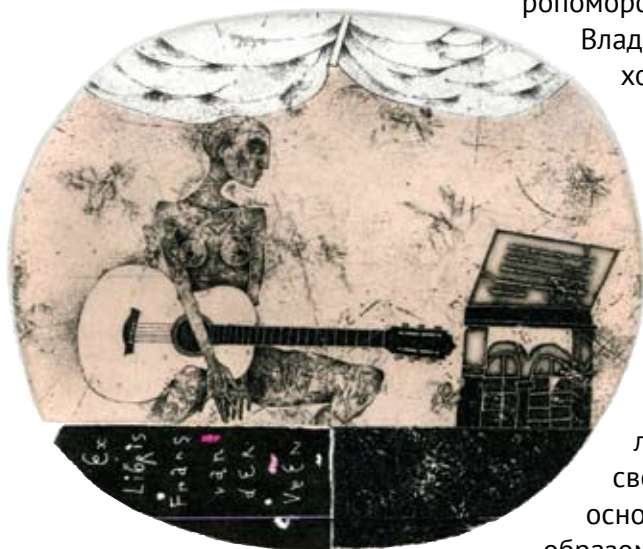
ник мыслит и отношения между полами («Адам и Ева», «Леда», «Леда и Зевс», «Дон Кихот», «Kiss and tell» и др.), ставит проблему существования человека во времени и пространстве («Утро», «Вечер», «Средневековый алхимик»), в мире культуры («Гитара», «Литавры», оперная серия).

В каждой работе Владимира Зуева поражает выверенность гармонии алгеброй. Его графические листы производят впечатление магического действия, восхищая изумительной виртуозностью технического мастерства, полифоничностью звучания лирических и эпических мотивов, глубиной философского осмысления вечных тем, присутствующих в мировой культуре.

трансформирующаяся, подверженная

«Средневековый алхимик»

«Гитара»

«Адам и Ева»

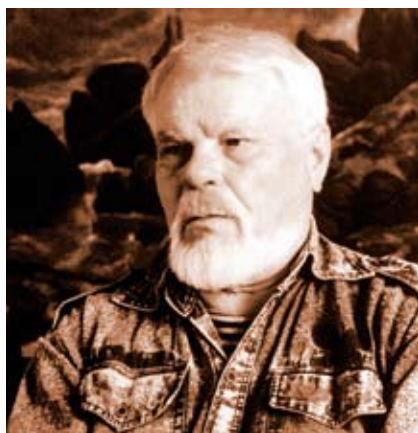
Земля «Странника»

Говорят: «Искусство бессмертно». С этим трудно не согласиться. Уходят из жизни творцы, а творения остаются потомкам и истории. Художнику Михаилу Гуменных нынче исполнилось бы 90 лет, и до этой даты он не дожил всего год. До последних своих дней Михаил Васильевич продолжал создавать новые живописные полотна, мысленно обращаясь к местам, где ему пришлось побывать с этюдником: Волга, Русский Север, Приполярный Урал, Байкал, Камчатка, Чукотка, Крым, Украина, Армения... Друзья недаром называли его «Странником».

Михаил Гуменных прошел войну в танковых войсках, а после Победы увлекся живописью и проявил себя яркой творческой личностью. В 1959 году он впервые представил на городской выставке в Свердловске свои работы, которые выделялись среди других произведений мастеров искусства особым сдержанным колоритом и живописной манерой, которую искусствоведы обозначают как «суровый стиль».

Очевидно, этот стиль был оправдан тяжелым временем Великой Отечественной и нелегкого послевоенного периода. Все это наложило отпечаток на появление своеобразной и подчеркнуто брутальной манеры художника.

Преобладающей темой в творчестве Гуменных стали се-

Михаил ГУМЕННЫХ

верные пространства нашей Родины. Северные пейзажи предстают перед зрителем во всей красе — лаконичные, без всяких излишеств, изумляя бескрайними и могучими просторами. Уважение к природе безукоризненное.

Созданию пейзажных полотен способствовал особый дар видения. В его рамках индивидуальность художника как бы «транспонировалась» через состояния окружающего мира в индивидуально окрашенные образы, гармонично складывающиеся в одну большую картину.

Если пейзажные работы мастера идут от «природно-бытийной доминанты», то в натюрморте — жанре особом, проникновенном — он выглядит иным, более лиричным, субъективным. Хотя и в

натюрморте художник верен суровости и сдержанности своего живописного языка. И все же натюрморт для Гуменных — жанр «персональный», в нем он с особой тщательностью реализует свои «режиссерские» замыслы.

По истечении времени начинаешь осознавать всю глубину творческого наследия мастера. Произведения Михаила Васильевича Гуменных — экспонента более чем восьмидесяти персо-

нальных выставок и множества городских, областных, межрегиональных и всероссийских — находятся в ряде крупных музеев страны. А самая значимая коллекция (одиннадцать работ) хранится в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств, в залах которого в мае 2010 года с успехом проходила большая юбилейная выставка «Художник с душой странника».

В 50-е годы прошлого века Михаил Васильевич начинал художником-декоратором в Свердловском драматическом

театре, в 1971 году был принят в члены Союза художников, работал живописцем в Свердловском комбинате художественного фонда, почти полвека писал в своей мастерской на улице Ленина, 48.

Сегодня дочь художника, Наталья Михайловна, бережно хранящая большое творческое

наследие мастера, издала очередной альбом, который довольно полно представляет творчество ее отца. Творчество художников-фронтовиков — это особый, уникальный вектор изобразительного искусства. Это люди особого мироощущения и миропонимания. Они в своих художественных высказываниях бескомпромиссны и открыты, серьезны и точны. Их творчество — достояние нашей страны, которое надо не только беречь, но и постоянно показывать в выставочных про-

Автопортрет

наследие мастера, издала очередной альбом, который довольно полно представляет творчество ее отца.

Творчество художников-фронтовиков — это особый, уникальный вектор изобразительного искусства. Это люди особого мироощущения и миропонимания. Они в своих художественных высказываниях бескомпромиссны и открыты, серьезны и точны. Их творчество — достояние нашей страны, которое надо не только беречь, но и постоянно показывать в выставочных про-

Мир молодых

В конце лета в большом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России была размещена молодежная выставка. Более двадцати авторов представили на суд зрителей свои работы – живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство.

*Р. Фатхисламов.
«Порт Ломоносов»*

безусловно, создают свое видение современных реалий, продолжая при этом традиции отечественного изобразительного искусства.

Несмотря на молодость, участники выставки уже обладают сложившимися яркими авторскими почерками, которые позволили проявить искрометный юмор, буйство фан-

Р. Саржанов, Е. Нетреба. «Кумушки»

Молодые авторы (от 18 до 35 лет), студенты и выпускники ведущих художественных учебных заведений Урала – Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра и Уральской архитектурно-художественной академии –

С. Атучин.

тазии, энергию поиска, напор молодости, яркость таланта, дерзость эксперимента. Сложность образного содержания, многомерность пластического языка, неординарность сюжетных замыслов характеризовали работы «Девушка стоящая» и «Полет» С. Атучина, «Куколка», «Диковинка», «Мужские игры» К. Бородинина, «Саксофонист» и «Трубач» А. Бушуева, «Любитель красного» Е. Веселовой, «Озаренные временем. Пушкин» М. Кузнецова, «Кумушки» Р. Саржанова и Е. Нетребы. Восхищали буйством красок и радостью праздника преображающие в мистирию вещественные материи повседневности натюрморты А. Зориной, Ю. Искорцевой, Г. Ремезовой. Неиссякаемым источником красоты, радости, духовного трепета, даруемых свыше тем, кто может это увидеть и услышать, для многих авторов

явилась природа; пейзажи А. Бушуева, Т. Заявьяловой, Ю. Искорцевой, М. Плошкиной, Р. Саржанова и Е. Нетребы, Р. Фатхисламова отличались естественностью и свежестью живописи, просветленностью воздуха и почти физически ощутимой достоверностью изображения.

Присутствовали на выставке произведения, посвященные современным темам, и это не перенос на холст какого-то увиденного жизненного явления, а обобщенное знание жизни, иногда проговаривание своей гражданской позиции, как, например, в работе «Противостояние» А. Прохорова, в портретах современников «Наташа», «Егор», «Грезы Елены» О. Бадирова, «Шоколадка» М. Братко, «Портрет К.» А. Елтышева.

Были созвучны живописным и графическим работы скульптурные и декоративные композиции Д. Давыденко, А. Ландау, В. Маргаряна, Л. Петрова, А. Савиной, И. Трисантович, которые заставляли выставочный зал звучать полифонически, вовлекая зрителя в увлекательное путешествие по всему пространству экспозиции. Молодые художники продемонстрировали уверенное владение техникой трехмерного изображения, преодолевая сопротивление материала – глины, пластилина, бронзы, применяя мастерство лепки, литья, чеканки, обжига. Авто-

ры вдохновлялись природой, воссоздавали обобщенно-символические образы («Броненосец», «Медведь» В. Маргаряна, «Лошадки» А. Савиной, «Шерстистый мамонт» Л. Петрова, «Белый странник» Д. Давыденко, «Я буду деревом» И. Трисантович).

Зрители, посетившие молодежную выставку, могли почувствовать уверенность и оптимизм в неизменной активности творческих поисков начинающих авторов, серьезно влияющих на развитие художественной культуры современности.

А. Прохоров.
«Противостояние»

М. Братко.
«Шоколадка»

Эхо Парижа

В екатеринбургском Музее истории камнерезного и ювелирного искусства появилась младшая «сестра» уникальной каменной карты Франции, сделанной на Урале более века назад.

хрусталь. Имена городов «написаны» золотом, а рек — Сены, Луары, Роны и других — платиной. Все пограничные с Францией страны «набраны» на карте калканской яшмой. Мозаичный набор обрамлен каменной рамой.

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Фотографию этой уникальной карты я увидел, когда в декабре 1995 года в Свердловской области проходили Дни Франции. Посетив наш музей истории камнерезного и ювелирного искусства, французский посол с благодарностью вспоминал о той каменной карте его страны, сделанной в Екатеринбурге. А прощаясь, подарил музею фото карты.

Прошли годы, и у музея возник замысел сделать ее копию. Взяться за эту непростую работу известный уральский художник и реставратор Анатолий Жуков. Сегодня многие его работы в главных музеях нашей страны, зарубежных собраниях. За выдающийся вклад в развитие камнерезного искусства России, сохранение и творческое развитие традиций мастер отмечен высокими наградами. Член Союза художников России, которого называют романтиком камня, участник престижных выставок и реставрации знаковых памятников истории и культуры отправился в Париж.

Жуков: — В Компьене встретился с хранителем коллекции господином Дести, который подвел к карте, и я провел фотосъемку ее фрагментов и целиком.

— **Анатолий Иванович, снимок вы видели много раз, а какой карта показалась вблизи?**

— Поражают виртуозное мастерство камнерезов, разнообразие уральского камня, его рисунок, цвет. Меня, разумеется, интересовали вопросы, связанные с технологией ее создания, а ответы на них можно получить только вблизи.

Табличка карты (гравировка)

Новая карта

«ЛИЦА НЕОБЩИМ ВЫРАЖЕНИЕМ...»

Эта история требует отмотать несколько витков быстротекущего времени...

1900 год. Париж. Всемирная выставка, ставшая символом приближающегося XX века. Гран-при получает выдающееся произведение мозаичного искусства — географическая карта Франции. Ее авторы — известные и безымянные уральские мастера Екатеринбургской гранильной, старейшей в России фабрики художественной обработки камня, состоявшей в ведении Императорского кабинета.

Многие годы карта хранилась в одном из крупнейших музеев мира — Лувре. На ней цветны-

ми камнями «нарисованы», а на самом деле набраны 86 департаментов Франции. 25 месяцев ваяли ее мастера в три смены по проекту директора фабрики Василия Мостовенко. «Я повредил себе глаза, — вспоминал он, — наблюдая за пришлифовкой камней, которая была настолько плотная, что трудно заметить соединение».

106 городов на карте отличаются «лица необщим выраженьем». Крупные выделены уникальными самоцветами: Париж — красным турмалином. Руан — сапфиром, Бордо — аквамаарином, а Гавр и Марсель — изумрудами. Не обижены и города рангом пониже: аметист, топаз, дымчатый горный

— И что же вы открыли для себя?

— Главное — департаменты не «притерты» к морям, как можно было понять из воспоминаний создателей карты, а наложены сверху. Никто из исследователей таких тонкостей не увидел.

— С чего началась работа по возвращению на Урал?

— С подбора материала по рисунку и цвету, как это делал когда-то и Василий Мостовенко.

— Какие камни вы использовали?

— В первую очередь понадобилась самая разная яшма, потому что из нее на карте сделано большинство департаментов. Пошли в ход мои запасы, кое-что закупил, откликнулись друзья-камнерезы Анатолий Владимиров, Виктор Саргин и другие.

— Названные вами камни «с характером».

— Полировка некоторых была сложна. Камнерез Игорь Голохвастов помог мне полировать нефрит. Трудной была подгонка, притирка сразу нескольких фрагментов. Бывало, два стыковались идеально, а третий «ушел»... Процесс изготовления карты старался зафиксировать на фото.

— Уверен, что и за это вам будут благодарны специалисты, историки искусства. А какие еще камни «краски» кроме яшмы и нефрита использовали?

Надписи

Анатолий ЖУКОВ — подгонка на просвет

— Халцедон, сердолик, родонит, письменный гранит, кахолонг и кварцит. Долго искал мрамор для обозначения морей. Нужен был рисунок, напоминающий волны, движение воды.

— И вот сейчас мы беседуем в музее перед двумя картами Франции. Та, что на фотографии, и ваша кажутся близнецами. «Младшая» повторяет оригинал 1900 года.

— Мне кажется, она получилась чуть контрастнее прежней.

— И посветлей. Удалась и рама, словно уже тронутая временем...

— Она сделана из дуба и красного дерева, с элементами ручной работы, так, чтобы совпадала по тону с прежней. Ее выполнил один из лучших специалистов по дереву на Урале — Федор Наказненко.

— Язык не поворачивается сказать о вашей работе «копия».

— Предпочитаю назвать ее реконструкцией.

— Из скромности?

— Нет. В калининградском музее янтаря и во многих других есть реконструкции редких произведений XVII—XVIII веков, которые составляют гордость известных коллекций мира. Таковы, к примеру, известные скульптуры в римском саду Боргезе. Они из... бетона вместо мрамора, но считаю, это лучше, чем виртуальные экспозиции, которыми сегодня увлечены многие музеи.

ЭСТАФЕТА ТВОРЧЕСТВА

Примечательно, что выполнив свою — главную — часть работы, Жуков передал склеенную карту ювелиру Александру Устьянцеву. Это внук знаменитого Леонида Устьянцева, которого сравнивали с Данилой-мастером — героем бажовской «Малахитовой шкатулки».

Александр Устьянцев работал с металлом. Реки выложил серебром высшей пробы. Для изготовления надписей пользовался современной технологией. Каждая буква на карте — точная копия старых. Все камни, которые использовал, соответствуют тем, которые выбирал когда-то Василий Мостовенко.

Анатолию Жукову особенно приятно, что первой поддержку замысла произведения, о котором наш рассказ, выразила Татьяна Парнюк — правнучка Николая Татаурова. Яшмовый чародей, как называли его, был в числе мастеров от Бога, которые создали ту, первую каменную карту Франции. Автору нынешней карты дорога авторитетная положительная оценка большого знатока камня, доктора геолого-минералогических наук, профессора Владимира Филатова, историка ювелирного и камнерезного искусства, кандидата искусствоведения Валентина Скурлова, всех, кто уже видел карту в нашем музее...

Символично, что XIX век, на исходе которого уральская карта Франции получила Гран-при Всемирной выставки, передал творческую эстафету будущим мастерам. В минувшем, XX столетии такой же высокой оценки удостоена брошь «Урал», созданная Леонидом Устьянцевым, а орден, носящий имя члена жюри парижской выставки Карла Фаберже, считает своей самой дорогой наградой Анатолий Жуков.

Лубок на подносе

Нижнетагильский музей изобразительных искусств представил выставку подносов «Истории про жизнь» Ирины Смыковой.

опираясь на свою генетическую память.

А начала Ирина Смыкова творческую деятельность в 1980 году в подносном цехе завода «Эмальпосуда» и обучалась у ведущей мастерицы подносного промысла Тамары Юдиной. Быстро освоив традиционную тагильскую цветочную роспись, в 1983 году она была переведена в творческую группу, где под руководством искусствоведа и научного сотрудника московского научно-исследовательского института В. А. Барадулина стала разрабатывать собственное направление на основе изучения росписи сундуков и подносов XVIII–XIX веков. Опираясь также на традиции народного лубка, она стала создателем нового направления в подносной росписи: народный городской сюжет с элементами лубка. В подносах на темы русских частушек художница по-доброму подсмевается над своими героинями,

«Корзинка»

Самобытные подносы Ирины Смыковой сразу же привлекают зрителя своей особой ярко выраженной сюжетностью, народным языком письма. Вот, например, «Чаепитие». В центре горницы деревянный стол, покрытый голубой скатертью, на котором стоит пышущий жаром пузатый самовар с ярко-синим заварочным чайником наверху. Молодка, жадно прихлебывая чай из блюдца, очень органично вписывается в красиво выписанный интерьер. Тонкий юмор, ирония, а иногда и гротеск отличают эти подносы. От лукаво-наблюдательного взгляда художницы не ускользают юмористические черты повседневной жизни мещанского городского сословия. Вот в центре композиции две

дерущиеся бабы, на которых с любопытством снизу вверхзирают два кота, точно сошедшие с народных лубочных картинок. Они написаны с таким неподражаемым чувством юмора, что поднос вызывает не просто улыбку, а добрый смех. Трудно сказать, где «подсмотрела» художница сюжеты, может, просто сочинила,

«Гадалка»

«Бабы бранятся»

иллюстрируя народный юмор. Бесхитростные слова частушек вязью выписаны на фоне подноса, внося в композиционный строй особое очарование и восхитительный наив. Например, как доброжелательно смеется художница над незадачливым кавалером, пришедшим на чаепитие к своей зазнобе... Подносы Смыковой можно назвать поэзией юмора, почерпнутой из жизни и придающей ей особый терпкий вкус. Эта поэзия – из русских прибауток и частушек, потешных песен русского фольклора.

Ирина Смыкова – участница выставок с 1984 года (ВДНХ, Всероссийская выставка изделий декоративно-прикладного искусства). Она была экспонентом большой юбилейной выставки, посвященной 250-летию подносного промысла в Нижнетагильском музее изобразительных искусств, где ее работы выделлили в отдельный раздел. Ими любовались на выставках в Софии, Санкт-Петербурге, Алма-Ате, Тюмени, Екатеринбурге, Ярославле...

На международной научно-практической конференции «Урал и Западная Европа. Взаимодействие индустриальных культур» ее работы, как очень самобытные и неординарные, были отмечены в докладах и выступлениях ведущих искусствоведов.

Ее подносы хранятся в коллекциях крупнейших музеев страны: Государственного Русского музея, Всероссийского

«Тагильская гармонь»

«Тихая охота»

музея декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургского и Нижнетагильского музеев изобразительных искусств, в музее-заповеднике горнозаводского дела Среднего Урала, а также в музеях Кемерово, Новокузнецка, Барнаула, Красноярска, Южно-Сахалинска.

Работы Ирины Григорьевны Смыковой, такие красивые, самобытные и неординарные, внесли новые, неповторимые штрихи в развитие народного декоративно-прикладного искусства, создав замечательное направление в уральской горнозаводской росписи.

Селфи с великаном

Уникальный тагильский поднос в августе занесен в Российскую Книгу рекордов. Он притягивает взгляды всех, кто переступает порог Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна. Картина-панно старого Нижнего Тагила – но почему она с ручками и на металле? Подойдешь ближе и ахнешь от удивления: так это же поднос небывалых размеров!

В сентябре этот великан удивлял гостей Российской выставки вооружений на полигоне Стартель. Ее официальным сувениром был тагильский поднос с цветочной, пейзажной и сюжетной лаковой росписью на металле. А рекордных размеров «сувенир» остался на Урале, желающим приобрести уникальное изделие отвечали: наше достояние у нас в Нижнем Тагиле и «прописано». Желающие же стать приобретателями нашлись сразу, едва в Москве, в ЦВК «Экспоцентр», открылась главная выставка народного искусства «Ладья. Зимняя сказка-2014». Среди работ, представленных более чем полутора тысячами промыслов, художниками и мастерами из 70 регионов России, тагильский «сюрприз» вызвал настоящий ажиотаж. Тысячи посетителей побывали на выставке, и почти каждый хотел сделать селфи с «великаном».

— А у нас желание было одно: всколыхнуть интерес широкой публики, убедительно показать, что тагильской земле есть чем гордиться! — говорит Людмила Павленко, руководитель художественного проекта, директор Уральского училища прикладного искусства и дизайна (филиала Московской государственной художественно-промышленной

Вот он, «великан». (Снимок из фотоальбома Нижнетагильского колледжа прикладного искусства и дизайна)

академии имени С.Г. Строганова).

Итак, тагильские мастера лаковой росписи на металле сделали поднос рекордных размеров — весом 50 килограммов, площадью около трех квадратных метров. Старинная технология производства была воссоздана специалистами Евраз-НТМК, что символично: на Демидовском железоделательном заводе развивалось и производство, свя-

Руководитель проекта Людмила ПАВЛЕНКО

занное с обработкой металла. Из тонкого железа, расписанные яркой живописью и покрытые особо прочным, хрустальным лаком (секрет его не разгадан до сих пор), тагильские подносы расходились по всей России, а на ярмарках за ними охотились купцы из Средней Азии, Персии, Индии, Китая... В технике тагильской росписи — масляные краски, двойной мазок, два слоя лака сверху, так изготовлен и наш «великан». Его форма повторяет традиционные подносы, которые выполняли мастера в XVIII—XIX веках. На лицевой части художники изобразили панораму Нижнего Тагила XIX века.

— Одно из зданий на этой панораме — первая в Нижнем Тагиле школа живописи для мальчиков, учрежденная промышленником Н.Н. Демидовым в 1806 году, — особо подчеркивает Людмила Павленко.

Еще бы: нынешнее учебное заведение, основанное в 1945 году как художественно-промышленное училище, стало преемником уникального промысла. Сохраняя традиции росписи по металлу, колледж сегодня решает амбициозную задачу: чтобы визитной карточкой, новым брендом Нижнего Тагила стало его «духовное оружие» — расписной поднос.

По традиции Демидовых

Выставка «Металлургия в искусстве» в музейно-выставочном комплексе Евраз-НТМК – своего рода символ нашего времени.

Анжелика Южакова – председатель Нижнетагильской организации Союза художников России – и большая группа тагильских живописцев, графиков и скульпторов получила благодарственные письма Евраз за участие в выставке, посвященной 75-летию предприятия.

Директор музейно-выставочного комплекса Евраз-НТМК Ольга РОДИНА рассказывает о картине С. Косылева «Демидовы на приеме у Петра I»

Геннадий Маркин. «Блюминг 1500»

Что же сегодня делает привлекательной для художников индустриальную тему?

– В советское время эта тема была слишком идеологизирована и даже обязательна для художника. Без работ, отражающих пафос социалистического строительства, персональная выставка могла и не состояться. Теперь «обязаловки» нет, но есть искренний интерес у художников к производственной теме, потребность запечатлеть наше время в портретах людей, создающих материальные ценности, в индустриальных пейзажах, символизирующих новую эпоху России, – говорит Южакова.

Управляющий директор Евраз-НТМК Алексей Кушнарев, открывая выставку, на которой представлено почти 60 работ, сказал о ее содержании коротко, но емко: «Это то, чем мы живем».

И жили на протяжении трех веков, с самого рождения Ниж-

него Тагила – «железного сердца» Урала. Об этом напомнил театрализованный вернисаж с прочтением указа Петра I об открытии руд и постройке Демидовыми железоделательных заводов. Образцы продукции двух десятков предприятий династии поступали по распоряжению хозяев в заводской «музеум» естественной истории и древностей, нынче это музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Музейно-выставочный комплекс сегодня хранит более пяти тысяч экспонатов, по которым можно изучать историю отечественной металлургии.

К ее истокам обращает и живописное полотно Сергея Косылева «Демидовы на приеме у Петра I», с которого начинается экспозиция, занявшая несколько залов. Первыми посетителями стали лучшие специалисты комбината. Для ветеранов производства экскурсия по экспозиции – как возвращение в эпоху

всесоюзных ударных комсомольскихстроек, которыми были конвертерный комплекс, крупнейшая в Европе шестая доменная печь, блюминг 1500. Художник Анатолий Цейзер, кстати, бывший работник НТМК, в разные годы создал большую серию гравюр, запечатлевших сооружение этих объектов. «Для графика стройка – это лучший материал, – убежден автор. – Привлекает совершенство технических форм, оно как рукотворное чудо!» Портреты строителей, новаторов производства представлены в работах заслуженных художников России Владимира Истомина, Владимира Наседкина, Леонида Ваврженчика, Николая Левченко.

Коллекция картин, гравюр, скульптурных портретов, приобретенных музеем, насчитывает почти 300 экспонатов – так продолжается заложенная Демидовыми традиция поддержки и развития культуры в Горнозаводском округе.

Артефакту — 11 тысяч лет

Большой Шигирский идол — древнейшая монументальная деревянная скульптура в мире. Это сенсационное заявление сделали эксперты. Ученые огласили результаты международных научных исследований по определению возраста артефакта. Выяснилось: возраст скульптуры составляет около 11 000 календарных лет, она относится к самому началу голоцена — рубежу последнего оледенения и современной эпохи.

«Невероятный факт подтверждают даты, определенные по образцам из внутренней части скульптуры. Это поразительный результат. Последнее исследование дало ответы на многие вопросы. Например, мы узнали, что скульптура была сделана из ствола лиственницы возрастом не менее 157 лет. Четкие следы срезов не оставляют сомнения в том, что она была создана каменными орудиями», — заявил доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института археологии Российской академии наук Михаил Жилин.

Исследования проводились в Германии, в одной из лучших в мире специализированных лабораторий в Манхейме.

«Результаты исследований Большого Шигирского идола подтвердили, что проживавшие на Урале одиннадцать тысяч лет назад охотники-рыболовы-собиратели создавали такие же развитые и монументальные произведения искусства, как и древнейшие земледельцы Ближнего Востока», — сказала генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея Наталья Ветрова.

Напомним, скульптура была найдена 24 января 1890 года при разработке Шигирского

Большой Шигирский идол

торфяника на глубине четырех метров. По распоряжению владельца территории графа А.А. Стенбок-Фермора находка была передана в музей Уральского общества любителей естествознания. А через 107 лет, в 1997 году, была сделана первая научная попытка определения его возраста. Первые радиоуглеродные анализы указывали, что возраст идола около 9500 календарных лет.

«Тогда датировка вызвала дискуссию в научном сообществе. Стало очевидно, что только обращение к современным технологиям может установить точный возраст Большого Шигирского идола. Сегодня результаты работы экспертов доказывают, что Большой Шигирский идол является древнейшей деревянной скульптурой в мире и выдающейся ключевой находкой для понимания искусства Евразии», — подчеркнул министр культуры Свердловской области Павел Креков.

Кроме того, в ходе исследований стало известно, что на тулове идола изображено восемь личин. «Это показывает, насколько сложным был духовный мир людей, живших в то время», — отметила главный научный сотрудник отдела древней истории народов Урала Свердловского областного краеведческого музея Светлана Савченко.

«Большой Шигирский идол является не только уникальным произведением искусства каменного века, это еще и ценнейший источник для реконструкции материальной и духовной культуры древнего населения Евразии», — сказала кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук Наталья Чаиркина.

«Наша первоочередная задача — добиться, чтобы все жители региона имели равный доступ к культурным ценностям, но немаловажно также, чтобы исторические, духовные, культурные достопримечательности региона стали привлекательны для туристического бизнеса самого высокого мирового уровня», — отметил губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

«Спи, мой Ангел»

«Всё и сразу»

Галерея «Поле» показала выставку живописи и графики Марины Кутявиной «Прилив чувств»

«Прилив чувств» — поэма о личной жизни женщины. Немного сумбурная, чаще рассудительная, мечтательная и нежная — такой женский характер раскрывается зрителю в работах художницы. Героини ее произведений — обычные женщины в обычном окружении домашних вещей и сами вещи, несущие отпечаток прикосновений их владелицы. Любой предмет в работах Марины превращается в символ. За предметами-символами ощущается присутствие человека с его особым настроением, размышлениями о жизни, яркими впечатлениями. Основа творческого метода Кутявиной — импровизация. Предметы и фигуры свободно располагаются в композиционном пространстве, из нагромождения вещей и цветовых пятен рождается настроение.

Все произведения, представленные на выставке, — отражение чувств и переживаний художницы. В картинах и графических листах она пересматривает события своей жизни, которые переключаются с проблемами ее зрителей, ищет ответы на общие вопросы бытия. Марина Кутявина умеет находить прекрасное в каждом мгновении.

«Неотправленные»

«Проба пера»

Александр МАКСИМОВ. Фото автора

В конце лета в Ирбите состоялась XIII межрегиональная выставка-ярмарка «Ирбитская ярмарка — 240 лет истории», в рамках которой впервые был организован конкурс «Город мастеров». Он проводился по номинациям: «Художественная обработка камня», «Художественный текстиль», «Декоративная роспись по дереву», «Лаковая роспись по металлу», «Деревообрабатывающие промыслы», «Художественная керамика», «Художественный металл», «Сувенирно-подарочная продукция». В творческом соревновании участвовали предприятия и индивидуально работающие мастера.

Среди призеров жюри особо выделило высокий уровень работ нижнетагильских мастеров С. Коротчени, Ж. Овчинниковой, Е. Сергиной и Н. Неверовой, которые возглавили список призеров. Конкурс стал смотром талантов из Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей и Пермского края. Он не только расширил сферу деловых и дружеских контактов, но и способствовал профессиональному росту мастеров художественных промыслов, дал новую информацию к размышлению о необходимости сохранения лучших традиций народного творчества и инновационных подходов в разработке художественных изделий.

Портрет Татьяны Петраковой

Портрет Олега Меньшенина

Портрет Геннадия Ильина

Портрет Владимира Скрябина

Портрет Анны Комаровой

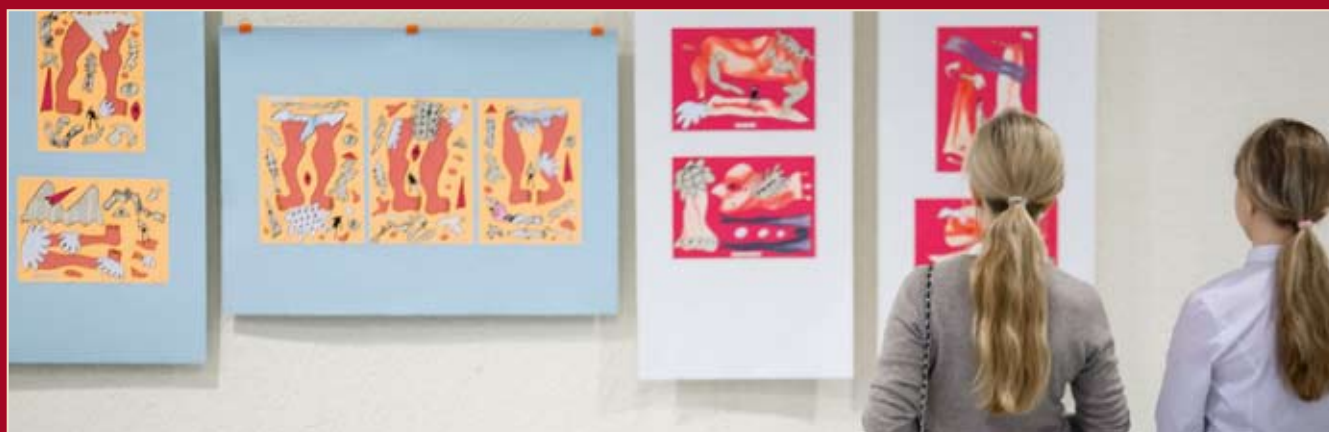
Портрет Алены Федотовой

К открытию сезона каменск-уральский театр «Драма Номер Три» устроил сразу три вернисажа. В главном фойе, рядом с официальной портретной галереей труппы появилась альтернативная. Те же самые лица — пристальным взглядом екатеринбургского фотохудожника-портретиста Дмитрия Стыжкина. Нечто в жанре «актер без грима». Название выставки получилось говорящим: «Пергамент».

Еще одна экспозиция устроена в театре городским выставочным залом. Преподаватель местной художественной школы Виталий Маклаков и художник из Чехии Ярослав Дивиш составили одну на двоих выставку под названием «Архетипы». Это результат эксперимента творцов с копируемыми технологиями и разного рода аппликациями. По духу выставка оказалась очень близка к настроению спектакля «Как я стал...»

Третий вернисаж представил эскизы декораций и костюмов наиболее ярких спектаклей последнего времени.

Владимир СКРЯБИН, фото Алексея ФАДЕЕВА

Экспозиция «Архетипы»